

ISSN: 2686-9721

2022
№4(30)

ВЕСТНИК ГГТУ

Гуманитарные и социально-экономические науки

ISSN: 2686-9721

ВЕСТНИК ГГНТУ
ГУМАНИТАРНЫЕ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

HERALD OF GSTOU
HUMANITARIAN,
SOCIAL AND ECONOMICAL SCIENCES

SCIENTIFIC JOURNAL

2022

Том XVIII

№ 4 (30)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д. т. н., профессор Минцаев Магомед Шавалович

Зам. главного редактора – д. ф. н., профессор

В. Х. Акаев

Ответственный секретарь – к. э. н.,

доцент М. А. Барзаева

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – д. ф.-м. н., профессор

И. А. Керимов (АН ЧР)

д. т. н., профессор, член-корреспондент РАН

Б. А. Григорьев (ВНИИГаз)

д. т. н., профессор Д. С. Реченко (АГНИ)

к. т. н., доцент М. Я. Пашаев (ГГНТУ)

к. т. н., М. С. Сайдумов (ГГНТУ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Философия

д. ф. н. М. М., доцент Бетильмерзаева

д. ф. н., профессор Г. В. Драч

д. ф. н., профессор М. И. Биалов

д. ф. н., профессор М. Ю. Келигов

д. ф. н., доцент Б. Б. Нанаева

д. ф. н., профессор Е. Е. Несмеянов

Экономика

д. э. н., доцент Л. Р. Магомаева

д. э. н., профессор Р. А. Мусаев

д. э. н., доцент Т. С. Тасуева

д. э. н., профессор Л. М. Идигова

д. э. н., профессор И. И. Идилов

д. э. н., доцент Тавбулатова

д. э. н., профессор Токаев Н. Х.

д. э. н., профессор Токаева Т. И.

д. э. н. доцент Т. В. Якубов

Педагогика

д. п. н. Э. Д. Алисултанова

к. п. н., доцент Н. А. Моисеенко

д. п. н. Т. Г. Везиров

д. п. н., профессор Л. Н. Давыдова

EDITOR – IN-CHIEF

Magomed Mintsaeв, Doctor in Engineering

Associate Editor – Vakhit Akaev,

Doctor in Philosophy

Executive Secretary – Madina Barzaeva,

PhD in Economics

EDITORIAL COUNCIL

Chairman – Ibragim Kerimov, Doctor in Physics
and Mathematics

Boris Grigoryev, corresponding member of RAS,
Doctor in Engineering

Rechenko Denis, Doctor in Engineering

Magomed Pashaev, Phd in Engineering

Magomed Saidumov, Phd in Engineering

EDITORIAL BOARD

Philisophy

Maret Betilmurzaeva, Doctor in Philosophy

Gennady Drach, Doctor in Philosophy

Mustapha Bilalov, Doctor in Philosophy

Murat Keligov, Doctor in Philosophy

Baret Nanaeva, Doctor in Philosophy

Eugene Nesmeyanov, Doctor in Philosophy

Economics

Leyla Magomaeva, Doctor in Economics

Rasul Musaev, Doctor in Economics

Tamila Tasueva, Doctor in Economics

Lolita Idigova, Doctor in Economics

Ibragim Idilov, Doctor in Economics

Zulay Tavbulatova, Doctor in Economics

Nokh Tokaev, Doctor in Economics

Tatyana Tokaeva, Doctor in Economics

Timur Yakubov, Doctor in Economics

Pedagogics

Esmira Alisultanova, Doctor in Pedagogics

Natalya Moiseenko, PhD in Pedagogics

Timur Vezirov, Doctor in Pedagogics

Ludmila. Davydova, Doctor in Pedagogics

Учредитель: ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. акад. М.Д. Миллионщикова»

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в интернете,
по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Подписной индекс АО «Почта России» ПА 768

Адрес редакции/издателя:

364024, г. Грозный, пр. Х. А. Исаева, 100

Тел./факс: (8712) 29-59-32

<http://gstou.ru/science/ggntu-works.php>

e-mail: trudy-ggntu@mail.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных сведений, точность данных по цитируемой литературе и за использование в статьях данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может опубликовать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора. Перепечатка и воспроизведение статей, рекламных и иллюстративных материалов возможны лишь с письменного разрешения главного редактора. Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

© ФГБОУ ВО Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М. Д. Миллионщикова 2022

© Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Абдулаева З. М.

Управление инновациями на основе концепции
эффективного управления 5

Абдулаева З. М., Ахмиева Г. Р.

Финансовый анализ предприятия: понятие, содержание и этапы 12

Магомадова Т. Л.

К вопросу о реализации государственной кадровой политики
в системе здравоохранения: отечественный и зарубежный опыт 20

Тасуева Т. С.

Проблемы и перспективы развития цифрового сектора
экономики региона 29

Таштамиров М. Р.

Глобальные тенденции развития розничного банкинга в условиях
экономической неопределенности и цифровой трансформации 35

ПЕДАГОГИКА

Amakhina S. A., Dmitrieva N. V., Sazonova A. V., Timokhina E. I.

Digital eco-teaching and eco-learning in university education 45

Арипова М. Р., Маъбудов Ш. А., Узокова П. Р.

Организация взаимодействия участников образовательного процесса в
условиях информатизации образования Республики Таджикистан 55

Баскакова В. В., Пашкова А. Ю.

Анализ применения современных технологий контрольно-оценочной
деятельности обучающихся 62

Калинина Е. Ю.

Особенности применения геймификации в высшем юридическом
образовании 73

Щукина М. А.

О мотивации студентов как необходимом условии повышения
качества обучения 84

CONTENTS

ECONOMICS

Z. M. Abdulayeva Innovation management based on the concept of effective management	5
Z. M. Abdulayeva, G. R. Akhmieva Financial analysis of an enterprise: concept, content and stages	12
T. L. Magomadova On the implementation of the state personnel policy in the health care system: domestic and foreign experience	20
T. S. Tasueva Problems and prospects for the digital sector of the regional economy development	29
M. R. Tashtamirov Global trends in retail banking under conditions of economic uncertainty and digital transformation	35

PEDAGOGICS

S. A Amakhina, N. V. Dmitrieva, A. V. Sazonova, E. I. Timokhina Digital eco-teaching and eco-learning in university education	45
M. R. Aripova, Sh. A. Mabudov, P. R. Uzokova Organization of interaction between participants in the educational process in the context of education informatization in the republic of Tadzhikistan	55
V. V. Baskakova, A. Y. Pashkova The application analysis of modern technologies control and evaluation activities of students	62
E. Yu. Kalinina Gamification features in higher legal education	73
M. A. Shchukina On student motivation as a prerequisite for improving the quality of learning	84

УДК 001.895 DOI: 10.34708/GSTOU. 2022.73.16.001

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

@ З. М. Абдулаева

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

В статье рассматриваются основные положения, подходы и принципы концепции эффективного управления инновациями. Автор подчеркивает, что управление инновациями – это процесс утверждения и реализации стратегически важных решений для достижения экономического эффекта в долгосрочной перспективе. Это процесс, который фокусируется на возможностях конкретных ресурсов к инновационному развитию как основы конкурентного преимущества предприятия. Акцент делается и на факторы риска внешней среды, с которой предприятие сталкивается в ходе своей деятельности. Основное внимание уделяется способности и готовности предприятия выявлять, обрабатывать и адаптировать инновации в различных областях применения в коммерческих целях, а также созданию механизмов, способствующих инновационному развитию. Задача здесь заключается в разработке комплексного стратегического плана управления инновациями с перспективной составляющей, который позволит всем участникам, вовлеченным в производственный процесс внести свой вклад в реализацию инновационной политики предприятия.

Ключевые слова: управление инновациями, эффективность бизнес-процессов, модель управления инновациями, экономическое развитие.

В последние десятилетия значительно возросло внимание к вопросам стратегического лидерства в бизнесе, что позволяет компании устойчиво наращивать свои конкурентные преимущества. В условиях жесткой конкуренции и быстро меняющейся конъюнктуры рынка каждая компания вынуждена сосредоточиться на состоянии текущих бизнес-процессов. В то же время им необходимо выработать долгосрочную стратегию выживания, которая позволит им быстро адаптироваться к условиям, которые могут возникать извне. Опыт показывает, что одна стратегия не может быть одинаково эффективной для всех предприятий. Каждое предприятие имеет характеристики, которые отличают его от других компаний, поэтому различия в разработке стратегии неизбежны. Они в значительной степени зависят от рыночной ситуации предприятия, скорости его развития, пределов возможностей, и реакции конкурентов. Очень важны характеристики производимой продукции, экономическая и социальная ситуация и т. д.

Одной из главных задач современного менеджмента является создание видения, т.е. *концепции эффективного управления*, основанной на понимании процесса реальности. Эксперты считают, что инновации – это ключ к устойчивости и развитию мировой экономики. В настоящее время для России существует острая необходимость в инновационном пути развития, так как он является для отечественной экономики наиболее приоритетным. На практике предприятиям необходимо не только внедрять инновации, но и управлять инновационным процессом. Для того чтобы предприятие оставалось конкурентоспособным, его концепция управления бизнесом должна совпадать с концепцией управления инновациями. Простого повышения производительности и качества продукции недостаточно, необходимы непрерывные изменения [3]. Грамотно используемые инструменты и современные технологии управления инновациями являются решающим фактором повышения конкурен-

тоспособности российских компаний, укрепления их позиций на рынке и обеспечения финансовой независимости. В этом контексте качество управления процессом инновационной деятельности определяет ускорение экономического развития и будущую эффективность бизнес-процессов предприятия.

В условиях санкционного давления со стороны западных держав в перечень проблем, указывающих на необходимость осуществления качественного технологического скачка российских компаний, можно включить следующие:

- значительный разрыв между уровнем инновационного развития России и экономически развитых стран, что приводит к потере конкурентоспособности предприятий и российской экономики на мировом рынке;
- зависимость предприятий от поставок иностранного оборудования и новых технологий, что создает угрозу сдерживания инновационного развития;
- возросший спрос со стороны потребителей и других заинтересованных сторон на результаты деятельности предприятий;
- ряд внутренних проблем, связанных с организацией деятельности предприятий, которые препятствуют решению поставленных перед ними задач.

В технологически развитых государствах стратегическое развитие предприятий обеспечивается за счет инновационной активности. По сути, их инновационная деятельность трансформируется в определенный бизнес-процесс и становится частью системы управления предприятием. В случае с российскими компаниями дело обстоит немного иначе, инновационная активность не является обязательным элементом системы отечественного менеджмента.

Эффективное управление инновационным развитием требует обоснованного комплекса действий, т.е. разработки инновационной стратегии предприятий [5]. Основной проблемой реализации инновационной стратегии на российских предприятиях остается недостаток человеческих ресурсов, которые были бы способны объединить интеллектуальные и технологические ресурсы и обеспечить коммерци-

лизацию инноваций на внутреннем и мировом рынке. Мировой опыт показывает, что для обеспечения эффективности инноваций требуются обладающие специальными знаниями, навыками и компетенциями сотрудники с особой квалификацией. Инновационный процесс основан на междисциплинарной координации знаний и требует среды, которая воспроизводит и реализует поиск, подготовку и внедрение инноваций для обеспечения конкурентоспособности предприятий. Конкретизируем их задачи:

1. Повышение конкурентоспособности и эффективности хозяйственной деятельности компании. Для этого необходимо обеспечить технологический прорыв, который даст отечественным компаниям долгосрочное конкурентное преимущество перед зарубежными компаниями. Однако успешной реализации этой задачи на практике будет способствовать:

- ускоренная модернизация производственных мощностей посредством трансфера технологий, что может сократить разрыв с современным технологическим уровнем развитых стран;
- интенсивное наращивание инновационной активности за счет внедрения результатов НИОКР и сотрудничества с научными организациями, что сформирует базу для технологического саморазвития крупных промышленных компаний на основе создания долгосрочных конкурентных преимуществ.

2. Реализация стратегических целей. Здесь должны учитываться запросы покупателей и других стейкхолдеров, факторы воздействия внешней и внутренней среды, а также текущий уровень технологического развития предприятия. Поскольку инновационная деятельность направлена на достижение долгосрочных целей, она сопряжена с определенными рисками, которые требуют создания специальных систем управления для обеспечения непрерывности процессов разработки, внедрения и реализации инноваций. Эти системы не только позволяют разрабатывать и внедрять инновационные стратегии, но и обеспечивают их интеграцию в деятельность предприятия.

Управление инновациями в рамках научного подхода должно основываться на концеп-

ции «эффективного управления инновационным развитием» и гармоничном анализе взаимодействующих факторов. Представленная концепция позволяет:

- произвести декомпозицию целей инновационного процесса на элементарные подпроцессы на разных уровнях управления;
- улучшить существующие методологические подходы и выявить необходимые инструменты для внедрения на системной основе инновационных методов развития бизнес-процессов.

Концепция также должна быть построена на принципах управления инновационным развитием, что создаст условия для тщательной проработки теории управления в системе менеджмента предприятий. В перечень принципов «концепции эффективного управления инновационным развитием» следует включить:

- *ценность нововведений и стратегическое видение компании* – инновационное видение признает реальные временные рамки, необходимые для внедрения нововведений, что позволяет привлекать осознающих их ценность инвесторов. Следование этому принципу будет способствовать реализации стратегических целей предприятия и обеспечит его устойчивое развитие в будущем;

- *ориентация на рынок и постоянное совершенствование продукта* – непрерывный поиск способов удовлетворения запросов потребителя путем внедрения инноваций во всех областях производственной и управленческой деятельности предприятия. Следование этому принципу позволит удовлетворить требования, предъявляемые в рыночной среде к качеству продукта [4];

- *управление знаниями на основе систематизации информации* – является важнейшей составляющей инновационного потенциала предприятия в рамках принятия эффективных управленческих решений. Следование этому принципу обеспечит ресурсное преимущество в его инновационном развитии;

- *межфункциональная разработка нового товара* (переход от функциональности к межфункциональности управления) – разработка, внедрение и использование техно-

логических платформ, объединяющих ресурсы предприятия и знания персонала, т. е. управление инновациями через межфункциональные команды (МФК) в рамках повышения уровня конкурентной рациональности. Следование этому принципу повысит эффективность инновационной деятельности предприятия.

В большинстве ведущих зарубежных компаний межфункциональные команды являются ключевым инструментом инновационной политики. Эти команды состоят в основном из опытных конструкторов, специалистов-исследователей, производственников, маркетологов, дизайнеров и т. д. Их первоочередная задача – поиск и продвижение новых идей по всем стадиям процесса разработки продукта (разработка товара и его техническое исполнение, анализ рынка, маркетинг, производство, закупки и учет издержек).

Преимуществом управления инновационной деятельностью через создание межфункциональных команд является снижение уровня конфликтов между отделами и подразделениями предприятия и усовершенствование процесса принятия решений за счет улучшения взаимодействия его участников на неофициальной основе в процессе реализации проекта;

- *гибкость управления* – управление инновациями с учетом текущего уровня технологического развития предприятия, факторов влияния внешней и внутренней среды, ее прогнозируемого состояния, и других причин. Следование этому принципу приведет к улучшению технико-экономических показателей деятельности предприятия [1];

- *сбалансированность управления* – разработка, внедрение и использование инноваций с соблюдением баланса между механизмами догоняющего и опережающего развития. Следование этому принципу обеспечит равновесие между стратегическими и текущими целями;

- *системность управления* – управление инновациями как системным объектом, состоящим из ресурсов, процессов, методик, функций, инструментов, параметров эффективности, что позволит компании выделить инновационную деятельность в качестве самостоятельной структуры, интегрированной в си-

стему менеджмента. Следование этому принципу будет сглаживать противоречия между инновационной деятельностью и другими направлениями текущей деятельности предприятия и обеспечит максимальную эффективность процессов разработки, внедрения и использования инноваций.

Принцип системности предполагает объединение следующих систем в целях создания основы для инновационной деятельности предприятия:

1) информационной поддержки, содержащей базы данных и знаний инновационного характера (новые идеи, предложения);

2) стратегического инновационного планирования, включающего подробный обзор положения дел на инновационной платформе;

3) контроллинга, выполняющего функции постоянного контроля за реализацией годовых инновационных планов и их сглаживания в случае необходимости;

- *управление рисками* – проведение финансового анализа и планирования, способствующее выявлению потенциальных рисков и разработке мер, нацеленных на их ликвидацию либо снижение вероятности возникновения. Следование этому принципу позволит своевременно прогнозировать, предупреждать или минимизировать риски.

При соблюдении этих принципов экономические показатели предприятия будут постоянно улучшаться, а технологический разрыв с конкурентами сокращаться. Чтобы следовать перечисленным принципам в свете рассмотренной концепции эффективного управления инновациями, руководству предприятия необходимо определиться с выбором подходящей стратегии управления инновационной деятельностью.

Развитие инновационной среды должно рассматриваться как обязательная часть инновационного менеджмента. Хотя существуют различные подходы к определению общего состава и структуры инновационной среды, методы управления развитием инновационной среды, реализуемые с помощью моделей и механизмов, требуют учета конкретного этапа развития и зрелости отрасли, в которой осуществляется инновационная деятельность предприятия.

В настоящее время многие российские компании применяют системный подход к управлению инновациями, основанный на применении цикла Деминга, или PDCA, в основе которого лежит создание системы взаимосвязанных процессов, минимизирующих сквозные барьеры и тем самым повышающих эффективность управления. Достижение целей инновационной деятельности на соответствующих уровнях управления целесообразно осуществлять комплексно в рамках реализации основных функций управления, объединенных в цикл PDCA, т. е. с позиции системного подхода к качеству реализуемых планов (рисунок 1).

PDCA – это состоящая из четырех частей модель для непрерывного повышения качества процессов, продуктов или услуг и решения возникающих в результате их совершенствования проблем [6]. В основе цикла PDCA лежит принцип внедрения инновационных процессов в виде определенной последовательности. Рассмотрим их кратко.

1. *Plan (определение целевых показателей эффективности управления)*: формируется цель, определяются предположения и разрабатываются теории; проводится сбор и анализ достоверности информации о деятельности предприятия с последующей разработкой инновационных целей, определением сроков и методов их реализации; проводится выбор типов стратегий, методик и инструментов внедрения нововведений, необходимых для достижения целевых показателей.

2. *Do (принятие мер по достижению целевых показателей эффективности)*: создаются условия для формирования инновационной платформы, цель которой состоит в согласовании процедур, необходимых для внедрения инноваций.

3. *Check (оценка текущих целевых показателей эффективности и их сравнение)*: проводится постоянный мониторинг результатов инновационных процессов с последующим выявлением проблем и поиском их решений; сопоставление текущих и планируемых результатов инновационной деятельности; контроль за проведением своевременной отчетности по качественным показателям плановых заданий.

Р – определение целевых показателей эффективности управления; D – принятие мер по достижению целевых показателей эффективности; С – оценка текущих целевых показателей эффективности и их сравнение; А – принятие мер по совершенствованию текущей эффективности.

Рис. 1. Организационная модель управления инновациями на основе системного подхода [3]

4. *Акт (принятие мер по совершенствованию текущей эффективности):* проводится оценка степени реализации заданных параметров инновационного развития предприятия; поиск, разработка и использование методов совершенствования инновационной деятельности; корректировка планируемых показателей в соответствии с изменениями внутренней и внешней среды.

В рамках данной модели, использование современных методов и инструментов в практике инновационного менеджмента должным образом будет способствовать повышению эффективности деятельности управленческих структур российских компаний, с позиции усиления их технологического положения, укрепления конкурентных позиций на рынке и улучшения статусного значения в отраслевом пространстве и экономике в целом.

Из проведенного анализа следует, что для успешного применения принципов концепции

эффективного управления необходимо использовать разные методы оценивания результатов инновационной деятельности. Кроме того, нужно оценивать степень выполнения инновационно-ориентированной стратегии и эффективность управления инновациями. Это поможет своевременно выявить проблемы, устранить их и тем самым повысить эффективность инновационной деятельности предприятий.

Чтобы конкурентоспособность предприятий поддерживалась на высоком уровне, их руководители постоянно ищут и внедряют новые методы и приемы повышения конкурентных преимуществ. Так, например, многие участники рынка, преследующие любые возможности увеличения прибыли, делают ставки на исследования инновационного характера и продвигают новые или усовершенствованные продукты.

Важным нюансом в данном случае является и то, что для повышения конкуренто-

способности приходится искать возможности снижения издержек производства и проводить реструктуризацию предприятий. Проблема в том, что эти меры не дают долгосрочного эффекта. Поэтому приоритеты смещаются в направлении организации технологического обновления производства, контроля за деятельностью этих процессов и внедрения цифровых инноваций, с учетом того, что только активная инновационная платформа может обеспечить устойчивый долгосрочный эффект повышения конкурентоспособности предприятий.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день крупные российские компании приступили к процессам цифровой трансформации, используя уникальные возможности промышленного интернета вещей (IoT), больших данных, искусственного интеллекта, инструментов интегрированного моделирования и других инноваций [7].

Реализация процессов цифровизации активов предприятий будет направлена на мобилизацию ресурсов и обеспечение роста рынка в условиях кризиса, а также на решение производственных проблем более экономически

эффективными, быстрыми и менее рискованными способами.

Таким образом, предприятие будет конкурентоспособным, если его концепция управления бизнесом совпадает с концепцией управления инновациями. При этом инновационная деятельность предприятия трансформируется в определенный бизнес-процесс и становится частью системы управления предприятием. Для обеспечения эффективности управления инновационным развитием предприятия необходимо разработать его инновационную стратегию. Обязательной частью инновационного менеджмента является развитие инновационной среды, для обеспечения которого используются современные методы управления, реализуемые с помощью различных моделей и механизмов [8]. Наиболее популярным методом, применяемым в рамках системного подхода к управлению инновациями, является метод цикла Деминга, или PDCA, в основе которого лежит создание системы взаимосвязанных процессов, минимизирующих сквозные барьеры и тем самым повышающих эффективность управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виханский О. С.* Стратегическое управление: учебник / О. С. Виханский. Москва: Гардарика, 1998. 296 с.
2. *Захарова М. И.* Обоснование необходимости разработки систем управления инновациями на предприятиях / М. И. Захарова // Молодой ученый. 2014. №3 (62). С. 415-417. URL: <https://moluch.ru/archive/62/9612> (дата обращения: 20.11.2022).
3. *Имайкина О. И.* Стратегическое управление инновационной деятельностью промышленных предприятий на основе концепции эффективного управления // Системное управление. №3 (20). 2013. URL: <http://sisupr.mrsu.ru/category/issues/2013/vypusk-3-20>.
4. *Кокурин Д. И.* Инновационная деятельность / Д. И. Кокурин. Москва: Экзамен, 2009. 576 с.
5. *Чернова А. С.* Стратегическое управление инновационным развитием предприятий / А. С. Чернова // Молодой ученый. 2014. №21 (80). С. 458-460. URL: <https://moluch.ru/archive/80/14382> (дата обращения: 20.11.2022).
6. Цикл Деминга (PDCA) / А. С. Селиверстов, Т. В. Полякова, В. В. Постнов [и др.]. // Молодой ученый. 2019. №8 (246). С. 98-99. URL: <https://moluch.ru/archive/246/56781> (дата обращения: 20.11.2022).
7. *Тасуева Т. С., Идигова Л. М., Рахимова Б. Х.* Цифровые технологии как основа эффективности развития предприятий нефтегазового комплекса // Пространственное развитие территорий в условиях цифровизации: социо-эколого-экономические системы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Грозный, 2020. С. 148-153.
8. *Якубов Т. В., Магомадова Р. К.* Развитие организационных форм управления инновационной деятельностью в Чеченской Республике // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. Том 1. №2 (16). С. 37-42.

INNOVATION MANAGEMENT BASED ON THE CONCEPT OF EFFECTIVE MANAGEMENT

@ Z. M. Abdulayeva

GSTOU named after M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia

The article discusses the main provisions, approaches and principles of the concept of effective innovation management. The author emphasizes that innovation management is the process of approving and implementing strategically important decisions to achieve economic effect in the long term. This is a process that focuses on the capabilities of specific resources for innovative development as the basis of the competitive advantage of the enterprise. The emphasis is also placed on the risk factors of the external environment that the company faces in the course of its activities. The main focus is on the ability and willingness of the enterprise to identify, process and adapt innovations in various fields of application for commercial purposes, as well as the creation of mechanisms that promote innovative development. The task here is to develop a comprehensive strategic innovation management plan with a promising component that will allow all participants involved in the production process to contribute to the implementation of the innovation policy of the enterprise.

Keywords: innovation management, business process efficiency, innovation management model, economic development.

REFERENCES

1. Vihansky, O. S. (1998) *Strategicheskoe upravlenie: uchebnik*. [Strategic management: textbook]. Gardarika, Moscow, 296 p.
2. Zakharova, M. I. (2014) 'Obosnovanie neobkhodimosti razrabotki sistem upravleniya innovatsiyami na predpriyatiyakh'. *Molodoi uchenyi* [Substantiation of the need to develop innovation management systems at enterprises. Young Scientist]. №3 (62), pp. 415-417, available at: <https://moluch.ru/archive/62/9612> (Accessed 11/20/2022).
3. Imaikina, O. I. (2013) 'Strategicheskoe upravlenie innovatsionnoi deyatel'nost'yu promyshlennykh predpriyatii na osnove kontseptsii effektivnogo upravleniya'. *Sistemnoe upravlenie*. [Strategic management of innovative activities of industrial enterprises based on the concept of effective management'. System management]. №3 (20), available at: <http://sisupr.mrsu.ru/category/issues/2013/vypusk-3-20>.
4. Kokurin, D. I. (2009) *Innovatsionnaya deyatel'nost'*. [Innovation activity]. Exam, Moscow, 576 p.
5. Chernova, A. S. (2014) 'Strategicheskoe upravlenie innovatsionnym razvitiem predpriyatii'. *Molodoi uchenyi*. [Strategic management of innovative development of enterprises. Young scientist]. №21 (80), pp. 458-460, available at: <https://moluch.ru/archive/80/14382> (Accessed 11/20/2022).
6. Seliverstov A.S., Polyakova T.V., Postnov V.V. [et al.] (2019) 'Tsikl Deminga' (PDCA). *Molodoi uchenyi*. [Deming Cycle (PDCA). Young Scientist]. №8 (246), pp. 98-99, available at: <https://moluch.ru/archive/246/56781> (Accessed: 11/20/2022).
7. Tasueva, T. S., Idigova, L. M. and Rakhimova, B. H. (2020) 'Tsifrovye tekhnologii kak osnova effektivnosti razvitiya predpriyatii neftegazovogo kompleksa'. *V sbornike: prostranstvennoe razvitiye territorii v usloviyakh tsifrovizatsii: sotsio-ekologo-ekonomicheskie sistemy. materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Digital technologies as the basis for the efficiency of development of oil and gas complex enterprises. In the collection: spatial development of territories in the conditions of digitalization: socio-ecological and economic systems. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Grozny, pp. 148-153.
8. Yakubov, T. V. and Magomedova, R. K. (2019) 'Razvitiye organizatsionnykh form upravleniya innovatsionnoi deyatel'nost'yu v Chechenskoj Respublike'. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. [Development of organizational forms of innovation management in the Chechen Republic. Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economical sciences]. Volume I. №2 (16), pp. 37-42.

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ЭТАПЫ

@ З.М. Абдулаева, Г.Р. Ахмиева

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Данная статья посвящена исследованию основ финансового анализа, его содержания и последовательности выполнения. По мнению авторов, эволюция рыночных отношений и новые бизнес-модели, основанные на различных формах собственности, требуют проведения финансового анализа, основная цель которого заключается во всестороннем исследовании деятельности предприятий, что будет способствовать объективной оценке достигнутых результатов, обеспечению уровня их ликвидности и определению путей повышения конкурентных позиций на рынке. При этом они подчеркивают, что процесс комплексного изучения объекта создает логическую и методологическую основу, которая отражает внутренние взаимосвязи между показателями и факторами, влияющими на их результативность. Следовательно, без комплексного финансового анализа и сценарных прогнозов на будущее невозможно выявить упущенные возможности предприятия, составить обоснованный бизнес-план или выбрать оптимальные варианты для реализации стратегических бизнес-решений.

Ключевые слова: финансовый анализ, управление, бизнес-решения, эффективность.

В отсутствие централизованного планирования возрастает потребность в качестве и надежности бизнес-планирования. Однако ни один план в условиях нестабильного рынка не может быть разработан без глубокого аналитического исследования. Для этого необходимо, чтобы система управления предприятием обладала способностью определять направления анализа на основе параметров прогноза, поскольку успех современного предприятия и его выживание в условиях нестабильного спроса и предложения во многом зависят от умения предвидеть и анализировать исходную информацию, которой обладает бизнес-аналитик. Роль менеджеров и аналитиков в определении эффективного направления повышения устойчивости предприятия достаточно велика, как в управлении бизнес-процессами, так и при разработке текущих стратегий и планов для достижения поставленных целей. При этом основная задача аналитиков заключается в использовании современных методов аналитических исследований с целью предвидения и выявления всевозможных угроз для обеспечения финансовой стабильности и высокой операционной эффективности предприятия.

В связи с этим в условиях неопределенности внешней среды необходимо развивать и практиковать финансовый менеджмент, в частности, научиться избегать потенциальных угроз и принимать эффективные бизнес-решения на основе обоснованных финансовых расчетов.

Следовательно, управление финансовыми активами предприятия на профессиональном уровне неизбежно предполагает проведение его финансового анализа. Важнейшим элементом финансового анализа предприятия является всестороннее и систематическое изучение экономических коэффициентов и факторов, которые их формируют, что позволяет выявить потенциальные риски и спрогнозировать уровень доходности капитала.

По мнению А.Г. Грязновой, «финансовый анализ – это совокупность методов определения имущественного и финансового положения хозяйствующего субъекта в истекшем периоде, а также его возможностей на ближайшую и долгосрочную перспективу» [13].

В.В. Буряковский под финансовым анализом понимает «метод оценки и прогнозирования финансового состояния предприятия на основе его бухгалтерской отчетности» [5].

В.В. Бочаров считает, что финансовый анализ – это «важный составной элемент финансового менеджмента; прерогатива высшего звена управления предприятием, способного принимать решения по формированию и использованию капитала и доходов, влиять на движение денежных потоков» [4].

Г.В. Савицкая под финансовым анализом рассматривает «комплексное системное изучение финансового состояния предприятия и факторов его формирования с целью оценки степени финансовых рисков и прогнозирования уровня доходности капитала» [10].

Более полным является, по нашему мнению, определение, которое дает финансовому анализу В.В. Ковалев. Он представляет его как «процесс идентификации, систематизации и аналитической обработки доступных сведений финансового характера, результатом которого является предоставление потенциальному пользователю рекомендаций, которые могут служить формализованной основой для принятия управленческих решений в отношении определенного объекта анализа» [8].

Необходимо отметить, что финансовый анализ представляет собой составную часть комплексного экономического анализа и играет огромную роль в обеспечении устойчивого функционирования и развития предприятия.

Так, Д.Ж. Уралова отмечает, что проведение финансового анализа «позволяет опре-

делить не только положительные моменты в функционировании хозяйствующего субъекта, путем отражения динамики позитивных результатов анализируемого периода, но и, в первую очередь, дает возможность выявить сложные аспекты в управлении» [12]. Автор подчеркивает, что такая возможность, в свою очередь, ведет к минимизации рисков и потерь предприятия.

Ю.И. Башкатова считает, что «результаты финансового анализа – это материальная основа управленческих решений, принятие которых основывается не только на аналитических данных, но и на опыте, логике, интеллекте и личных симпатиях лиц, принимающих решения» [2].

Фактически финансовые результаты деятельности предприятия можно определить по пяти аспектам, основываясь на системе финансово-экономических показателей.

Схема взаимосвязи системы оценочных показателей и результативности по данным отчетности предприятия показана на рисунке 1.

В основе представленной структуры показателей лежит концепция экономического потенциала, представляющего собой сумму имущественной характеристики и потенциала финансовой составляющей предприятия, образующих в совокупности его активы.

Конкретизировав каждый представленный выше блок, можно определить этапы анализа финансового состояния предприятия:

Рис. 1. Структура показателей имущественного и финансового потенциала предприятия

- оценка структуры и динамика активов и пассивов баланса;
- анализ ликвидности и платежеспособности предприятия;
- оценка финансовой устойчивости предприятия и определение уровня его деловой активности;
- анализ системы показателей рентабельности (продаж, собственного капитала, активов) для выявления возможного банкротства предприятия [1].

Общее описание финансового состояния предприятия основывается на структурном анализе активов и пассивов баланса предприятия – как по горизонтали, так и по вертикали. При этом положительной характеристики заслуживают, например, следующие факты:

- увеличение стоимости валюты баланса на конец соответствующего периода;
- темпы роста оборотных активов предприятия выше, чем темпы роста внеоборотных активов;
- доля собственного капитала предприятия в общей сумме источников средств более 50%;
- темпы роста дебиторской и кредиторской задолженности близки;
- свободный денежный поток предприятия составляет более 5% оборотных активов и т.д.

Как известно, платежеспособность предприятия характеризуется наличием достаточных текущих активов для покрытия всех его краткосрочных обязательств при одновременной оптимизации производственных процессов. Платежеспособность напрямую связана с ликвидностью и прибыльностью предприятия. В то же время – это фактор, оказывающий непосредственное влияние на его финансовое положение и финансовую стабильность. Следовательно, платежеспособность влияет на достижение и поддержание предприятием финансового равновесия, рассматриваемого во взаимосвязях и взаимозависимостях между тремя важными экономическими категориями, объективно существующими в реальной экономической и финансовой практике. Это финансовая стабильность, прибыльность и ликвидность предприятия. Под ликвидностью

предприятия следует рассматривать не только его возможности к изысканию денежных средств за счет внутренних источников, но и за счет привлечения заемных средств со стороны. Ликвидность какого-либо актива означает его способность конвертироваться в денежный эквивалент, а степень ликвидности определяется продолжительностью временного лага, в течение которого может быть совершен производственный оборот вложенных средств. И чем короче период такой конвертации, тем выше ликвидность актива [11].

Финансовая устойчивость выступает в качестве важнейшей характеристики финансового состояния предприятия, определяет его способность сохранять равновесие своих активов и пассивов в изменяющейся внутренней и внешней среде. Поддержание достаточно высокого уровня финансовой устойчивости предприятия имеет смысл только тогда, когда при этом обеспечиваются приемлемые результаты его деятельности для всех заинтересованных лиц.

Оценка деловой активности позволяет проанализировать, насколько эффективно используется оборотный капитал предприятия, и приобретает особую значимость в исследовании его финансового состояния, формировании стратегического плана и перспектив развития. Деловая активность предприятия представляет собой скорость оборота различных его средств (активов, оборотных средств, дебиторской и кредиторской задолженностей и т.д.). Чем выше скорость оборота, тем более устойчивым является финансовое состояние предприятия. Исследование деловой активности предприятия обычно осуществляется по следующим направлениям: оценка и анализ его экономического роста, определяются показатели ресурсоотдачи и оборачиваемости средств.

Экономический рост предприятия может достигаться за счет увеличения стоимости активов, оборота от реализации и прибыли за счет внедрения мероприятий как экстенсивного, так и интенсивного типа. Экстенсивный тип развития заключается в расширении масштабов производства. Он обеспечивается путем повышения количества используемых на предприятии факторов производства на имеющейся технической основе: роста числа

работников предприятия; увеличения капиталовложений; повышения объема потребляемого сырья. Интенсивный тип развития означает использование более эффективных средств производства, технологий и профессиональных умений. В этом контексте экономический рост достигается за счет улучшения использования факторов производства: повышения квалификации работников предприятия; использования достижений научно-технического прогресса; совершенствования технологии, методов организации труда и производства.

Ресурсоотдача на предприятии определяется путем деления суммы дохода с оборота на общую стоимость задействованных активов в производстве [6].

Аналогичным образом рассчитывается оборачиваемость средств предприятия: величина стоимости реализованной продукции соотносится с величиной различных видов его активов. Оборачиваемость показывает, сколько раз за конкретный период времени активы воплотились в стоимости реализованной продукции предприятия. Чем быстрее осуществляется оборот средств предприятия, тем более высокой является их оборачиваемость.

Для предприятия, зарегистрированного на фондовой бирже, необходимо проводить оценку его положения на рынке ценных бумаг. В данном случае рассчитывают ряд показателей, характеризующих фондовую активность предприятия. Биржевые операции на рынке ценных бумаг требуют от его участников высокой степени профессионализма, так как их деятельность связана с рисками. Чтобы обезопасить свою собственность при осуществлении сделок с ценными бумагами, предприятию приходится быть предельно осторожным. При этом для успешности таких операций необходимо производить оценку акций тех организаций, с которыми заключаются договора. Рейтинг предприятия на фондовой бирже является показателем его финансового положения и привлекательности инвестиционных возможностей.

Наконец, анализ финансовых результатов и рентабельности предприятия включает анализ динамики и структуры финансовых показателей, анализ прибыли от продаж, операци-

онный анализ маржинальной прибыли, анализ рентабельности. Норма прибыли определяет уровень экономической эффективности предприятия и рассчитывается как отношение между достигнутым оборотом и затратами, понесенными на его создание.

Комплексный финансовый анализ предприятия следует проводить с применением разных методов, поскольку использование только одного метода для определения влияния различных факторов не является эффективным подходом. При этом можно использовать следующие методы:

- сравнительный метод: осуществляется сравнение финансовых показателей как с базисными, так и с плановыми показателями, или со среднеотраслевыми;
- методы группировки (типологические, структурные, аналитические и т.д.): производится группировка финансовых показателей в зависимости от признаков/факторов/причин;
- балансовый метод: служит для отражения соотношений, либо пропорций двух групп показателей, взаимосвязанных между собой, итоги которых должны быть тождественны;
- эвристические методы: используются для прогнозирования состояния объекта в условиях частичной или полной неопределенности;
- методы измерения влияния факторов (цепных подстановок, абсолютных разниц и т.д.): осуществляется замена базисной величины на фактическую, таким способом возможно выявить влияние отдельного фактора на результирующий показатель; и др. [9].

Следует отметить, что в финансовом анализе до сих пор не определена единая содержательная методика, которая учитывала бы специфику конкретной отрасли и условия функционирования современного предприятия. Также не установлен единый стандарт по оценке финансового состояния предприятия. Выбор направлений и степень детализации аналитических процедур зависит от целей проведения оценки финансового состояния предприятия, вида его деятельности и других присущих ему особенностей, доступности и достоверности информации, оснащенности современной вычислительной техникой, уровня профессио-

нальной подготовки аналитиков и других факторов.

В целом независимо от выбора методов оценки для определения качества структуры баланса предприятия рассчитываются коэффициенты, которые объединяются в четыре группы показателей:

- финансовой устойчивости;
- ликвидности и платежеспособности;
- рентабельности продаж и активов;
- деловой активности [1].

Финансовое состояние, например, с позиций краткосрочной перспективы оценивают с помощью показателей ликвидности и платежеспособности, т.е. определяют возможности предприятия своевременно погашать свои краткосрочные обязательства. В связи с этим применение указанных выше методов в финансовом анализе в совокупности дает возможность получить заинтересованным лицам объективную оценку о состоянии капитала предприятия, его ликвидности, финансовой устойчивости и обеспечивает основу исследования влияния различных факторов на его финансовые результаты, а также для сравнения полученных значений со среднеотраслевыми или нормативными значениями.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что широкий набор задач финансового анализа определяет необходимость применения обширного ряда методов их решения. Но, несмотря на их многообразие, большинство из них взаимосвязаны между собой: или одни основаны на других, или возможно их совместное применение. Это объясняется тем, что в зависимости от задач, требующих очередного управленческого решения, аналитики будут использовать те или иные приемы, методы и способы финансового анализа. Однако результатом данного исследования, вне зависимости от используемых ими приемов или методов, должно быть предоставление рекомендаций, являющихся основой для принятия обоснованного решения [3].

При этом эффективно проведенный финансовый анализ обеспечит минимизацию информационных рисков за счет полного раскрытия основных тенденций в изменении фи-

нансового состояния и деловой активности предприятия, прогноза финансовых результатов его деятельности и оценки возможности обеспечения финансовой устойчивости [7].

Таким образом, можно выделить основные черты, присущие финансовому анализу предприятия:

1) концепция финансового анализа понимается как диалектический подход к изучению экономических показателей, отражающих деятельность по развитию и формированию корпоративных структур (организаций, компаний);

2) общими признаками концепции финансового анализа можно обозначить следующие приемы: системное изучение показателей, причин их изменения и установление взаимосвязи между ними в целях определения результативности. Они характеризуются переходом качества на количество, созданием нового качества, отрицанием отрицания, появлением нового вместо старого, более прогрессивного. Все методы и приемы диалектики используются при изучении экономических явлений и процессов на всех уровнях хозяйственной деятельности предприятия;

3) рассматриваемые особенности концепции финансового анализа отражают систему определенных взглядов на различные явления, процессы, законы, ситуации, проблемы. Эта особенность обычно формируется при планировании, разработке систем и подсистем экономической информации, что не исключает возможности расчета новых показателей в ходе самого анализа;

4) с помощью финансового анализа устанавливается причинно-следственная связь экономических явлений и процессов, их взаимозависимость и взаимообусловленность, затем определяется характер их влияния на основе построения аналитических таблиц и графического отображения.

Следовательно, финансовый анализ представляет собой важнейший инструмент управления, поскольку его результаты являются основой для принятия решений, связанных с финансами предприятия, реализующимися в оптимизации его денежных потоков и поддержании платежеспособности. При этом основная цель финансового анализа заключается

во всестороннем исследовании деятельности предприятия, конечный итог которого должен способствовать объективной оценке достигнутых результатов, обеспечению уровня его ликвидности и определению путей повышения конкурентной позиции на рынке. Конечно, финансовые менеджеры не могут контролировать процессы в мировой экономике, которые так или иначе приводят к ухудшению результатов деятельности предприятия. Однако их непосредственная роль заключается в мониторинге

и оперативном выявлении факторов и угроз, которые могут негативно повлиять на финансовую ситуацию, возникшую на предприятии. На основе полученной аналитической информации руководство предприятия сможет грамотно формировать его собственные средства, выгодно использовать заемные источники финансирования и распределять доходы, образующиеся в процессе деятельности для реализации намеченных стратегических целей бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артюхова А.В.* Анализ финансового состояния предприятия: сущность и необходимость проведения / А.В. Артюхова, А.А. Литвин // Молодой ученый. 2015. №11 (91). С. 744-747. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19590> (дата обращения: 26.11.2022).
2. *Башкатова Ю.И.* Финансовый анализ как основа принятия управленческих решений / Ю.И. Башкатова, Т.А. Яремская // Молодой ученый. 2014. №6.2 (65.2). С. 8-10. URL: <https://moluch.ru/archive/65/10828> (дата обращения: 24.11.2022).
3. *Бердникова Л.Ф.* Финансовый анализ: понятие и основные методы / Л.Ф. Бердникова, С.П. Альдебенева // Молодой ученый. 2014. №1 (60). С. 330-338. URL: <https://moluch.ru/archive/60/8847> (дата обращения: 29.11.2022).
4. *Бочаров В.В.* Финансовый анализ. Краткий курс / В.В. Бочаров. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 240 с.
5. *Буряковский В.В.* Финансы предприятий: учеб. пособие / В.В. Буряковский, В.Я. Кармазин, С.В. Каламбет; под ред. В.В. Буряковского. Днепропетровск: Пороги, 2007. 246 с.
6. *Васильева Л.С.* Финансовый анализ: учебник / Л.С. Васильева. Москва: КНОРУС, 2012. 544 с.
7. *Григорьева Т.И.* Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз: учебник для вузов / Т.И. Григорьева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 486 с. URL: <https://www.urait.ru/bcode/488588> (дата обращения: 27.11.2022).
8. *Ковалев В.В.* Курс финансового менеджмента: учебник / В.В. Ковалев. Москва: ТК Велби, Проспект, 2008. 448 с.
9. *Кульчикова Ж.Т., Баранова Н.А., Жапаров Т.К.* Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / Ж.Т. Кульчикова, Н.А. Баранова, Т.К. Жапаров. Костанай: Костан. фил. ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2021. 104 с.
10. *Савицкая Г.В.* Анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / Г.В. Савицкая. Москва: ИНФРА-М, 2009. 544 с.
11. *Сотникова Ю.И., Чеботарева З.В.* Экономическая сущность ликвидности как характеристики финансового состояния экономического субъекта // Вестник ГУУ. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-suschnost-likvidnosti-kak-harakteristiki-finansovogo-sostoyaniya-ekonomicheskogo-subekta> (дата обращения: 28.11.2022).
12. *Уралова Д.Ж.* О роли финансового анализа в диагностике финансового состояния / Д.Ж. Уралова // Молодой ученый. 2016. №9 (113). С. 735-737. URL: <https://moluch.ru/archive/113/29072> (дата обращения: 30.11.2022).
13. *Финансово-кредитный энциклопедический словарь* / Под общ. ред. А.Г. Грязновой. Москва: Финансы и статистика, 2004. 1168 с.

FINANCIAL ANALYSIS OF AN ENTERPRISE: CONCEPT, CONTENT AND STAGES

@ Z.M. Abdulayeva, G.R. Akhmieva

GSTOU named after M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia

This article is devoted to the study of the basics of financial analysis, its content and sequence of execution. According to the authors, the evolution of market relations and new business models based on various forms of ownership require financial analysis, the main purpose of which is a comprehensive study of the activities of enterprises, which will contribute to an objective assessment of the results achieved, ensuring their liquidity and identifying ways to increase competitive positions in the market. At the same time, they emphasize that the process of a comprehensive study of the object creates a logical and methodological basis that reflects the internal relationships between indicators and factors affecting their effectiveness. Therefore, without a comprehensive financial analysis and scenario forecasts for the future, it is impossible to identify the missed opportunities of the enterprise, make a sound business plan or choose the best options for the implementation of strategic business decisions.

Keywords: financial analysis, management, business solutions, efficiency.

REFERENCES

1. Artyukhova, A.V. and Litvin, A.A. (2015) 'Analiz finansovogo sostoyaniya predpriyatiya: sushchnost' i neobkhodimost' provedeniya'. *Molodoi uchenyi*. [Analysis of the financial condition of the enterprise: the essence and necessity of conducting. Young scientist]. №11 (91), pp. 744-747, available at: <https://moluch.ru/archive/91/19590> (Accessed 11/26/2022).
2. Bashkatova, Yu.I. and Yaremskaya, T.A. (2014) [Financial analysis as a basis for managerial decision-making. Young Scientist]. №6.2 (65.2), pp. 8-10, available at: <https://moluch.ru/archive/65/10828> (date of reference: 11/24/2022).
3. Berdnikova, L.F. Aldebeneva S.P. (2014) 'Finansovyi analiz: ponyatie i osnovnye metody'. *Molodoi uchenyi*. [Financial analysis: the concept and basic methods. Young scientist]. №1 (60), pp. 330-338, available at: <https://moluch.ru/archive/60/8847> (Accessed 11/29/2022).
4. Bocharov, V.V. (2009) *Finansovyi analiz. Kratkii kurs*. [Financial analysis. Short course]. 2nd ed., Piter, St. Petersburg, 240 p.
5. Buryakovskiy, V.V. Karmazin V.Ya., Kalambet S.V. (2007) *Finansy predpriyati: ucheb. posobie pod red. V.V. Buryakovskogo*. [Finance of enterprises: textbook. Manual, in V.V. Buryakovskiy (ed.)]. Porogi, Dnepropetrovsk, 246 p.
6. Vasilyeva, L.S. (2012) *Financial analysis: textbook*. Knorus, Moscow, 544 p.
7. Grigorieva, T.I. (2022) *Finansovyi analiz dlya menedzherov: otsenka, prognoz: uchebnyk dlya vuzov. 3-e izd., pererab. i dop.* [Financial analysis for managers: assessment, forecast: textbook for universities. 3rd ed., reprint. and add.], Yurayt Publishing House, Moscow, 486 p., available at: <https://www.urait.ru/bcode/488588> (Accessed 11/27/2022).
8. Kovalev, V.V. (2008) *Kurs finansovogo menedzhmenta: uchebnyk*. [Course of financial management: textbook], TK Velbi. Prospect, Moscow, 448 p.
9. Kulchikova, Zh.T., Baranova, N.A. and Zhaparov, T.K. (2021) *Analiz i diagnostika finansovokhozyaystvennoi deyatel'nosti predpriyatiya: uchebnoe posobie*. [Analysis and diagnostics of financial and economic activity of the enterprise: textbook]. Kostan. phil. FGBOU VO "ChelGU", Kostanay, 104 p.
10. Savitskaya, G.V. (2009) *Analiz khozyaystvennoi deyatel'nosti: uchebnoe posobie*. [Analysis of economic activity: textbook]. INFRA-M, Moscow, 544 p.

11. Sotnikova, Yu.I. and Chebotareva, Z.V. (2015) 'Ekonomicheskaya sushchnost' likvidnosti kak kharakteristiki finansovogo sostoyaniya ekonomicheskogo sub"ekta'. Vestnik GUU. [The economic essence of liquidity as characteristics of the financial condition of an economic entity. Herald of SUM]. No. 4, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-suschnost-likvidnosti-kak-kharakteristiki-finansovogo-sostoyaniya-ekonomicheskogo-subekta> (Accessed 11/28/2022).
12. Uralova, D.Zh. (2016) 'O roli finansovogo analiza v diagnostike finansovogo sostoyaniya'. *Molodoi uchenyi*. [On the role of financial analysis in the diagnosis of financial condition. Young Scientist]. №9 (113), pp. 735-737, available at: <https://moluch.ru/archive/113/29072> (Accessed 11/30/2022).
13. (2004) Finansovo-kreditnyi entsiklopedicheskii slovar. Pod obshch. red. A.G. Gryaznovoi. *Finansy i statistika*, [Financial and Credit Encyclopedic Dictionary. In A.G. Gryaznova (Ed.). Finance and Statistics], Moscow, 1168 p.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

© Т. Л. Магомадова

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Система современного государственного управления строится на основах оказания услуг населению, в которой отрасль здравоохранения занимает одну из главных позиций в концепции кадрового обеспечения данной сферы. В статье рассматриваются проблемы развития российской системы здравоохранения, также затрагивается ее региональный аспект. Проведена сравнительная характеристика российской системы здравоохранения с системами здравоохранения развитых стран. Проанализировано участие органов государственной власти в обеспечении кадрами лечебно-профилактических учреждений. На основе проведенного анализа выявлены проблемы обеспеченности населения Чеченской Республики врачами и средним медицинским персоналом, оказывающими медицинские услуги, а также обоснована необходимость усиления регулирующей роли государства над качеством оказываемых услуг посредством формирования эффективной государственной кадровой политики.

Ключевые слова: здравоохранение, кадровая политика, регион, дефицит медицинских кадров.

В современных условиях грамотно реализованная кадровая политика является залогом эффективности управления персоналом как в коммерческих организациях, так и в органах государственной власти. Наиболее эффективной кадровой политикой в настоящее время является активная политика, которая учитывает анализ текущей ситуации и прогнозирование будущей. При этом активная кадровая политика может быть рациональной и авантюристической.

Рациональная политика основана на обоснованном прогнозировании, а авантюристическая проводится недостаточно объективно, то есть не формируется детальный план мероприятий, средств и так далее.

Для того чтобы рассмотреть особенности кадровой политики в сфере здравоохранения, необходимо рассмотреть правовое регулирование сферы здравоохранения в целом.

Первостепенной проблемой социально-экономического характера, которая быстро и существенно осложняет социальные отношения между органами власти и гражданами, является низкое качество оказания медицинской помощи. Вследствие этого требуется предпри-

нимать серьезные меры по наращиванию уровня качества оказания медицинской помощи. Современные проблемы системы здравоохранения требуют принятия современных и инновационных решений. Для того чтобы понять, какие требуются действия, необходимо четкое понимание того, в какой конкретно области наблюдается серьезный провал, применяя при этом современные управленческие инструменты и опыт государственного регулирования системы здравоохранения.

Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсии» был принят в третьем чтении и после подписания его Президентом Российской Федерации обрел полную силу [10].

Принятие такого решения вызвало общественный резонанс. По данным Федеральной службы государственной статистики принятие данного законопроекта резко снизило уровень доверия населения Российской Федерации к представителям властей. В большинстве ответов на проведенный опрос граждан Россий-

Таблица 1

Средняя продолжительность жизни населения в Российской Федерации, лет

Годы	Все население Российской Федерации		
	Всего	Мужчины	Женщины
2011	68,94	63,09	74,88
2012	69,83	64,04	75,61
2013	70,24	64,56	75,86
2014	70,76	65,13	76,3
2015	70,93	65,29	76,47
2016	71,39	65,92	76,71
2017	71,87	66,5	77,06
2018	72,7	67,51	77,64
2019	72,91	67,75	77,82
2020	72,98	68,24	78,17
2021	73,44	68,55	78,34

ской Федерации фигурировали доводы о том, что при текущей средней продолжительности жизни и сроке выхода на пенсию получалось, что граждане едва ли успевали выйти на пенсию. Осложнялось это низким уровнем развития медицины в Российской Федерации.

Рассмотрим среднюю продолжительность жизни населения Российской Федерации в разрезе 2011-2021 года в таблице 1 [9].

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод о том, что продолжительность жизни увеличивается, но она гораздо меньше, чем у жителей Западных стран, где средняя продолжительность жизни колеблется около 85 лет, а если говорить про Японию, то там средняя продолжительность жизни свыше 90 лет, а это разница в продолжительности жизни почти в 20 лет, что говорит о

более высоком уровне развития медицины [1].

До пенсионной реформы мужчины выходили на пенсию в 60 лет, а женщины – в 55 лет. Рассмотрим динамику средней продолжительности жизни мужского населения Российской Федерации относительно возраста выхода на пенсию до пенсионной реформы и после ее принятия на рисунке 1.

Как видно на рисунке 1, если до ввода новой пенсионной реформы после выхода на пенсию мужчины могли ещё вести активную жизнедеятельность в течение 6-7 лет, то после ввода новой пенсионной реформы такой срок активной жизнедеятельности сократился вдвое.

На рисунке 2 рассмотрим аналогичные данные по женскому населению Российской Федерации.

Рис. 1. Соотношение средней продолжительности жизни мужского населения Российской Федерации относительно пенсионного возраста

Рис. 2. Соотношение средней продолжительности жизни женского населения Российской Федерации относительно пенсионного возраста

В разрезе городского и сельского населения показатели средней продолжительности жизни такие же. Рассмотрим данные по средней продолжительности жизни городского и сельского населения Российской Федерации в таблице 2 [9].

Исходя из данных в таблице 2, можно сделать выводы о том, что население, проживающее в городах, имеет большую продолжительность жизни, в том числе и ввиду доступности оказания медицинской помощи без преодоления больших расстояний. К тому же в городе имеется необходимая инфраструктура: специальный транспорт скорой медицинской помощи, необходимое количество медицинских работников и оборудования для оказания медицинской помощи.

Принимая во внимание, что население по факту уже с 50 лет имеет ряд возрастных забо-

леваний, осложнения от перенесенных заболеваний и/или операций, вынуждены принимать те или иные медицинские препараты, то называть такую жизнь полноценной невозможно, к тому же уровень пенсионных выплат тоже не велик, что заставляет граждан работать даже будучи официально на пенсии со всеми возрастными заболеваниями.

Таким образом, большинство не согласно с введенной пенсионной реформой, и стоит заметить, что их переживания небезосновательны. Возвращаясь к западным странам, необходимо отметить, что в Германии люди выходят на пенсию в таком же точно возрасте, однако качество жизни, экология, финансовые институты, экономика и здравоохранение являются иными [2]. Одним из самых болезненных вопросов для России является здравоохранение. В 2018 году

Таблица 2

Средняя продолжительность жизни населения Российской Федерации в разрезе городского и сельского населения, лет

Годы	Городское			Сельское		
	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.
2011	69,69	63,82	75,39	66,92	61,19	73,42
2012	70,51	64,67	76,1	67,99	62,4	74,21
2013	70,83	65,1	76,27	68,61	63,12	74,66
2014	71,33	65,64	76,7	69,18	63,75	75,13
2015	71,44	65,75	76,83	69,49	64,07	75,43
2016	71,91	66,38	77,09	69,9	64,67	75,59
2017	72,35	66,91	77,38	70,5	65,36	76,07
2018	73,16	67,9	77,96	71,38	66,43	76,66
2019	73,34	68,11	78,09	71,67	66,75	76,93
2020	73,72	68,56	78,41	72,21	67,36	77,39
2021	73,63	68,74	78,52	72,48	67,44	77,52

при проведении новой реформы здравоохранения выявили системную проблему, а именно низкое качество оказываемых медицинских услуг, которые едва положительно влияют на продолжительность и качество жизни населения государства. Рассмотрение проблемы повышения качества медицинских услуг позволит достичь не столько обязательных параметров, сколько желательных. Поднятие уровня развития медицины в Российской Федерации позволит сохранить стабильное состояние социума, его настроение, которое крайне необходимо для проведения последующих экономических, политических и другого рода реформ [3].

Ни для кого не секрет, что уровень развития медицины напрямую связан с продолжительностью жизни человека.

Вся национальная система здравоохранения, его трудовой и интеллектуальный потенциалы взаимосвязаны. И два последних определяют первое. Чем выше трудоспособность и уровень образования населения, тем быстрее и качественнее будет происходить модернизация всех систем государства, в том числе и системы здравоохранения. Стоит заметить, что даже по мнению Всемирной организации здравоохранения в целом на систему здравоохранения влияют не только потенциал населения, но и само отношение этого населения к своему собственному здоровью.

Отечественную систему здравоохранения нельзя назвать оптимальной в сравнении с развитыми странами. Причина тому – ряд параметров всемирной системы оценки уровня здравоохранения:

1. Показатель уровня смертности в Российской Федерации в два раза выше, чем в западных странах, а в сравнении с США – выше в 1,5 раза;

2. Высокая смертность младенцев и матерей при родах, и это при том, что за последние 10 лет в этой области медицина претерпела большие изменения;

3. Средняя продолжительность жизни гражданина Российской Федерации на 10 лет короче, чем у жителей западных стран, и на 20 лет короче, чем в Японии и др. [4].

Говоря про общее снижение здоровья нации, стоит помнить, что в составе нации не

только работоспособное и физически развитое общество, а также пожилые люди и инвалиды. По меркам В.Г. Суханова, два пациента с одинаковыми диагнозами и травмами, помещенные в отечественную больницу и больницу, находящуюся, например, в США, достигнут полного выздоровления с большим временным разрывом. Отечественный пациент будет лечиться много дольше ввиду отсутствия в России требуемых препаратов или их внушительной стоимости. Например, «Золгенсма», препарат для лечения спинально-мышечной атрофии, в США стоит 2,1 млн. долларов США, а в Российской Федерации, по причине начала специальной военной операции на территории Украины, приобрести не представляется возможным. Или другой пример, стомированный пациент в США в среднем поправляется через 6-7 месяцев. Если стома остается с пациентом навсегда, то государство ему обеспечивает такие условия труда, чтобы его не смущало наличие той или иной стомы. В России же, как правило, стомированные пациенты не возвращаются к трудовой деятельности, так как физическая работа со стомой мало возможна [5].

Как было сказано выше, отечественная система здравоохранения характеризуется низкими оценками удовлетворенности среди населения. Та система, которая есть, является неэффективной, а новые реформы не приводят к значительному результату. Именно поэтому требуется более усердно работать над решением этой проблемы.

В мировой практике существует три модели формирования эффективных систем здравоохранения:

1. Государственная (бюджетная);
2. Частная;
3. Страховая.

Так вышло, что в обособленном виде ни одна из этих форм не представлена. Как правило, в том или ином государстве – это симбиоз двух или всех форм, но с преобладанием одной из них: частично-бюджетная, бюджетно-страховая и т.д. [6].

Отечественная система здравоохранения сформирована по типу бюджетной системы. С одной стороны, государственная система самая стабильная и доступная в плане ценообразова-

ния, так как государство постоянно субсидирует те или иные взыскания в этой области, но также есть и серьезные зоны роста. Например, в случае роста количества тяжело больных пациентов (хронические заболевания, онкология, неизлечимые заболевания), пациентов преклонного возраста, каких-либо эпидемий или пандемий, бюджетная система здравоохранения начинает испытывать жесткую нехватку средств для финансирования системы здравоохранения. В таком случае системой следует управлять вручную при помощи государственных инструментов управления.

Основными инструментами управления системой здравоохранения на государственном уровне являются:

1. Ввод законов, нормативно-правовых актов на федеральном, региональном и местном уровнях в области здравоохранения;
2. Делегирование полномочий по уровням власти, которые обязаны обеспечить бесплатными медицинскими услугами население государства;
3. Формирование и утверждение систем метрологии и лицензирования медицинских учреждений;
4. Регулирование ценообразования медицинских препаратов и медицинских услуг на государственном уровне;
5. Внедрение системы контроля оказания медицинской помощи с целью выявления нарушений, самоуправства или необоснованного повышения стоимости препаратов или услуг.

Кадровая политика должна базироваться на принципах, которые, в свою очередь, регулируют функционирование отдельных элементов кадрового процесса.

Все принципы формирования кадровой политики классифицированы на три укрупненные группы, каждая из которых безусловно важна для данного процесса.

Так, базисные принципы формируют основу кадровой политики, то есть все ее составляющие элементы должны обеспечивать трудовую защищенность работников, равные возможности персонала к занятию должностей, а также командное единство.

Специфические принципы уже направлены на те элементы, при помощи которых ка-

дровая политика каждой организации обретает свою уникальность.

Частные принципы конкретизируют деятельность кадровых служб в данном направлении, а также обеспечивают подготовку и переподготовку кадров, что крайне необходимо для государственной службы.

Необходимо также определить важность кадровой политики для органов государственной власти, учитывая ее стратегические цели:

- органы государственной власти должны в полном объеме быть обеспечены служащими с высоким уровнем профессионализма и с высоким уровнем квалификации, что определяет необходимость качественного конкурсного отбора и постоянного повышения квалификации;
- должны быть сформированы благоприятные условия для того, чтобы служащие могли реализовать возможность непрерывного повышения квалификации;
- права государственных служащих, в том числе трудовые и социальные, должны быть в полной мере обеспечены в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Структура кадровой политики включает в себя множество элементов, каждый из которых очень важен для эффективного управления персоналом. Так, каждое учреждение (предприятие) планирует потребность в сотрудниках, после чего следуют процедуры подбора и отбора персонала, далее наступает адаптация, то есть работник и организация взаимно приспособляются друг к другу для наиболее эффективной работы. Важность кадровой политики для органов государственной власти определена стратегическими целями кадровой политики, в том числе – обеспечением социальных и трудовых прав в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Что касается состояния системы здравоохранения Чеченской Республики, то ее можно оценить при помощи анализа результатов реализации региональной программы «Модернизация первичного звена здравоохранения Чеченской Республики» от 14.12.2020 года (с изм. от 21.12.2021 года). Реализация данной региональной программы запланирована на 2021-2025 гг. У рассматриваемой региональной программы четыре цели:

– обеспечение доступности и качества первичной медико-санитарной помощи и медицинской помощи, оказываемой в сельской местности, рабочих поселках, поселках городского типа и малых городах с численностью населения до 50 тыс. человек;

– обеспечение приоритета интересов пациента при оказании первичной медико-санитарной помощи;

– обеспечение соблюдения прав граждан при оказании первичной медико-санитарной помощи и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий;

– обеспечение приоритета профилактики при оказании первичной медико-санитарной помощи [8].

Необходимо отметить, что для реализации каждой из представленных целей сформулированы определенные задачи:

– организация медицинской помощи с максимальным приближением к месту жительства, трудовой деятельности или образовательной деятельности в зависимости от потребности групп населения. Данная задача является, безусловно, важной ввиду того, что 24 населенных пункта в регионе являются недоступными для оказания медико-санитарной помощи;

– обеспечение транспортной доступности медицинских организаций для всех без исключения групп населения, включая маломобильное население. Решение данной задачи также необходимо ввиду того, что многие населенные пункты Чеченской Республики удалены от центров оказания медицинской помощи, соответственно, оказать помощь больному быстро не представляется возможным;

– оснащения медицинских организаций, в том числе мобильных пунктов современным медицинским оборудованием, в том числе для маломобильных групп населения. Данная задача также очень важна ввиду того, что устаревшее оборудование крайне затрудняет эффективную диагностику заболеваний;

– нивелирование проблемы кадрового дефицита в Чеченской Республике.

Именно задача по устранению дефицита медицинских кадров в регионе является одной из актуальных. У данной задачи следующие индикаторы: укомплектованность врачебным

персоналом; укомплектованность средним медицинским персоналом; число врачей, оказывающих помощь амбулаторно; число среднего медицинского персонала, оказывающего помощь амбулаторно; число врачей, оказывающих помощь в условиях сельской местности; доля трудоустроенных выпускников по специальности «лечебное дело».

Медицинские организации Чеченской Республики укомплектованы врачебным персоналом менее чем на 93%. Данный факт является следствием того, что медицинский персонал перегружен после волн пандемии коронавируса, многие врачи не выдерживали нагрузки и переходили из государственных учреждений здравоохранения в частные.

Далее отметим, что учреждения здравоохранения Чеченской Республики не укомплектованы на 100% и средним медицинским персоналом ввиду кадрового дефицита.

Что касается врачей, оказывающих помощь в условиях сельской местности, то по состоянию на 4 квартал 2021 года меньше запланированного значения на 18 человек. Причиной данного факта является нежелание специалистов переезжать в сельскую местность даже по федеральной программе «Земский доктор» ввиду плохой обеспеченности оборудованием и низкого уровня организации труда [7].

Таким образом, недостижение индикаторов кадровой обеспеченности медицинским персоналом в учреждениях здравоохранения Чеченской Республики и будет являться одной из основных проблем системы здравоохранения региона на ближайшее будущее.

В настоящее время отсутствует единое мнение по вопросам формирования инновационных механизмов сохранения персонала с учетом текущей неблагоприятной ситуации, вызванной пандемией вируса.

Нельзя не отметить и тот факт, что эффективность использования трудовых ресурсов зависит от многих факторов, в том числе – от уровня компетентности, профессионализма, образованности работников: чем выше профессионализм работников, а также уровень их заинтересованности в результатах труда, тем выше качество осуществляемой ими профессиональной деятельности, конечной целью

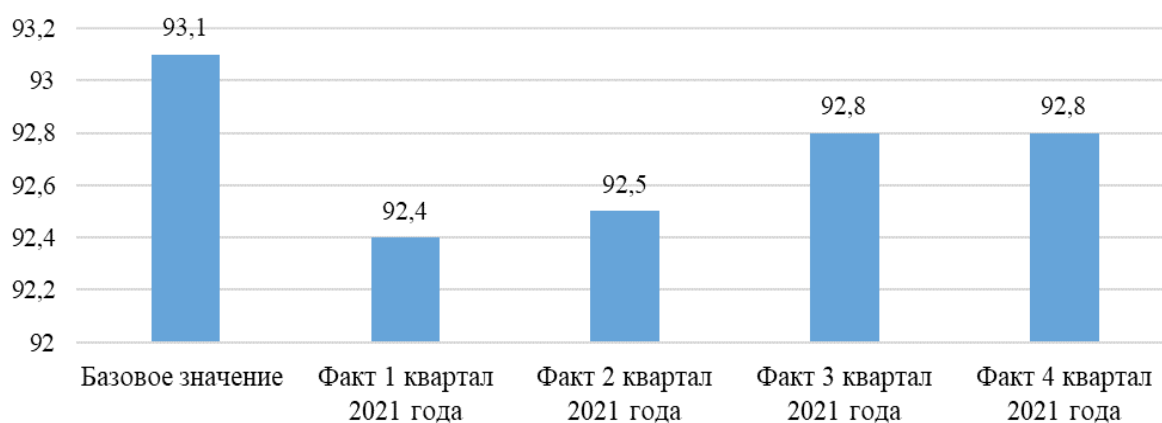

Рис. 3. Динамика укомплектованности «врачебным персоналом», %

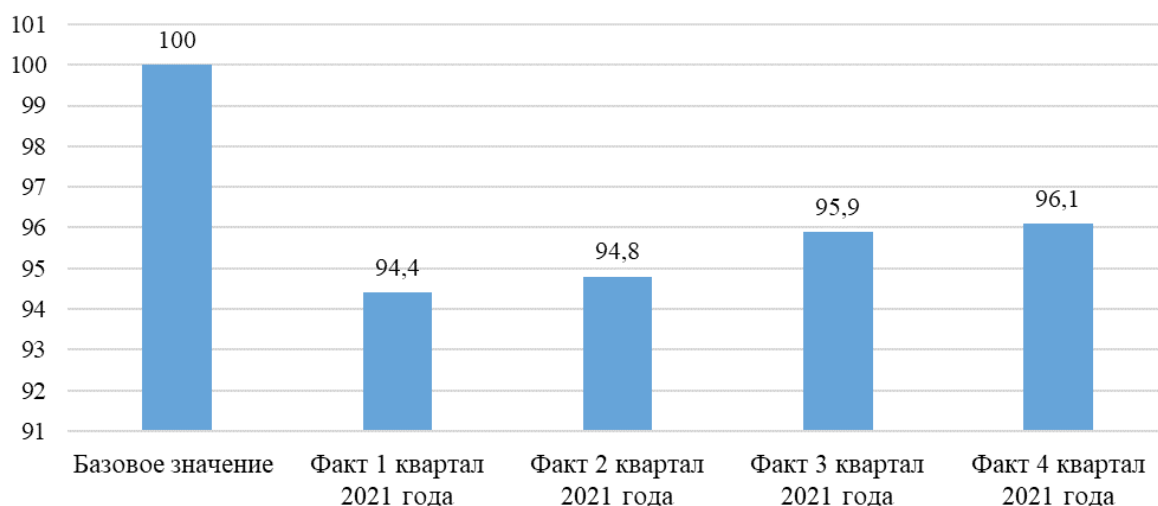

Рис. 4. Динамика укомплектованности «средним медицинским персоналом», %

которой является обеспечение и организация благоприятных условий для жизнедеятельности организации в целом.

Именно трудовые ресурсы будут являться

ключевым активом учреждений сферы здравоохранения, соответственно, чем эффективнее данный актив используется, тем эффективнее деятельность учреждения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсланбекова А.З. Особенности реализации современной государственной политики России в сфере здравоохранения // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-sovremennoy-gosudarstvennoy-politiki-rossii-v-sfere-zdravoohraneniya>
2. Аксеновская Л.Н. Методика диагностики кадровой политики // Изв. Саратовского государственного университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-diagnostiki-otraslevykh-tipov-organizatsionnoy-kultury>
3. Барыльник Ю.Б. Кадровая политика как социально-психологический феномен // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-kultura-kak-sotsialno-psihologicheskii-fenomen>

4. Бовыкина Н.А. Восприятие кадровой политики на этапе первичной адаптации // ЭВ. 2020. №2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-organizatsionnoy-kultury-na-etape-pervichnoy-adaptatsii>
5. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Пути совершенствования инструментария государственного регулирования сферы здравоохранения Республики Башкортостан // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том XVII. № 1 (23). 2021. URL: https://gstou.ru/files/nauka/works_ggntu
6. Квачахия Л.Л. Об эффективности модели отечественной системы здравоохранения в сравнении с развитыми странами // Иннов.: электронный научный журнал. 2018. №3 (36). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/ob-effektivnosti-modeli-otechestven>
7. Магомадова Т.Л., Магомадова А.Д. Кадровый дефицит медицинского персонала в сфере здравоохранения Чеченской Республики: государственное регулирование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Пространственное развитие территорий в условиях цифровизации: социо-эколого-экономические системы», 8-9 декабря 2020 г. Россия, Чеченская Республика, г. Грозный; Типография «СПЕКТР», г. Грозный, 2020 г. 380 с. С. 306-310.
8. Официальный сайт Министерства здравоохранения Чеченской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mzchr.ru/>
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>
10. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 № 350-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/

ON THE IMPLEMENTATION OF THE STATE PERSONNEL POLICY IN THE HEALTH CARE SYSTEM: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

© Т. Л. Magomadova

GSTOU named after M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

The system of modern public administration is based on the basics of providing services to the population, in which the healthcare industry occupies one of the main positions in the concept of staffing in this area. The article discusses the problems of the development of the Russian healthcare system, also touches on its regional aspect. A comparative characteristic of the Russian healthcare system with the healthcare systems of developed countries is carried out. The participation of state authorities in providing medical and preventive institutions with personnel is analyzed. Based on the analysis, the problems of providing the population of the Chechen Republic with doctors and secondary medical personnel providing medical services are identified, and the need to strengthen the regulatory role of the state over the quality of services provided through the formation of an effective state personnel policy is substantiated.

Keywords: health care, personnel policy, region, shortage of medical personnel.

REFERENCES

1. Arslanbekova A. Z. (2021) 'Metodika diagnostiki kadrovoi politiki'. *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 'Osobennosti realizatsii sovremennoi gosudarstvennoi politiki Rossii v sfere zdravookhraneniya'. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Features of the implementation of the modern state policy of Russia in the field of healthcare. Legal Bulletin of the Dagestan State University]. №4, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-sovremennoy-gosudarstvennoy-politiki-rossii-v-sfere-zdravoohraneniya>
2. Aksenovskaya, L. N. (2020) 'Metodika diagnostiki kadrovoi politiki'. *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. [Methodology for diagnosing personnel policy. *Izv. Sarat. University Nov. ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*]. №3, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-diagnostiki-otraslevykh-tipov-organizatsionnoy-kultury>
3. Baryl'nik, Yu. B. (2019) 'Kadrovaya politika kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen'. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya*. [Personnel policy as a socio-psychological phenomenon. *Theoretical and experimental psychology*]. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-kultura-kak-sotsialno-psihologicheskii-fenomen>
4. Bovykina, N. A. (2020) 'Vospriyatie kadrovoi politiki na etape pervichnoi adaptatsii' [Perception of personnel policy at the stage of primary adaptation. *EV*]. №2 (21), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-organizatsionnoy-kultury-na-etape-pervichnoy-adaptatsii>
5. Zainasheva, Z. G. and Sabirova, Z. E. (2021) 'Puti sovershenstvovaniya instrumentariya gosudarstvennogo regulirovaniya sfery zdravookhraneniya Respubliki Bashkortostan' *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. [Ways to improve the tools of state regulation of the healthcare sector of the Republic of Bashkortostan. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economical sciences*], volume XVII, №1 (23), available at: https://gstou.ru/files/nauka/works_ggntu
6. Kvachakhia, L. L. (2018) 'Ob effektivnosti modeli otechestvennoi sistemy zdravookhraneniya v sravnenii s razvitymi stranami'. *Innov: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. [On the effectiveness of the model of the domestic healthcare system in comparison with developed countries. *Innov: electronic scientific journal*]. №3 (36), available at: <http://www.innov.ru/science/economy/ob-effektivnosti-modeli-otechestven>
7. Magomadova, T. L. and Magomadova, A. D. (2020) 'Kadrovyy defitsit meditsinskogo personala v sfere zdravookhraneniya Chechenkoi Respubliki: gosudarstvennoe regulirovanie'. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Prostranstvennoe razvitie territorii v usloviyakh tsifrovizatsii: sotsio-ekologo-ekonomicheskie sistemy», 8-9 dekabrya 2020 g.* [Personnel shortage of medical personnel in the healthcare sector of the Chechen Republic: state regulation. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation "Spatial development of territories in the context of digitalization: socio-ecological and economic systems", December 8-9, 2020 Russia, Chechen Republic, Grozny], Printing house "SPEKTR", Grozny, 380 p.
8. Official website of the Ministry of Health of the Chechen Republic, available at: <https://www.mzchr.ru/>
9. Ofitsial'nyi sait dannym Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki [Official website of the data of the Federal State Statistics Service], available at: [Federal State Statistics Service \(rosstat.gov.ru\)](https://rosstat.gov.ru)
10. Federal'nyi zakon «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam naznacheniya i vyplaty pensii» ot 03.10.2018, № 350-FZ (poslednyaya redaktsiya). [Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Issues of Appointment and Payment of Pensions" dated 03.10.2018 N 350-FZ (last edition)]. available at: [consultant.ru](https://www.consultant.ru)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

@ Т. С. Тасуева^{1,2}

¹ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

²КНИИ РАН им. Х.И. Ибрагимова РАН, Грозный, Россия

В научной статье рассмотрены основные тенденции развития цифровой среды региона. Обосновано принципиальное значение цифровизации как фактора конкурентоспособности современной экономики. Особое внимание в работе уделено анализу институциональных и инфраструктурных условий для развития цифрового сектора в экономике региона. По результатам SWOT-анализа выявлены сильные и слабые стороны, возможности и угрозы развития экономики Чеченской Республики. В ходе проведенного исследования определены перспективы развития цифрового сектора экономики региона.

Ключевые слова: цифровизация, регион, SWOT-анализ, цифровой сектор, институциональное обеспечение, экономическое развитие.

В условиях цифровой трансформации экономики региона центр внимания учёных и практиков в части институциональных изменений сосредоточен на рационализации экономических отношений субъектов хозяйствования. Институты формируют организационно-экономический и нормативно-правовой стержень поддержки перспективных секторов экономики, объединяя не только социальные учреждения, но и структуры, выполняющие их имплементацию. В условиях цифровой трансформации и поиска путей выхода из мирового кризиса, обусловленного пандемией коронавируса COVID-19, жизненно необходимым становится соединение экономической мысли, научных и практических выводов с теми реальными процессами, которые протекают в хозяйстве страны и её регионах [1].

Проблема обусловленности институциональных изменений и экономического роста – сложное неоднозначное социально-экономическое явление. Законы, правила, кодексы и типы морального и эстетического поведения составляют структуру институтов.

Глобальные преобразования институтов – результат исторических преобразований в хозяйственной системе, которые происходят медленно. Однако чем больше неуверенность

и чем медленнее реализуются институциональные преобразования, тем выше опасность возникновения стагнационных процессов в экономике [2].

В сложившихся условиях необходимо активно осваивать цифровые новшества, избегая при этом ошибок в части институционального строительства. Социально-экономическое развитие современного региона определяется уровнем цифровизации сфер его хозяйства и жизнедеятельности общества. Миссия становления цифровой экономики в Чеченской Республике определена стратегией её социально-экономического развития до 2035. За счёт цифровизации планируется обеспечить качество жизни граждан, повысить конкурентоспособность и безопасность экономики региона, а в перспективе – сформировать в республике самостоятельную конкурентную цифровую отрасль.

Государственным органам управления республикой приходится иметь дело с группой разнообразных сторон, включая инвесторов, хозяйствующих субъектов, общественных организаций и других структур, баланс взаимодействия между которыми найти достаточно сложно. Оптимальный способ измерения прогресса, которым могут воспользоваться органы власти, обобщён в четвёртой редакции Страте-

гии [6]. Среди намеченных руководством республики целевых результатов – формирование институциональных и инфраструктурных условий для развития цифрового сектора в экономике региона.

Разработке рекомендаций в части осуществления институциональных корректировок в экономике региона предшествовал комплексный анализ вызовов и возможностей цифровизации. На рисунке 1 приведены результаты этой работы на примере Чеченской Республики [6].

Эксперты отмечают, что дальнейшему развитию Чеченской Республики препятству-

ет комплекс взаимосвязанных проблем, включая:

- недостаток факторов, способствующих экономическому развитию;
- низкий уровень развития секторов-драйверов экономики;
- преобладание государственного сектора в общей структуре хозяйства (доля госсектора составляет 16,5%);
- низкий уровень производительности труда (на 35% ниже средней по Северо-Кавказскому федеральному округу);
- слабый уровень конкуренции и предпринимательских инициатив [8].

Сильные стороны

- хороший управленческий задел в региональном руководстве республики;
- способность кадров осуществлять масштабные преобразования в стратегически важных отраслях;
- благоприятные природно-климатические ресурсы для развития АПК, туризма;
- наличие минерального сырья для производства стройматериалов и развития строительной отрасли;
- хорошая обеспеченность гидро- и геотермальными ресурсами для развития энергетики.

Возможности

- развитие межрегиональных сетевых сообществ и форм коммуникации с ними;
- межрегиональный обмен и экспорт продуктов АПК;
- развитие и реализация новых инструментов государственно-частного партнёрства, предпринимательского потенциала и межрегиональных инновационных проектов;
- повышение качества банковских и страховых продуктов в рамках создания цифровой системы в секторе финансов «финтех» и реализация потенциала столицы Республики г. Грозный – драйвера экономики региона.

Слабые стороны

- недостаточное развитие институтов, способствующих взаимодействию государства, частного бизнеса и науки;
- высокая дотационность региона при дефиците финансовых ресурсов;
- отсутствие субъектов-драйверов социально-экономического развития, и недостаточная информационная интеграция субъектов хозяйствования;
- слабый уровень конкуренции и предпринимательских инициатив;
- низкая производительность труда при значительной доле теневой экономики и неформального сектора.

Угрозы

- присутствие на рынке инноваций иностранных разработок и утечка отечественных программных продуктов к иностранным компаниям;
- сокращение финансовых возможностей для содержания исследовательских центров и снижение мотивации квалифицированных кадров;
- миграция экономически активного населения;
- опасность роста безработицы как вследствие демографического роста, так и вследствие воздействия возможных техногенных, природно-климатических и санитарно-эпидемиологических факторов;
- вероятность возникновения межнациональных конфликтов и очагов международного терроризма.

Рис. 1. Результаты SWOT-матрицы (сильные и слабые стороны экономики Чеченской Республики)

Анализ показал, что институциональные и инфраструктурные проблемы сказываются на создании качественных рабочих мест и уровне их доступности для молодёжи [4, 7]. Следствием этого являются структурные диспропорции в экономике республики и низкая конкурентоспособность.

В аналитическом обзоре, подготовленном для четвёртой редакции Программы стратегического социально-экономического развития Чеченской Республики до 2035 года, отмечено, что «структура экономики Чеченской Республики остается неконкурентоспособной. В шести из 14 ключевых секторов экономики Чеченская Республика заметно отстает в производительности. Так, в секторе «Добыча полезных ископаемых» производительность в Чеченской Республике в 2015 году составляла 739 тыс. руб./человека по сравнению с 3764 тыс. руб./человека в среднем для России, в секторе «Энергетика», соответственно, – 497 и 993 тыс. руб./человека, в секторе «Транспорт и связь» – 494 и 929 тыс. руб./человека, в секторе «Обрабатывающие производства» – 171 и 905 тыс. руб./человека, в секторе «Агропромышленный комплекс» – 138 и 565 тыс. руб./человека, в секторе «Финансы» – 54 и 128 тыс. руб./человека» [6].

Среди причин такого положения дел эксперты называют следующие:

- износ основных фондов и истощение скважин при добыче ресурсов и в энергетическом секторе;
- ограниченность логистических схем товародвижения ввиду небольшого внутреннего рынка и неразвитости межрегионального товарообмена;
- слабую интеграцию промышленного и аграрного секторов экономики;
- низкий уровень развития современных банковских и страховых продуктов.

Эта ситуация негативно отражается на инвестиционной привлекательности *республиканской* экономики. Инвесторы, заинтересованные в доступе к природным ресурсам, нуждаются в институциональной поддержке, обеспечении современной инфраструктурой, цифровыми продуктами и услугами [5].

Выделенные нами слабые стороны и угрозы развития экономики региона позволяют обозначить следующие насущные проблемы:

- недостаточное финансирование развития субъектов-драйверов социально-экономического развития и слабая информационная интеграция субъектов хозяйствования;
- слабый уровень технического и технологического развития цифрового сектора экономики республики;
- недостаточное внедрение в хозяйственную практику механизма государственно-частного партнёрства и кросс-функциональных методов управления;
- неразвитость транспортной и логистической инфраструктуры;
- отсутствие конкуренции среди предпринимательских структур и высокая доля неформального сектора экономики.

Решение обозначенных проблем предопределяет необходимость дальнейшего анализа институциональной поддержки цифровой экономики региона как системообразующего фактора. Чтобы сохранить конкурентоспособность в условиях тотальной цифровизации, а также использовать достижения цифровых технологий для решения своих социально-экономических задач, региону требуется в короткие сроки и системно сдвинуть всю экономику в зону цифровизации [3]. Руководством республики поставлена стратегическая задача существенного повышения вклада цифровой экономики в валовой региональный продукт республики и увеличения числа участников данного сектора, а также развитие экспорта информационно-коммуникационных технологий, продуктов и услуг. Субъектно-объектный состав цифрового сектора экономики Чеченской Республики характеризуется: поставщиками цифровых продуктов и услуг; инфраструктурой; кадровым потенциалом; интеграционными связками бизнес-партнёров и общим развитием цифровой среды.

Разработка и производство цифровых продуктов и услуг направлены на «обслуживание» информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в государственном, промышленном и потребительском сегментах. Ключевые участники: внешние ИТ-компании, технопарки Чеченского государственного

университета им. А. А. Кадырова, ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, ГУП «Центр информационных технологий» [6].

Среди барьеров в достижении поставленных целей эксперты отмечают «отсутствие в республике собственных ИТ-компаний и платежеспособного спроса на цифровые продукты и услуги, а также низкую цифровую грамотность населения» [6]. Другой проблемой поступательного развития цифрового сектора республики является недостаточный уровень его инфраструктурного обеспечения. Участники инфраструктурного цифрового подсектора: компании МТС, Мегафон, Билайн, Вайнах-телеком, отмечают, что развитию инфраструктуры препятствуют: «низкое покрытие 4G связью (охвачена только центральная часть республики); недостаточное качество и покрытие сотовой GSM связи; отсутствие эффективного

мониторинга работы сетей со стороны операторов связи и современной инфраструктуры хранения и обработки данных; недостаточный уровень безопасности передачи и хранения данных в госсекторе» [7, 9].

Вместе с тем, можно отметить, что в цифровой экономике Чеченской Республики наметились определённые перспективы для развития. Они связаны с активизацией цифровых преобразований в государственном и социальном секторах экономики региона, в учреждениях здравоохранения и образования, включая потенциал Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова, ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, в формировании государственных реестров и создании ключевых точек роста на основе больших данных, внедрения технологии блокчейн в АПК, строительстве, финансово-кредитной сфере и логистике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасенко И. Д., Борисова В. В.* Цифровая логистика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2019. 272 с.
2. *Борисова В. В.* ESG-критерии развития логистической инфраструктуры региона // Логистика и управление цепями поставок. 2022. № 6 (19). С. 26-30.
3. *Гладилин В. А., Нечаева С. В., Орлинская О. Г.* Анализ и развитие цифровой экономики в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством) // Экономические науки. 2020. № 1 (53). С. 6.
4. *Барзаева М. А., Саидов М. А.* Направления государственной политики в совершенствовании региональной инновационной инфраструктуры // Пространственное развитие территорий в условиях цифровизации: социо-эколого-экономические системы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Грозный, 2020. С. 323-330.
5. К вопросу об инвестиционной привлекательности цифровой экономики в условиях COVID-19 // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Грозный, 2020. С. 32-37. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44569054>
6. Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики на период до 2035 года». Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cc700d94915ec9afb8f10d1d3e06372a/2035.Pdf>
7. *Тасуева Т. С., Борисова В. В.* Цифровой дизайн логистической инфраструктуры региона. Международная научно-практическая конференция «Россия-2020 – новая реальность: экономика и социум». Великий Новгород, декабрь 2020. <https://www.atlantispress.com/proceedings/ispcr-20/125953174>
8. *Трофимов О. В., Захаров В. Я., Фролов В. Г.* Экосистемы как способ организации взаимодействия предприятий производственной сферы и сферы услуг в условиях цифровизации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2019. № 4 (56). С. 43-55.
9. *Тасуева Т. С., Цуцулаева Б. Р.* Индикаторы устойчивого развития экономики региона // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. Т. 17. № 4 (26). С. 23-28.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DIGITAL SECTOR OF THE REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT

@ T. S. Tasueva^{1,2}

¹GSTOU named after acad. M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia

²Kh. Ibragimov Complex Institute of the RAS, Grozny, Russia

The scientific article considers the main trends in the development of the digital environment of the region. The fundamental importance of digitalization as a factor in the competitiveness of the modern economy is substantiated. Particular attention is paid to the analysis of institutional and infrastructural conditions for the development of the digital sector in the region's economy. Based on the results of the SWOT analysis, strengths and weaknesses, opportunities and threats to the development of the economy of the Chechen Republic were identified. In the course of the study, the prospects for the development of the digital industry in the region were determined.

Keywords: digitalization, region, SWOT analysis, digital sector, institutional support, economic development.

REFERENCES

1. Afanasenko, I. D. and Borisova, V. V. (2019) *Tsifrovaya logistika: Uchebnik dlya vuzov*. [Digital Logistics: A Textbook for Universities]. Piter, St. Petersburg, 272 p.
2. Borisova, V. V. (2022) 'ESG-kriterii razvitiya logisticheskoi infrastruktury regiona'. *Logistika i upravlenie tsepyami postavok*. [ESG-criteria for the development of the logistics infrastructure of the region. Logistics and supply chain management], № 6 (19), pp. 26-30.
3. Gladilin, V. A., Nechaeva, S. V. and Orlinskaya, O. G. (2020) 'Analiz i razvitie tsifrovoi ekonomiki v Rossiiskoi Federatsii: problemy i perspektivy'. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaistvom). Ekonomicheskie nauki*. [Analysis and development of the digital economy in the Russian Federation: problems and prospects. Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and Management of the National Economy). Economic sciences]. № 1 (53). P. 6.
4. Barzaeva, M. A. and Saidov, M. A. (2020) 'Directions of state policy in improving the regional innovation infrastructure'. *In the collection: Spatial development of territories in the context of digitalization: socio-ecological and economic systems. Materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation*. Grozny, pp. 323-330.
5. (2020). 'To the question of the investment attractiveness of the digital economy in the context of COVID-19'. *Proceedings of the III All-Russian scientific and practical Conference*. Grozny, pp. 32-37, available at: <https://www.elibrary.en/item.asp?id=44569054>
6. 'Strategy for the socio-economic development of the Chechen Republic for the period up to 2035"', available at <https://www.economy.gov.ru/material/file/cc700d94915ec9afb8f10d1d3e06372a/2035.PDF>
7. Tasueva, T. S. and Borisova, V. V. (2020) 'Tsifrovoi dizain logisticheskoi infrastruktury regiona'. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Rossiya-2020 – novaya real'nost': ekonomika i sotsium»*. [Digital design of the logistics infrastructure of the region. International scientific and practical conference «Russia-2020 – a new reality: economy and society». Veliky Novgorod, December 2020, available at: <https://www.atlantispress.com/proceedings/ispcr-20/125953174>
8. Trofimov, O. V., Zakharov, V. Ya. and Frolov, V. G. (2019) 'Ekosistemy kak sposob organizatsii vzaimodeistviya predpriyatii proizvodstvennoi sfery i sfery uslug v usloviyakh tsifrovizatsii'. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya. Sotsial'nye nauki*.

- [Ecosystems as a way of organizing the interaction between enterprises in the manufacturing sector and the service sector in the context of digitalization. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series. Social sciences]. № 4 (56), pp. 43-55.
9. Tasueva, T. S. and Tsutsulaeva, B. R. (2021) 'Indikatory ustoichivogo razvitiya ekonomiki regiona'. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. [Indicators of sustainable development of the region's economy. Herald of GSTOU. Humanitarian and socio-economic sciences]. V. 17, № 4 (26), pp. 23-28.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОГО БАНКИНГА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

© М.Р. Таштамиров

ЧГУ им. А.А. Кадырова, Грозный, Россия

Мировая экономика находится в неустойчивом и расколоте состоянии. Хотя большинство банков находятся на устойчивой основе, военные конфликты, продолжающиеся потрясения в цепочке поставок товаров и энергетике, сохраняющаяся инфляция и ужесточение денежно-кредитной политики будут ощущаться в отрасли неравномерно. Между тем, эскалация геополитических рисков, деглобализация и разрушение платежных систем подталкивают мир к новому экономическому порядку. Эти силы, вероятно, повлияют на глобальные денежные потоки: как, где и когда требуются капитал и ликвидность, а также на то, как каждый участник финансовой системы взаимодействует друг с другом. Чтобы пройти через эти риски, банки должны пересмотреть традиционные границы продуктов, услуг и отраслей, чтобы создать новые источники стоимости. Такие возможности могут существовать в ряде областей, включая встроенные финансы, токенизированные активы, финансовые технологии, цифровую идентификацию или «зеленые» финансы. Некоторые банки уже начали этот путь. Данная статья посвящена обобщению тенденций развития розничного банка в современных условиях нестабильности развития мировой экономики и цифровой трансформации.

Ключевые слова: банковская система, розничные банковские услуги, цифровые финансы, ESG-банкинг, банковские продукты.

Введение

Глобальная экономика остается неустойчивой до 2023 года. Неопределенность сохраняется из-за беспрецедентного стечения факторов – военных конфликтов, нарушения цепочек поставок, стремительного роста инфляции и ужесточения денежно-кредитной политики во всем мире. Высока вероятность легкой рецессии или стагфляции в некоторых странах.

Рост мирового ВВП в 2023 году, скорее всего, будет в лучшем случае незначительным – чуть выше 3%, по сравнению с 6% в 2021 году [16]. Этот рост будет не только неравномерным по странам, но и более разным, чем в недавнем прошлом. Экономика США и Канады может оказаться лучше, чем экономика Еврозоны, которая, вероятно, сильнее ощутит энергетические потрясения. В Азиатско-Тихоокеанском регионе перспективы, вероятно, будут различаться по странам; экономики, наиболее подверженные глобальным потрясени-

ям, ощутят на себе худшие последствия. Развивающиеся страны продолжают испытывать нехватку продовольствия и энергии, что может привести к социально-экономическим потрясениям.

Хотя в некоторых странах инфляция снизилась по сравнению с недавним пиком, цены на энергоносители могут оставаться высокими в течение длительного периода, что еще больше подорвет доверие потребителей и бизнеса. Независимо от усилий по обеспечению большей энергетической независимости от российских источников энергии, острая необходимость быстрого перехода к «зеленой» экономике также должна оказать давление на долгосрочную инфляцию.

В результате перспективы для мировой экономики остаются туманными. Независимо от того, когда и как закончатся военные конфликты, последствия для производства энергии, мировой торговли, потоков капитала,

Таблица 1.

Сценарии базовых макроэкономических показателей Банка России на 2023-2025 гг. [3]

	2021	2022	2023	2024	2025
Базовый сценарий					
Инфляция, %	8,4	12,0–13,0	5,0–7,0	4,0	4,0
Ключевая ставка, в среднем за год, % годовых	5,7	10,6	6,5–8,5	6,0–7,0	5,0–6,0
Валовой внутренний продукт	4,7	-3,5– -3,0	-4,0– -1,0	1,5–2,5	1,5–2,5
Ускоренная адаптация					
Инфляция, %	8,4	12,0–13,0	3,5–5,5	4,0	4,0
Ключевая ставка, в среднем за год, % годовых	5,7	10,6	5,5–7,5	5,0–6,0	5,0–6,0
Валовой внутренний продукт	4,7	-3,5– -3,0	-2,0– +1,0	2,5–3,5	2,0–3,0
Глобальный кризис					
Инфляция, %	8,4	12,0–13,0	13,0–16,0	8,0–9,0	4,0
Ключевая ставка, в среднем за год, % годовых	5,7	10,6	11,5–13,5	12,0–13,0	6,0–7,0
Валовой внутренний продукт	4,7	-3,5– -3,0	-8,0– -5,0	-2,0– -1,0	0,0–1,0

трансграничных платежей и финансирования цепочек поставок будут огромными. Эта динамика, вероятно, повлияет на то, как и что делают банки для коллективной поддержки и взаимодействия с экономическими агентами во всем мире.

Что касается процентных ставок, то можно ожидать, что траектории их повышения в разных странах мира будут разными, причем некоторые страны, например Соединенные Штаты, в зависимости от макроэкономических условий приостановят, замедлят или даже снизят ставки в 2023 или 2024 годах. Другие страны могут продолжать повышать ставки, поскольку они поздно присоединились к циклу повышения ставок. В России в конце 3 квартала 2022 года Банк России опубликовал 3 сценария развития на ближайшую трехлетку (см. табл. 1).

В России ожидается умеренная или галопирующая инфляция с долгосрочной перспективой к снижению. В отношении процентных ставок предполагается их сокращение в зону менее 10% в условиях новой «нормальности».

В ближайшей перспективе розничным банкам в глобальном экономическом пространстве придется иметь дело с повышением ставок, инфляцией и снижением темпов роста. Тем не менее, они должны уделять первоочередное внимание разработке стратегий обслу-

живания клиентов, основанных на данных, согласованных по всем каналам и предлагающих потребителям персонализированные рекомендации, чтобы они могли ориентироваться в сложных экономических условиях. Это может потребовать гармонизации фронт- и бэк-офисов, а также модернизации инфраструктуры филиалов. Банки также должны быть готовы к решению потенциальных проблем, связанных с рынками жилищного и автокредитования, повышенным вниманием регуляторов к комиссиям и безопасности данных. В долгосрочной перспективе они должны разрабатывать новые креативные приложения для ESG, встроенных финансов и цифровых активов.

Методика

Данное исследование построено на системном подходе, что позволяет обобщить современные процессы по трансформации розничного рынка банковских услуг в глобальном экономическом пространстве в условиях цифровизационных процессов. Основной акцент статьи был сделан на выделение наиболее весомых факторов глобальной экономики и тенденций мирового хозяйства, которые могут оказать воздействие на развитие розничного банкинга. В работе использован метод логического обобщения и SWOT-анализ для визуализации полученной матрицы факторов,

Направленность воздействия

■ Положительное ■ Отрицательное ■ Смешанное

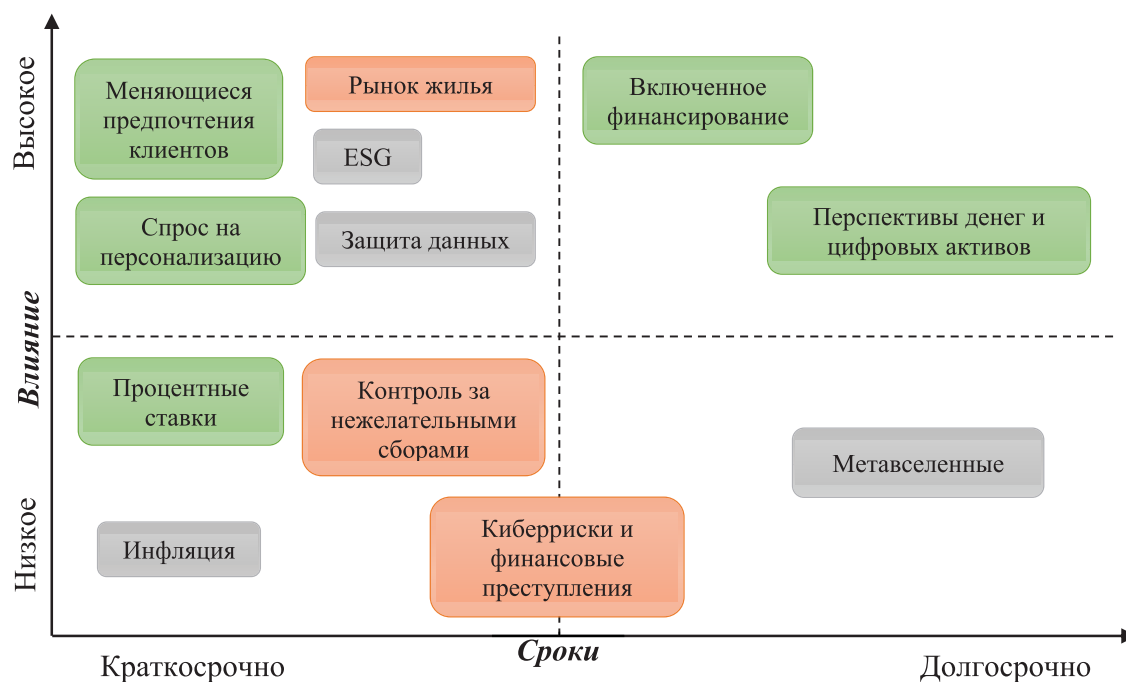

Рис. 1. Факторы, влияющие на розничный банковский сектор

которые классифицированы по направленности воздействия, степени влияния и временной продолжительности.

Основная часть

Визуальное резюме степени влияния и сроков факторов, воздействующих на розничный банковский бизнес, представлено на рисунке 1.

В последующем изложении мы проиллюстрируем, как эти факторы могут проявиться, и порекомендуем действия, которые розничные банки могут предпринять, чтобы опередить конкурентов.

Несмотря на неопределенный макроэкономический фон, показатели розничного банковского бизнеса должны быть благоприятными. Рост процентных ставок во всем мире должен способствовать увеличению чистого процентного дохода, даже несмотря на сохраняющиеся опасения стагфляции или рецессии в США и других регионах. Банки уже получают выгоду от более высоких бета депозитов (т.е. процент

изменения ставок, передаваемый сберегателям), несмотря на более сильное давление в сторону повышения ставок по депозитам, которые перенасыщены ликвидностью. В конце июля 2022 года средний сберегательный счет выплачивал всего 0,06%, и любое повышение ставок будет в лучшем случае скромным [8, 23].

Во всем мире в первой половине 2022 года чистая процентная маржа в отрасли стабильно росла благодаря повышению процентных ставок, устойчивому росту объемов кредитования и низкому уровню списаний.

Аналогичным образом повышение ставок должно послужить толчком к росту кредитного бизнеса европейских банков. Банки пяти крупнейших экономик континента ожидают, что их общий чистый процентный доход увеличится примерно на 23 млрд. долларов США в 2023 году, а в следующем году – почти на 20,3 млрд. долларов США (рисунок 2).

Банки Азиатско-Тихоокеанского региона также ожидают умеренного роста доходов,

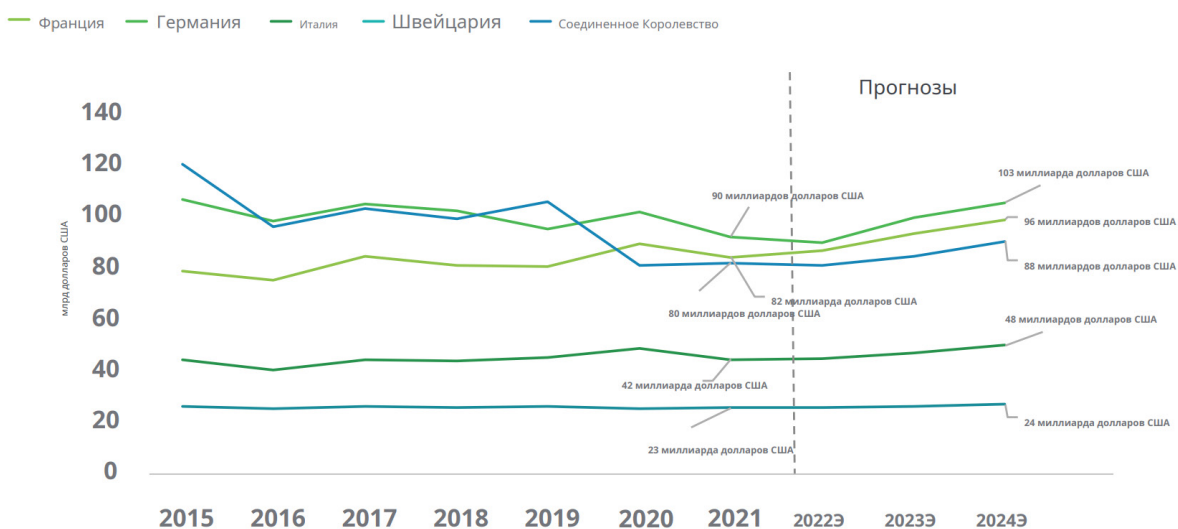

Рис. 2. Чистый процентный доход в европейских банках [13]

хотя некоторые страны региона борются с ростом стоимости недвижимости и задолженности домохозяйств. Напряжение на рынке жилья может негативно сказаться на результатах деятельности банков в Австралии и Новой Зеландии, где недвижимость занимает значительную долю в экономике.

В США рост потребительских кредитов был относительно устойчивым, но доходы от ипотечного бизнеса сокращаются по мере роста ставок и инфляции. В начале 2022 года объем выдачи ипотечных кредитов сократился на 32%, что является самым значительным падением за последние десять лет [10]. Кроме того, ожидается рост дефолтов по автокредитам, что еще больше подрывает балансы банков. Большинство крупных банков ожидают лишь незначительного роста потерь по кредитам, хотя многие из них пополняют резервы. Падение комиссионных доходов также может привести к сокращению доходов банков, отчасти из-за повышенного внимания к «нездоровым комиссиям» – зонтичному термину, который регуляторы используют для описания расходов, переложенных на потребителей. В 2019 году американские потребители заплатили более 15 млрд долларов США за овердрафт [14]. Многие банки активно сокращают или отменяют комиссии за овердрафт, штрафы за просрочку и недостаточность средств, которые в совокупности могут составлять значительную долю

непроцентных доходов, особенно для малых и средних банков. Несколько банков и кредиторов разрабатывают новые предложения для клиентов с небольшим остатком на счете, такие как кредиты на небольшие суммы, которые можно получить за фиксированную плату, и счета, по которым взимается плата за обслуживание, но не взимается плата за овердрафт [19].

Клиенты розничных банков ожидают большего от своих банков. Отвечая на вопрос о том, что больше всего влияет на их удовлетворенность, многие клиенты банков говорят, что практическая помощь в трудные времена является для них главным приоритетом, а не скорость, удобство или эффективность [17]. Возможно, сейчас нет лучшего времени для оказания такой поддержки: согласно недавнему опросу, девять из десяти американцев заявили, что рост цен на повседневные товары из-за инфляции является значительным источником стресса в их жизни [9].

В то же время многие клиенты говорят, что взаимодействие с плохо продуманной платформой мобильного банкинга может побудить их сменить банк [1]. Это должно стать тревожным сигналом для руководителей розничных банков. Клиенты теперь ожидают не только превосходного обслуживания, но и такого, которое учитывает их уникальные потребности, даже в мобильном приложении. Банки могут продемонстрировать свое уникальное

ценностное предложение путем согласования моделей распространения и предоставления предложений, основанных на рекомендациях.

Хотя банки добились значительных успехов в модернизации систем, ориентированных на клиентов, многие из них все еще пытаются привести в соответствие системы фронт- и бэк-офиса.

Конечным результатом является некачественный пользовательский опыт. Продолжение инвестиций в модернизацию систем «все включено», чему способствуют миграция в облако, платформы приложений с низким кодом/без кода и роботизированная автоматизация процессов, позволяет связать предприятия, обслуживающие клиентов, с операционной деятельностью и бэк-офисом, чтобы повысить эффективность [5].

Некоторые банки смогли персонализировать услуги, разработав многоканальное представление о клиенте с использованием многочисленных источников данных. Seacoast Bank, местный банк во Флориде США, разработал модели машинного обучения (ML), которые оценивают пожизненную ценность клиента, вводя данные обо всем – начиная от расходов на операционистов и заканчивая вероятностью выбытия клиентов [18]. Затем система отмечает возможности для снижения затрат или повышения вовлеченности клиентов.

Хотя за последние несколько лет клиенты стали более подкованными в цифровых технологиях, они, как правило, не начинают и не завершают выполнение задачи в одном и том же месте. Фактически клиенты розничных банковских услуг ожидают использовать в среднем 2,7 канала при каждом взаимодействии со своим финансовым учреждением, по сравнению с 2,2 каналами во время пандемии.

Банки должны стремиться сделать эти разнообразные каналы максимально согласованными, независимо от того, используют ли клиенты один интерфейс или переходят от мобильного приложения к чат-боту, от колл-центра к местному отделению. Для этого им необходимо определить, где клиенты сталкиваются с наибольшими болевыми точками, и отследить, где пользователи прекращают процесс из-за разочарования [6]. Банки могут назначить

группу сотрудников высшего звена, каждый из которых будет отвечать за весь клиентский опыт, например, за процесс приобретения жилья, вместо того чтобы заниматься отдельными продуктами или инициативами. Эти лидеры опыта цифрового розничного банкинга могут продолжать отчитываться перед руководителями соответствующих направлений бизнеса, но сохранять сплоченность, разделяя планы, цели и приоритеты всей компании.

Эти усовершенствования могут оказаться для банков огромной задачей, но они могут быть необходимы – удовлетворенные клиенты часто высоко оценивают учреждение, даже если они столкнулись с задержками или рискованым финансированием. Есть несколько вещей, которые банки могут сделать, чтобы уменьшить разногласия, пока они работают над улучшением технических систем, включая обучение сотрудников тому, какой канал будет лучше всего работать для клиента в самом начале выполнения задачи, и определение ожиданий для каждого этапа, который будет задействован.

Банкам также следует пересмотреть свое отношение к филиалам в рамках своих моделей дистрибуции, поскольку после периода низкой посещаемости филиалы, скорее всего, восстановятся [4]. Фактически 75% розничных продаж американской финансовой компании PNC в первом квартале 2022 года пришлось на «уличные» отделения [20]. Отделения могут быть изменены и усовершенствованы, чтобы более органично вписаться в многоканальный клиентский опыт. Например, интерактивные банкоматы или банкоматы с функцией видео могут предлагать клиентам индивидуальные советы и рекомендации наряду с обычными операциями, даже в нерабочее время.

Банки значительно увеличили свои кредитные портфели в области ESG. Однако это недостаточно, по мнению части «прогрессивных» банков США. В целом в мировой банковской практике, особенно в США и странах западной Европы, прослеживается тенденция на квотирование в сегментах розничного банковского обслуживания по гендерному и расовому признаку. Например, по данным Citi, если бы за последние 20 лет чернокожим американцам

был предоставлен более широкий доступ к жилищному кредитованию, то сегодня в США могло бы быть дополнительно 770 000 чернокожих домовладельцев [11]. В данном случае важно учитывать риск-менеджмент в отношении ипотечного кредитования, поскольку пренебрежение данной категорией функционирования банка на рынке недвижимости чревато глубокими и структурными кризисными последствиями, как наглядно продемонстрировал финансовый кризис 2007 года. Соответственно, принуждение коммерческих банков к кредитованию потребителей на принципах неосоциализма и общественной «повестки» может в будущем привести к росту системных рисков [7].

Банки принуждают в будущем предпринять несколько шагов для сокращения неравенства в финансировании жилья. Их обязывают диверсифицировать свой штат продавцов ипотечных кредитов и наладить партнерские отношения с риэлторами, строителями и влиятельными фигурами для работы с населением на местах. Ожидается, что администрация Байдена продолжит внимательно изучать расовый разрыв в жилищном строительстве; она уполномочила федеральные агентства исключить предвзятость из процессов оценки жилья и определения стоимости. Кроме того, Бюро финансовой защиты потребителей недавно расширило понятие «недобросовестные, обманчивые или оскорбительные действия, или практика» (UDAAP), включив в него дискриминационную практику любого рода, а не только ту, которая связана с принятием решений о кредитовании. Правительство Великобритании также стремится решить проблему расового неравенства, тщательно изучая, как кредиторы могут стимулировать более активное участие этнических меньшинств.

Многие люди также становятся более бдительными в отношении того, как их покупательная способность способствует изменению климата. Большинство клиентов банков сейчас говорят, что они уйдут из своего банка, если узнают, что он наносит вред окружающей среде [12]. Розничные банки могут привлечь внимание этих групп, осуществляя конкрет-

ные действия, способствующие устойчивому развитию.

Например, некоторые мировые банки предоставляют гибкие условия финансирования для электромобилей, переводят дебетовые и кредитные карты на переработанный пластик или древесину из экологически чистого сырья, а также сажают деревья, когда потребители совершают определенные действия, например, рекомендуют друга или достигают целевого уровня расходов. Розничные банковские услуги также играют большую роль в достижении целей нулевого энергопотребления. Например, нидерландский банк ING23 и британская группа NatWest24 предоставляют финансирование и консультации потребителям, которые стремятся повысить энергоэффективность своих домов. ING также обязался сделать свой ипотечный портфель энергоположительным к 2050 году [15].

Банки стремятся использовать, казалось бы, безграничный потенциал новых и разрушительных технологий, но они должны быть внимательны в отношении минимизации возникающих рисков. Возьмем, к примеру, цифровые активы. Розничные банки создают инфраструктуру для поддержки зарождающихся рынков и закладывают основу для возможностей розничной торговли в области принятия стейблкоинов, рынков нефункционирующих токенов (НФТ) и криптовалютных кредитов/депозитных счетов. Эти усилия не остались незамеченными мировыми регуляторами, которые все чаще отмечают новые риски, способные подорвать безопасность потребителей.

Банки могут успокоить регуляторов, найдя новые способы мониторинга транзакций и снижения рисков. Устаревшие процессы могут оказаться недостаточными для управления новыми видами валюты и растущей скоростью, и объемом транзакций. Они должны стремиться перейти от периодических, точечных проверок к более постоянному мониторингу ключевых показателей риска, контроля и эффективности. Например, группы по борьбе с финансовыми преступлениями могут использовать инструменты искусственного интеллекта (ИИ) для выполнения процессов «вечного знания свое-

го клиента» (pKYC), которые последовательно ищут необычные изменения в профилях клиентов, используя данные в режиме реального времени [2].

В ближайшие годы конфиденциальность данных станет огромной проблемой. Многие крупные банки начинают переходить от сторонних файлов cookie, отслеживающих пользователей в Интернете, к данным, собираемым банком от первого лица, таким как информация о транзакциях и поведении мобильных устройств. Такой переход не только облегчит соблюдение правил защиты прав потребителей, но и может способствовать большей автоматизации на модернизированных платформах.

В ближайшие два-три года банки, скорее всего, будут сталкиваться с вызовами и возможностями. Например, рынок встроенных финансов – интеграции финансовых услуг в бэкэнд сторонних технологических платформ. Ожидается, что в период с 2020 по 2025 годы доходы вырастут в десять раз и достигнут 230 млрд. долларов США [22]. Хотя в настоящее время многие приложения связаны с платежами и кредитованием, банки могут внедрять дополнительные финансовые услуги в нефинансовые платформы. Например, они могут дополнить опыт покупок инструментами управления личными финансами или интегрировать возможности кредитования в приложения для медицинского обслуживания.

Метавселенная также может изменить то, как клиенты будут пользоваться банковскими услугами в будущем, еще больше размывая границы между человеческим взаимодействием и виртуальной реальностью. Несколько банков уже начали создавать свои представи-

тельства в метавселенной: JP Morgan, например, открыл зал, где пользователи могут общаться друг с другом и слушать специалистов, обсуждающих криптовалютные рынки, а нью-йоркский банк Quontic Bank построил форпост, где планирует предлагать виртуальные банковские услуги [21]. Коммерческие операции все еще находятся в зачаточном состоянии, но банки могут иметь огромный потенциал для использования своего опыта в области проверки личности, безопасной проверки и трансграничных транзакций, чтобы довести экономику метавселенной до масштаба глобального финансового пространства.

Заключение.

По мере усиления макроэкономической неопределенности розничная банковская отрасль сталкивается с рядом глубоких, фундаментальных изменений. В ближайшей перспективе потребители жаждут практического руководства и поддержки в стрессовые экономические времена. Быть рядом с клиентами должно стать решающим фактором сохранения доверия к банковским институтам. Поскольку клиенты получают доступ к услугам по множеству каналов, приоритетом должна стать организация комплексного обслуживания клиентов, а не узкие продуктовые линейки. Банки все активнее продвигают экологические, социальные и управленческие аспекты (ESG), розничные банки должны проявлять смелость и изобретательность в решении повсеместных проблем. Быстрые темпы развития операционных рисков и ожиданий регуляторов потребуют от банков принятия новых методов управления рисками, таких как переход от периодических проверок к постоянному мониторингу и ограничению использования данных третьих лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильева Ю.А.* Качество банковских услуг как драйвер развития финансового рынка / Ю.А. Васильева, Н.Н. Наточеева, В.А. Слепов // *Банковское дело.* 2022. №2. С. 46-52.
2. *Крусс И.А.* Развитие технологий искусственного интеллекта в банковском секторе // *Банковское дело.* 2022. №9. С. 62-65.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023\(2024-2025\).pdf](http://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023(2024-2025).pdf)

4. *Тавбулатова З.К.* Значение региональных банков. Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета / Тавбулатова З.К., Таштамиров М.Р. Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2017. №3 (57). С. 65-69.
5. *Тавбулатова З.К.* Устойчивость банковской системы национальной экономики: дефинициальная определенность и концептуальные подходы / Тавбулатова З.К., Таштамиров М.Р. // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2017. №4 (58). С. 92-99.
6. *Таштамиров М.Р.* Основы современного банкинга: Учебное пособие для бакалавров по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» / М.Р. Таштамиров, З.К. Тавбулатова // Грозный: Чеченский государственный университет имени Ахмата Абдулхамидовича Кадыева, 2022. 114 с.
7. *Таштамиров М.Р.* Тенденции цифровизации банковского обслуживания в условиях институционального сокращения банковской системы России / М.Р. Таштамиров // Смирновские чтения–2022: Сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 марта 2022 года / АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака». Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2022. С. 22-32.
8. Таштамиров М.Р. Цифровизация и финансовая доступность банковского сектора Чеченской Республики // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. Т. 16. №4 (22). С. 33-44.
9. American Psychological Association, «Stress in America» accessed August 29, 2022.
10. ATTOM, «Mortgage lending plummets across U.S in first quarter amid sharp drops in purchase and refinance activity» June 9, 2022.
11. *Dana Peterson and Catherine Mann*, «Closing the racial inequality gaps» Citi GPS: Global Perspectives & Solutions, September 2020.
12. Deloitte UK, «Making an impact: ESG factors are a priority for customers when choosing a bank» press release, December 22, 2020.
13. Economist Intelligence Unit. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.eiu.com/Default.aspx>
14. *Éva Nagypál*, Data point: overdraft/NSF fee reliance since 2015–evidence from bank call reports, Consumer Finance Protection Bureau, 2021, p. 3.
15. ING Bank, «Financing change in the world» accessed August 18, 2022.
16. International Monetary Fund, Gloomy and more uncertain, July 2022.
17. *Power, J.D.* «U.S. retail banks struggle to differentiate, deliver meaningful customer experience as economy sours» press release, April 7, 2022.
18. *Jeff Lee*, «Customer analytics and marketing to maximize value» Seacoast Bank, accessed August 30, 2022.
19. *Jennifer Surane et al.*, «Myth of ‘free’ checking costs consumers over \$8 billion a year» Bloomberg, July 26, 2022.
20. *Lauren Seay and Umer Khan*, «US bank branch closures slow as industry grapples with talent, wage pressures» S&P Global Market Intelligence, June 23, 2022.
21. Quontic Bank, «Quontic Bank opens metaverse outpost» press release, May 17, 2022.
22. *Ron Shevlin*, «Embedded fintech versus embedded finance: Jumpstarting new product innovation in banks» Forbes, April 12, 2021.
23. *Shubham Saharan*, «Banks used to provide relief from inflation. Now they profit big» Bloomberg, July 31, 2022.

GLOBAL TRENDS IN RETAIL BANKING UNDER CONDITIONS OF ECONOMIC UNCERTAINTY AND DIGITAL TRANSFORMATION

© M.R. Tashtamirov

Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia

The global economy is in a fragile and fractured state. While most banks are on a steady footing, military conflicts, ongoing supply chain and energy turmoil, persistent inflation and tightening monetary policy will be felt unevenly across the industry. Meanwhile, escalating geopolitical risks, de-globalization, and disintegration of payment systems are pushing the world toward a new economic order. These forces are likely to affect global money flows: how, where and when capital and liquidity are required, and how each player in the financial system interacts with one another. To get past these risks, banks must redefine traditional product, service, and industry boundaries to create new sources of value. Such opportunities may exist in a number of areas, including embedded finance, tokenized assets, financial technology, digital identity or green finance. Some banks have already begun this journey. This article aims to summarize trends in retail banking in today's volatile and digitally transformed.

Keywords: banking system, retail banking, digital finance, ESG banking, banking products.

REFERENCES

1. Vasil'eva, Yu.A., Vasil'eva, Yu.A., Natocheeva, N.N., Slepov, V.A. (2022) 'Kachestvo bankovskikh uslug kak draiver razvitiya finansovogo rynka'. *Bankovskoe delo*. [The quality of banking services as a driver for the development of the financial market], №2, pp. 46-52.
2. Kruss, I.A. (2022) 'Razvitie tekhnologii iskusstvennogo intellekta v bankovskom sektore'. *Bankovskoe delo*, [Development of artificial intelligence technologies in the banking sector], №9, pp. 62-65.
3. *Osnovnye napravleniya edinoi gosudarstvennoi denezhno-kreditnoi politiki na 2023 god i period 2024 i 2025 godov*, available at: [http://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023\(2024-2025\).pdf](http://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023(2024-2025).pdf)
4. Tavbulatova, Z.K. and Tashtamirov, M.R. (2017) 'Znachenie regional'nykh bankov. Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta'. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta*. [The value of regional banks. Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University]. №3 (57), pp. 65-69.
5. Tavbulatova, Z.K. and Tashtamirov, M.R. 'Ustoichivost' bankovskoi sistemy natsional'noi ekonomiki: definitsial'naya opredelennost' i kontseptual'nye podkhody'. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta*. [Sustainability of the banking system of the national economy: definitional certainty and conceptual approaches]. №4 (58). S. 92-99.
6. Tashtamirov, M.R. and Tavbulatova, Z.K. (2022) *Osnovy sovremennogo bankinga: Uchebnoe posobie dlya bakalavrov po napravleniyu podgotovki 38.03.01 «Ekonomika»*, Grozny: Chechenskii gosudarstvennyi universitet imeni Akhmata Abdulkhamidovicha Kadyrova. [Fundamentals of modern banking: Textbook for bachelors in the field of study 38.03.01 "Economics"], 114 p.
7. Tashtamirov, M.R. (2022) 'Tendentsii tsifrovizatsii bankovskogo obsluzhivaniya v usloviyakh institutsional'nogo sokrashcheniya bankovskoi sistemy Rossii'. *Smirnovskie chteniya-2022: Sbornik materialov XXI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 17 marta 2022 goda*. [Trends in the digitalization of banking services in the context of the institutional reduction of the Russian banking system. Smirnov Readings-2022: Proceedings of the XXI International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, March 17, 2022],

- ANO VO «Mezhdunarodnyi bankovskii institut imeni Anatoliya Sobchaka». Mezhdunarodnyi bankovskii institut imeni Anatoliya Sobchaka, Sankt-Peterburg, pp. 22-32.
8. Tashtamirov M.R. (2020) 'Tsifrovizatsiya i finansovaya dostupnost' bankovskogo sektora Chechenskoj Respubliki'. Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki. [Digitalization and financial availability of the banking sector of the Chechen Republic. Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economical sciences], V. 16, №4 (22), pp. 33-44.
 9. American Psychological Association, «Stress in America» (Accessed August 29, 2022).
 10. ATTOM, «Mortgage lending plummets across U.S in first quarter amid sharp drops in purchase and refinance activity» June 9, 2022.
 11. Dana Peterson and Catherine Mann, «Closing the racial inequality gaps» Citi GPS: Global Perspectives & Solutions, September 2020.
 12. Deloitte UK, «Making an impact: ESG factors are a priority for customers when choosing a bank» press release, December 22, 2020.
 13. Economist Intelligence Unit., available at: <https://www.eiu.com/Default.aspx>
 14. Éva Nagypál, Data point: overdraft/NSF fee reliance since 2015–evidence from bank call reports, Consumer Finance Protection Bureau, 2021, p. 3.
 15. ING Bank, «Financing change in the world» (Accessed August 18, 2022).
 16. International Monetary Fund, Gloomy and more uncertain, July 2022.
 17. Power, J.D. «U.S. retail banks struggle to differentiate, deliver meaningful customer experience as economy sours» press release, April 7, 2022.
 18. Jeff Lee, «Customer analytics and marketing to maximize value» Seacoast Bank (Accessed August 30, 2022).
 19. Jennifer Surane et al., «Myth of 'free' checking costs consumers over \$8 billion a year» Bloomberg, July 26, 2022.
 20. Lauren Seay and Umer Khan, «US bank branch closures slow as industry grapples with talent, wage pressures» S&P Global Market Intelligence, June 23, 2022.
 21. Quontic Bank, «Quontic Bank opens metaverse outpost» press release, May 17, 2022.
 22. Ron Shevlin, «Embedded fintech versus embedded finance: Jumpstarting new product innovation in banks» Forbes, April 12, 2021.
 23. Shubham Saharan, «Banks used to provide relief from inflation. Now they profit big» Bloomberg, July 31, 2022.

DIGITAL ECO-TEACHING AND ECO-LEARNING IN UNIVERSITY EDUCATION

© S. A. Amakhina, N. V. Dmitrieva, A. V. Sazonova, E. I. Timokhina

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

The rapid development of online technologies and the ongoing changes in the educational system are highly topical issues at the moment. Most educational institutions have come up with new approaches and educational technologies, with a “connectivism approach”, mixed learning and BYOD technology being among them. The authors, who teach foreign languages, set a goal to study how the use of various messengers and applications affects the quality of classes. The authors used a new term – “eco-system”, which means a set of online services united around one topic. In this regard, they spoke about “eco-teaching” and “eco-learning” in higher education. They hypothesized that the use of resources of different online platforms promotes effective learning of a foreign language. To prove their hypothesis, the authors conducted an experiment in Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University in the spring term of 2022. The students of the experimental division enjoyed eco-learning using different apps and messengers in their devices. The authors used theoretical (analysis and generalization of methodical literature), empirical (observation, experiment and interviewing) and mathematical (visualization and statistical calculation) research methods. The possibility of “eco-teaching” and “eco-learning” was considered as the IV (independent variable) of the experiment; the students’ academic results were considered as the DV (dependent variable). The obtained data allowed the authors to conclude that the use of the eco-system affected the academic performance of students and increased their satisfaction with the process of learning. Eco-teaching and eco-learning proved to be very promising in higher educational institutions.

Keywords: Blended learning, BYOD technology, foreign language eco-teaching, eco-learning.

Introduction

Among other things, language teaching involves encouraging students to study by improving their motivation and interest, inspiring their language confidence necessary for them to overcome academic difficulties, and monitoring their progress [13]. Some researchers find it relevant to speak about such concepts as a “students’ attitude” [2], “mental state of readiness” [3], and “an evaluative reaction on the basis of the individual’s beliefs or opinions” [10]. However, all these concepts are not separate but interconnected: the attitude of students leads to their desire to study as well as their willingness to communicate, thus making the process of learning more effective. Taking this fact into account, we can state that students’ attitude determines the level of academic

achievement, the former being affected, in particular, by teachers’ attitude to their work. It is teachers who should facilitate students’ movement to success, and therefore start with reducing the level of students’ anxiety [6]. This can be achieved by creating a friendly learning atmosphere with a familiar digital environment.

Initially, educational institutions introduced digital technologies to schedule classes, provide information tools to teachers and students, as well as to track student achievements, thereby increasing the efficiency of administrative processes at school.

Forward-thinking educational institutions have already realized the power of technology to transform the learning environment, merge the physical with the virtual and achieve better stu-

dent outcomes. These educational institutions understand the current dynamics of change and are rapidly moving towards innovation and transformation of their business models. They recognize the evolving role of teachers, understand the requirements of students-of-the-future and improve their methods of providing education.

It should be noted that the pandemic that struck the world contributed to a breakthrough in the development of online technologies and online learning. Nowadays, most educational institutions have adopted new digital approaches to education and adapted their academic programs to digital transformations [14].

Both students and teachers are satisfied with the new conditions, they find themselves in, and even get benefit from them. Teachers and students see that digital transformation provides a broad range of choices for online learning, for example, it enables students to study through the mobile app or web application, thus giving them new tools for achieving their aims.

The digital age is marked not only with new tools in education but with new technologies as well. Different digital technologies are based on the “Connectivism approach” [2] to education. Connectivism approach highlights new learning opportunities, which became possible owing to the Internet technologies: web browsers, online forums, social networks and messengers.

Connectivism approach

Connectivism is a teaching strategy developed and researched by George Siemens and Stephen Downes who have been applying it since 2004. According to their works [20; 9], globalization of the world has brought about the interconnection of knowledge in modern society and its further dissemination, thus making knowledge available to a great number of people. A new reality gave rise to the emergence of massive open online courses (MOOC), free and accessible to everyone.

Connectivism followers consider the interaction of students as the basis of the educational process. In their opinion, it is the interaction, not the individual activity of students, that contributes to the creation of a digital environment. Indeed, Siemens considers the continuous information flow essential for learning [2; 21] to be able to notice and analyse the connection between the fields,

ideas and concepts. In his works, Siemens regards e-mails, web searchers, blog reading, and chats as tools to be used to establish the principles of connectivism.

Both Siemens and Downes offer their own definition of connectivism. While Downes determines connectivism as “the thesis that knowledge is distributed across a network of connections” [9], Siemens defines connectivism as “the integration of principles explored by chaos, network, complexity, and self-organization theories” [20].

Siemens also formulates some principles of his new approach to the educational process. He believes that the process of acquiring knowledge can be effective only if a student gets a large number of learning approaches to choose from. Only this way can a student choose the one that suits him/her most. The diversity of approaches assumes a wide range of opinions.

Owing to connectivism approach, students feel that they have become more successful in gaining knowledge as well as in dealing with new technology. Moreover, technology facilitates their studies because they can easily get information stored in networks, apps and messengers. Nowadays, when learning is seen as a non-stop process, the ability to extract knowledge is extremely important. It is connectivism that develops the ability to “recognize patterns and make sense between fields, ideas, and concepts is the core skill for individuals today” [20; 9].

Connectivism approach embraces such new things as Blended learning and BOYD technology.

Blended learning

As far as blended learning (BL) is concerned, it involves using a few different methods of training, with regular classroom forms being included. It is a combination of various pedagogical approaches with digital technologies or that of educational technologies with personal training requiring the guidance of an instructor and fulfilment of work tasks aimed at involving students in the process of learning.

Prof. Dr. Dorin Herlo offers to use blended learning in order to provide student-centred learning [11]. He states that this technology arouses students’ curiosity about the content of the course and helps them to strengthen their intrinsic mo-

tivation. According to Prof. Dr. Dorin Herlo, it is blended learning that encourages targeted feedback, thus making it possible to achieve success.

In his works, Prof. Dr. Dorin Herlo emphasizes that with the help of BL a teacher can provide instructional contexts to students who are engaged in solving real problems or tasks. On the basis of knowledge, they have gained, students develop their social skills, and show that they become more cooperative, collaborative and responsible.

Among the advantages of applying blended learning in universities, researchers distinguish such things as the increase in students' motivation; the ability to track the individual development path of the student; the ability to develop self-control and be involved in self-regulation and self-realization [1; 16; 17]. Having considered a range of scientific works dedicated to the students' attitude to blended learning approach [22; 5], the authors assume that students' perception and their positive emotions are of crucial importance.

BYOD technology

BYOD is an abbreviation for the English expression *Bring Your Own Device*. The essence of this technology is that neither teachers nor school administrators prohibit students from bringing their laptops, tablets and smartphones to school. On the contrary, they persuade students to bring their own devices and motivate them to do that in any possible way.

It is obvious that students prefer to use their personal devices even when they are at school. They bring smart phones, tablets and laptops to classes and use them not only for games or social networking, but also for recording lectures or surfing for information on the Internet. In fact, by doing this, they are actively implementing the so-called BYOD technology, the one related to the use of private mobile devices for training.

BYOD technology is a way to solve two acute problems of modern education in one move. First of all, it is the problem of providing each student with their own mobile device. With the BYOD approach, the mobile device remains the property of the family that takes care of it and does not shift responsibility to the educational institution. The second problem, which can be solved by taking the BYOD approach, is related to the use of the phone at school. It is extremely important to

transform the phone from a simple means of communication and/or entertainment into a means of teaching and learning, thus broadening students' horizons and affecting their educational goals.

In the mobile era, students have become well versed in online technologies. The universal devices they possess have a set of powerful applications, which can be used in all spheres of life: both at home and while studying. However, currently teachers do not welcome bringing devices to school. In their opinion, devices distract students from their studies by making them "escape" from the school reality. In other words, students "illegally" get plunged into their own affairs surfing various social networks or writing SMS messages. That is why teachers, who find it difficult to fight against new "technological enemies", claim that modern devices prevent students from being active and participating in the work of the class.

In such an annoying situation, BYOD can be a good way to turn "enemies" into "allies" by legalizing the use of devices at school. The idea of "legalization" of devices has gained popularity quite recently. Partly, it occurred due to the constant activity of IT service providers and the rapid development of functionality and cloud services.

The term "BYOD technology" first appeared in an article by Rafael Ballagas published in 2004 [4]. A lot of things have changed since then. Today, teenagers can enjoy the latest innovations from the world of technology. However, schools "impose a ban" on the use of new devices. Teachers seem to be unable to understand one thing – as long as new devices are banned from schools; they will attract students even more. Therefore, it's time for schools to reconsider their attitude to electronic devices and introduce BYOD technologies into the educational process.

Electronic possibilities suitable for teaching and learning are great. Cloud storage, multimedia applications, note-taking applications, applications used to communicate with students outside of school, an electronic platform for public statements are only but a few. The combination of different messengers and apps in training leads to the introduction of a new term in education – that is "Ecosystem", which, in its turn, leads to the emergence of such terms as "eco-teaching" and "eco-learning".

The term “Ecosystem”

The term “Ecosystem” first appeared in business in 1993. In his article “Predators and Prey: a New Ecology of Competition” James Moore [15], an American scientist, outlined a model of uniting companies around solving a single strategic task. The term has become especially popular lately, and, very importantly, it is gaining popularity now in some other spheres of life.

The ecosystem is a single space in which it is convenient for the client to use different services to solve everyday tasks. Ecosystems offer users plenty of products found on a digital platform and represent a kind of natural development of digitalization. Noting that the new concept of “ecosystem” is vague, Andrey Pavlenko, CEO of the Scallium IT platform, says that one must realize that ecosystem is a way to combine technological products created at different times by different companies [19].

The authors consider it relevant to use this term regarding teaching methods. In their opinion, digital eco-teaching means the combination of different online platforms, messengers, social nets and apps used to solve the task of making both teaching and learning more efficient.

Digital eco-teaching is supposed to perform several tasks, the latter being as follows: to fill in the gap between education received in an educational organization and the one received somewhere beyond it, to bridge the gap between generations (to overcome problems caused by the separation of generations), and to solve the problem of inequality arising from the increasing individualization of education. To solve these tasks, the proponents of the new approach to learning are turning to digital technologies, including those not so long ago considered only communication tools.

Unlike many approaches to the educational process, “eco-teaching” and “eco-learning” are not restricted to the use of a certain number of technologies. The researchers emphasize that they are talking about a completely new system of values and priorities. In their opinion, the development of social connections and the increase in participation of those involved are the foundations on which eco-teaching rests; in addition, the main advantage of digital eco-teaching is flexibility.

Besides having a lot of advantages, digital eco-teaching has some disadvantages, one of

which is the difficulty of its being provided by a teacher. The authors of the article emphasize that the role of the teacher is changing in these conditions: he/she now acts as a designer or a moderator of the training “ecosystem”. In this context, adaptability becomes the teacher’s prominent feature.

With skilful and rational approach provided by digital eco-teaching, the teacher can take into account the interests of each student. The teacher can unobtrusively instill in the students the skills of independent work with educational materials of various kinds, analyse and systematize students’ mistakes, offer students information about local history or/and regional issues, which goes beyond the scope of the programme, and motivate students to further study the language.

In digital eco-teaching, forms of communication cannot be restricted to a certain language system. Such things as emoticons, memes, pictures, and expressions from different languages are allowed to be used. They, to some degree, remove the psychological barriers of entering into communication in the language being studied.

Various media, including informative and educational ones, can serve as a building material used to create a unique personalized “training ecosystem”. The most popular apps and online resources suitable for this purpose are *WhatsApp*, *Telegram*, *Vkontakte*, and *YouTube*, each of them being used for specific purposes. For example, learners can build up their vocabulary with the help of online dictionaries: an English-Russian dictionary can help them to find a translation, whereas an English-English dictionary provides them with definitions of words and phrases. Besides contributing to enlarging vocabulary, online dictionaries are of great help in teaching correct pronunciation.

An English definition dictionary provides learners with different contexts in which the word is used, thus making them understand all the meanings of the word. It also gives references to synonyms and antonyms, which results in a perfect command of a foreign language vocabulary.

An English monolingual dictionary, which deals with definitions of words, includes technical terms and idioms, many of which are added by native speakers.

The task of the teacher is not only to show how to use dictionaries and translators on the In-

ternet, but also to explain how to choose the correct meaning of the word. It is the teacher who suggests which dictionaries and online translators should be used and spells out why there are quite a lot of erroneous variants in them.

It is well known that a lot of students have a negative attitude to the study of vocabulary, because they consider this task boring. In this case, the use of interactive apps with gamification elements (Learningapps, Quizizz, Worldwall) helps teachers to overcome the problem. By creating a friendly learning environment, teachers can add elements of competition and increase student motivation.

Applications with cards (Quizlet, Memorize, Cram) can be used in regard to the individual psychological characteristics of students and should be considered as an effective way of memorizing new words. Therefore, it is recommended to use flashcards for students with visual perception of information.

The applications mentioned above are effective not only for learning new vocabulary, but also for developing correct pronunciation and spelling. Since exercises and games are created automatically, it is not a time-consuming task for teachers. Another advantage of the cards is that they can be created in such a way that they contain the definition of words and phrases in English and/or in the student's native language.

By choosing an individual path of development, students have an opportunity to make their own sets of words and study the educational material at their own pace.

Flexibility in the use of applications allows both teachers and students to enjoy an effective educational process and leads them to personalized eco-teaching and eco-learning, respectively.

Another aspect of the English language – speaking – can be trained in chats. Chat communication, or chatting, is always a lively natural conversation, an exchange of information and emotions. Using messengers, teachers can work towards their educational goals and objectives in an attractive way for students. For example, when offering students new information on cultural and regional issues, teachers can attach photos or pictures and provide them with small comments, texts or links. A discussion of topics that interest

students encourages them to use the language they are learning.

Speaking can also be trained with the help of monologue statements provided by the program for each of the topics of each Unit.

Developing skills to produce monological speech, which can lead to further effective unprepared utterance, is considered as the main activity in the study of foreign languages at a technical university [18]. The authors suggest using video recordings, as this technique has a number of benefits for both students and teachers. Detailed instructions given before watching the video monologue contribute to the successful formation of skills to produce monological speech [12].

After watching the video monologue, students post their monological recordings on certain platforms for further discussion in the group, which gives the opportunity for self-monitoring, self-checking and self-assessment. It is convenient that before sharing their monologues, students can check themselves for errors in pronunciation and grammar and, if they are found, and re-record their videos [7].

According to the authors of this article, the ability to evaluate themselves and their classmates, identify their shortcomings and correct them while watching and discussing their video monologues helps students achieve a higher level of self-learning competence.

The authors of this article feel that a higher level of competence in self-study is achieved when students develop the ability to evaluate themselves and their classmates, identify shortcomings and correct them while watching and discussing their video monologues.

The aim of the experiment was to test how efficient digital eco-teaching is for students involved in learning English – that is to say, to test whether the new technology improves efficiency and calls for progress of learners.

Methodology

The experiment having been conducted, the groups of students – the students of the experimental division – were asked to fill in a questionnaire drawn up in order to get information and compare the results of all the groups. The following questions were asked:

- Do you think that environmental education has improved your level of foreign language proficiency in general?

- Would you like to use this method on a permanent basis, not only in English classes?

- Are you satisfied with the quality of eco-learning classes?

The students' answers to these questions are shown in Figure 1 in the section "Results and Discussions".

The students were also asked what positive things they had got during their eco-training. No more than three options were to be presented as an answer. (See Figure 2 in the section "Results and Discussions").

The last question the students had in their questionnaire was about the problems they faced during the experiment (See Figure 3 in the section "Results and Discussions").

To objectively check the students' progress in studying, the results of introductory and final tests were compared in the experimental and control groups.

The authors of this study hypothesized that digital eco-teaching that involves the use of several different messengers and social nets for different types of speech activity can generally improve the students' level of English language proficiency.

While conducting the experiment, the authors had to deal with a variety of problems – they wanted to make it clear whether the use of different messengers:

- reduces the students' level of anxiety, creating familiar digital environment;

- contributes to mastering foreign languages;

- makes learning more effective, and thus result in the raised level of academic achievement;

- equally develops different types of speech activity;

- creates internal motivation for learning foreign languages and arouses students' curiosity about the content of the course.

Data and Participants: To test the efficiency of digital eco-teaching and determine whether students have become successful in learning English, the authors undertook studies that were conducted in Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University in the spring term (January – June 2022).

One control division and two experimental ones were formed, with a total of 193 first-year students of the mechanical engineering department being involved in the studies. The students who participated in the experiment were Russian native speakers from different regions of the country. They had different levels of the English language (mostly B1 – B1+, i. e., intermediate) and were of approximately the same age (17-19 years old). The students studied in nine academic groups which the experimenters regarded as follows – six educational groups of students formed two experimental divisions, while three educational groups formed a control division.

Materials and Instruments: During the spring term (January – June 2022) students of experimental divisions were taught following the program of the course 'The Basic Course, English'.

All the groups were taught by the authors. The groups were provided with the same textbook, *New Language Leader Intermediate*, written by David Cotton, Simon Kent, David Falvey [8]. The educational process was focused on various aspects of mastering EFL, responsible for vocabulary and grammar – reading, speaking, writing and listening. Both the experimental division and the control one studied Units 5-8 from the Coursebook, so the basic unit vocabulary was the same for both groups. All the students had one English class a week which lasted 90 minutes.

Procedure: The control division students were not supposed to use any electronic devices or/and online educational resources; the students used only the Coursebook and got grammar and vocabulary-focused home tasks aimed at practicing the target vocabulary. The tasks the students performed included paraphrasing, matching, filling the gaps, looking for synonyms and antonyms, finding definitions for words, answering questions on the texts, carrying out grammar and writing assignments.

The experimental division students were supposed to use electronic devices and messengers. The two groups used one messenger, that is, the first group used WhatsApp, the second group used Telegram. The other four groups were trained within the Ecosystem, that is, using different online messengers and resources. The academic results of the students in experimental groups can

be available in online register, with teacher having editing rights.

Training in the experimental groups began with the creation of teams in the messenger. The profile and avatar of the groups can be discussed and chosen together with the students, which involves them into the process from the first minutes.

Each group profile has content in the form of references or storage where students can find some theoretical and practical information. Vocabulary work is subject to the program. A sample task for learning new lexical elements can be the formation of a personal dictionary with definitions and vocalization. Then students can exchange their vocabulary records and try to guess the word by its meaning. Students are encouraged to use any app and online vocabulary.

Teaching reading can be performed on the basis of journal popular science articles on the topic corresponding to the program. To check students' understanding, a teacher can create some questionnaires or online tests [23].

The use of various applications is especially beneficial for teaching listening and speaking. Students can listen to a native speaker's speech and discuss it afterwards.

For those who have decided to develop the ability to express their thoughts in English, and at the same time develop creative thinking, it is necessary to improve writing skills. Examples of tasks can be as follows: students can watch videos on various topics and write their opinions; con-

tinue the stories already started; use ideas from the calendar; keep a diary and come up with their own creative tasks. They can also try the "free writing" method, the meaning of which is to write everything that comes to mind for a certain time, without thinking about spelling and topic. Written speech prepares students for conversational practice through communication with native speakers in chat rooms, forums, correspondence applications and messengers.

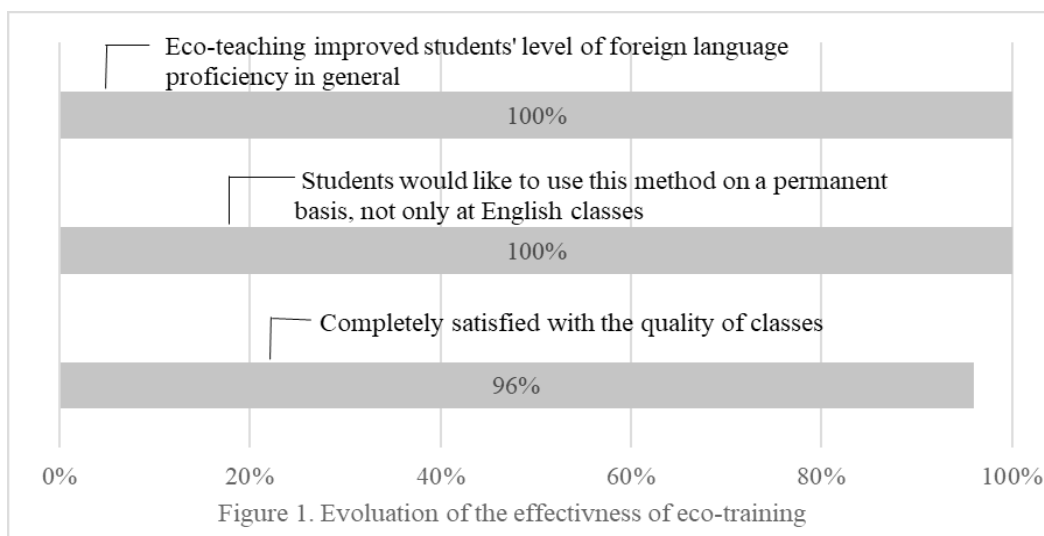
Results and Discussions

At the end of the semester, the authors conducted a survey among the students of the experimental division aimed at obtaining a personal assessment of the effectiveness of eco-teaching of students and finding out the degree of their satisfaction with the educational process.

The survey was conducted among volunteers; 86 questionnaires were received in total, which allowed the authors to draw some basic conclusions (Figure 1).

All 86 respondents (100%) believed that eco-teaching improved their level of foreign language acquisition in general. All 86 students (100%) admitted that they would prefer to use this method on an ongoing basis, not only at English classes. Of the total number of respondents, 83 students (96%) were completely satisfied with the quality of classes [24].

Based on the responses of the students, who were asked what positive things they had got during their eco-training and were to give no more

than three options as an answer, it can be noted that during their training in the framework of “eco”, the students achieved some significant results, from their point of view. The following answers of theirs show what they consider to be the positive things: access to up-to-date information (99%), work in the familiar digital environment (98%), work with authentic materials (92%), improved listening and speaking skills (88%), ease of use of the training system (86%), removal of the language barrier (65%), introduction to the innovative educational system (62%) (Figure 2).

Answering the question about the major problems that arose during their eco-learning experiment, the students mentioned the following ones: fast discharge of the smartphone due to the constant using (13%), bad internet connection (24%), distraction of their attention: easy access to content unrelated to what is needed to be done in the classroom (36%) (Figure 3).

Before the experiment was over, the authors received the results of the Final Test, which all the divisions had to pass at the end of the academic year. The results of the Final Test were compared with those of the Introductory Test. Both tests included 35 questions in such parts as Listening, Grammar, Vocabulary and Word Building. Both experimental and control divisions had the same time for doing the tests and the same evaluation criteria: 0-20 correct answers (0-59%) – 0 points; 21-25 correct answers (60-74%) – 3 points; 26-31 correct answers (75-89%) – 4 points; 32-35 correct answers (90-100%) – 5 points.

As it can be seen from Table 1, the students from all groups showed approximately the same test results in the Introductory Test, whereas the results of the Final test significantly differ for the better in experimental groups, especially in the groups with eco-teaching, which is confirmed by the data in Table 2.

The percentage of students who received an ‘excellent’ grade in the experimental groups with eco-teaching is 141% higher than in the control groups, and even in groups using one messenger – that is, 61% higher in the group using WhatsApp, 91% higher in the group using Telegram.

The percentage of students having a ‘good’ mark in the control and experimental groups with one messenger and eco-teaching also differs – 40% in control groups, 40% in the group using WhatsApp, 48% in the group using Telegram and 18% in the experimental groups with eco-teaching. A significant difference can be seen in the results of students who received a ‘satisfactory’ mark: in experimental groups with eco-teaching, there were 0% of such students, in the groups using WhatsApp and Telegram – 9% and in the control groups – 25%.

An ‘unsatisfactory’ mark was given to 0% of the students in the experimental groups with eco-teaching, 0% in groups using WhatsApp and Telegram and 1% in the control groups.

These data show that in the course of using the eco-system as a means of teaching a foreign language, a close relationship is found between students’ satisfaction with the process and their

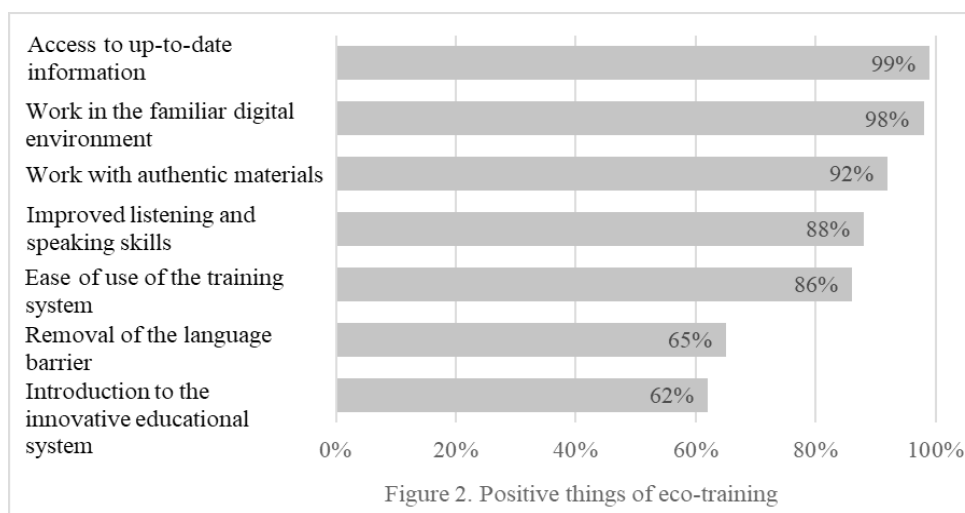

Table 1

The Results of the Introductory Test

Band	The Control Division	The Experimental Division used		
		WhatsApp	Telegram	Ecosystem
'2' – 'unsatisfactory'	5 out of 63 (8%)	2 out of 21 (8%)	2 out of 21 (9%)	7 out of 88 (8%)
'3' – 'satisfactory'	24 out of 63 (38%)	8 out of 21 (40%)	8 out of 21 (37%)	33 out of 88 (38%)
'4' – 'good'	21 out of 63 (34%)	7 out of 21 (33%)	7 out of 21 (34%)	30 out of 88 (34%)
'5' – 'excellent'	13 out of 63 (20%)	4 out of 21 (19%)	4 out of 21 (20%)	17 out of 88 (20%)

Table 2

The Results of the Final Test

Band	The Control Division	The Experimental Division used		
		WhatsApp	Telegram	Ecosystem
'2' – 'unsatisfactory'	1 out of 63 (1%)	0 (none) of 21 (0%)	0 (none) of 21 (0%)	0 (none) of 88 (0%)
'3' – 'satisfactory'	16 out of 63 (25%)	2 out of 21 (9%)	2 out of 21 (9%)	0 (none) out of 88 (0%)
'4' – 'good'	25 out of 63 (40%)	8 out of 21 (40%)	10 out of 21 (48%)	16 out of 88 (18%)
'5' – 'excellent'	21 out of 63 (34%)	11 out of 21 (51%)	9 out of 21 (43%)	72 out of 88 (82%)

academic performance: the more students are satisfied with the process, the better their academic performance is.

Conclusions

The authors are completely convinced that the use of various messengers and applications affects the quality of classes. The authors proved the hypotheses that use of several different messengers, applications and online resources in foreign language classes at a non-linguistic university promotes effective learning of a foreign language.

Digital eco-teaching and eco-learning, which includes the combination of different online platforms, messengers, social nets and apps, facilitates the educational process as a whole.

The authors claim that universities should use the advantages of new digital forms of work. The combination of various pedagogical approaches with digital technologies, the most effective of

which are blended learning and BYOD technology, greatly aroused students' curiosity and encouraged them to work efficiently.

The experiment showed that blended learning introduced in universities contributes to the increase in students' motivation and develops their self-control, self-regulation and self-realization abilities. Moreover, it enables the teacher to track the individual development path of the student.

Despite some minor difficulties mentioned by the students, the advantages of eco-system at university are exceedingly greater, since the use of digital technologies not only increases the motivation of students to study, but also helps to relieve psychological stress and overcome a language barrier. The authors emphasize that the eco-system in education is especially favourable when working in various educational environments.

REFERENCES

1. *Abakumova, M. V., Ivanova, E. A. and Polyakova, M. V. (2019) 'Generating Foreign Language Grammatical Competence on the Basis of Blended Learning'. In N. I. Almazova, A. V. Rubtsova, D. S. Bylieva [Eds.], the Proceedings of the European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS), 73, 244-255.*

2. Aktaş, B. Ç. and Can, Y. (2019) 'The Effect of "Whatsapp" Usage on the Attitudes of Students toward English Self-Efficacy and English Courses in Foreign Language Education outside the School'. *International Electronic Journal of Elementary Education. (IJRES)*, 11 (3), 247-256.
3. Alport, G. W. (1954) *The nature of prejudice*. London: Addison-Wesley. Cambridge, Mass., Addison-Wesley Pub. Co.
4. Ballagas, R., Robs, M., Sheridan, G. J. and Borchers, J. (2004) 'BYOD: Bring your own device'. *Proceedings of the Workshop on Ubiquitous Display Environments, Ubicomp*.
5. Baranova, T., Khalyapina, L., Kobicheva, A. and Tokareva, E. (2019) 'Evaluation of students' engagement in integrated learning model in a blended environment'. *Education Sciences*, 9 (2), 138.
6. Bernavskaya, M., Almazova, N., Barinova, D., Odinokaya, M. and Rubtsova, A. (2020) 'Interactive learning technology for overcoming academic adaptation barrier'. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 131, 786-794.
7. Burakova, D., Sheredekina, O., Bernavskaya, M. and Timokhina, E. (2021) Video sketches as a means of Introducing Blended Learning Approach in Teaching Foreign Languages at Technical Universities. *Rural Environment. Education. Personality. (REEP)*, 14, 50-58.
8. Cotton, D., Falvey, D. and Kent, S. (2014) *New Language Leader Intermediate*. Coursebook. Harlow: Pearson. Longman.
9. Downes, S. (2012) *Connectivism and connective knowledge*. Essays on Meaning and Learning networks. Natl. Res. Counc. Canada.
10. Gardner, R. C. (1985) *Social psychology and second language learning: The role of attitudes and motivation*. London: Edward Arnold.
11. Herlo, D. (2015) *Improving Efficiency of Learning in Education Master Programs, by Blended Learning*. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 191, 1304-1309.
12. Lee, B. and Muldner, K. (2020) 'Instructional Video Design: Investigating the Impact of Monologue- and Dialogue-style Presentations'. *In Proceedings of the Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI'20)*, 1-12.
13. Medvedeva, O. (2020) 'Monitoring of students' Soft skills development within foreign language learning using online technologies'. *In Proceedings of the International Scientific Conference – Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service (DTMIS '20)*. Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, Article 63, 1-10.
14. Medvedeva, O., Andreeva, S. and Krepkaya, T. (2020) 'Teaching listening comprehension through online academic lectures'. *IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng.* 940012139.
15. Moore J.F. (1999). *Predators and Prey: A New Ecology of Competition*. Harvard Business Review, 71 (3), 75-86.
16. Odinokaya, M., Krepkaya, T., Karpovich, I. and Ivanova, T. (2019a) 'Self-regulation as a basic element of the professional culture of engineers'. *Education Sciences*, 9 (3), 200.
17. Odinokaya, M., Krepkaya, T., Sheredekina, O. and Bernavskaya, M. (2019b). 'The culture of professional self-realization as a fundamental factor of students' internet communication in the modern educational environment of higher education'. *Education Sciences*, 9 (3), 187.
18. Pérez-Llantada, C. (2003) 'Communication Skills in Academic monologue discourse: empirical and applied Perspective'. *Circle of Linguistics Applied to Communication / Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación*, 15, 1576-4737.
19. Protsenko, N. (2020, December 26) *Cifrovaya dictatura v yarkoy obertke: k chemu privedet moda na ecocictemy*. EADaily.
20. Siemens, G. (2006) *Knowing knowledge*. Winnipeg, MB: G. Siemens.
21. Siemens, G., Tittenberger, P. (2009) *Handbook of emerging technologies for learning*. Manitoba, Canada: University of Manitoba.
22. Wright, B. M. (2017) 'Blended learning: student perception of face-to-face and online EFL lessons'. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*, 7 (1), 64-71.
23. Alisultanova, E. D. and Tasuev, Kh. Kh. (2019) 'Features and forms of conducting current control of knowledge'. *Herald of GSTOU. Humanitarian and socio-economic sciences*, Volume XVIII, No. 2 (16), C. 55-62.
24. Mintsae, M. Sh., Alisultanova, E. D. and Usamov, I. R. (2022) 'Machine learning technologies in the modern educational environment'. *Herald of GSTOU. Humanitarian and socio-economic sciences*, Volume XVIII, No. 3 (29), pp. 71-78.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

© М. Р. Арипова, Ш. А. Маъбудов, П. Р. Узокова
ГОУ ХГУ им. акад. Бободжона Гафурова, г. Худжанда, Таджикистан

В данной статье представлена система повышения профессиональной квалификации преподавателей информатики. Она должна отличаться мобильностью и максимально учитывать индивидуальную специфику каждого слушателя. Именно необходимость учета индивидуальной специфики учащихся является одним из факторов, который обуславливает необходимость выстраивать индикаторную, многоуровневую, лично-ориентированную модель совершенствования профессиональной компетентности преподавателя в рамках системы повышения его профессиональной квалификации.

Ключевые слова: модель, образование, эффективность технологии, метод проектов, система индикаторов.

Повышение квалификации и переподготовка преподавателей, специалистов и работников образовательного учреждения, дополнительного образования в соответствующих образовательных учреждениях осуществляются в целях получения углубленных знаний и профессиональных навыков, усвоения новых профессий и специальностей.

Нам необходимо дать обоснование дидактическим условиям повышения профессиональной квалификации преподавателя информатики как слушателя курсов повышения профессиональ-

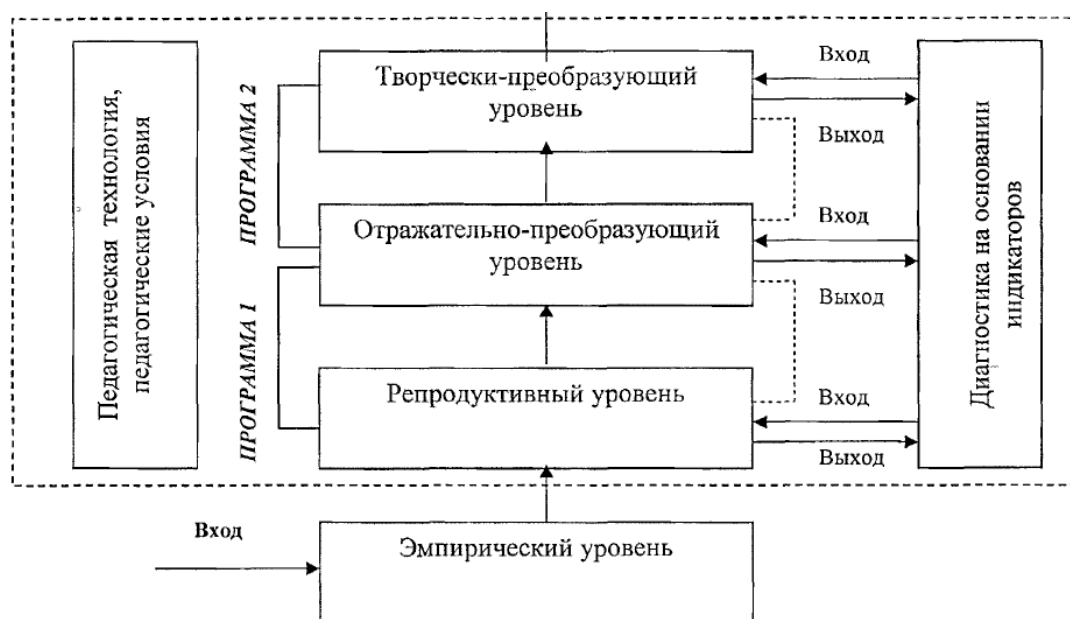

Рис. 1. Уровневая модель совершенствования профессиональной компетентности преподавателя информатики

ной квалификации в ходе учебного процесса. С этой целью смоделируем сам процесс повышения профессиональной квалификации преподавателя информатики.

Отметим, что слушатели могут обладать различным исходным уровнем сформированности профессиональной компетентности, что во многом обусловлено профессиональной квалификацией преподавателя в вузе, активностью самообразовательной деятельности. Этот уровень определяется в результате проведения входной диагностики по выделенным индикаторам, что играет важную роль при выстраивании образовательной траектории слушателя.

Представляется очевидным, что педагогическими средствами осуществления данной модели являются педагогические условия и технология.

По определению Е. Н. Федорова, педагогическая технология представляет собой тщательно проработанную модель педагогической деятельности совместного характера, которая направлена на проектирование и осуществление образовательного процесса в комфортных для преподавателя и учащегося условиях [10].

«Технология обучения рассматривается, как метод реализации содержательной составляющей образовательного процесса, которая предусмотрена учебными программами, и является комплексом средств, методов и форм обучения, которые позволяют эффективно достичь поставленных целей и решить поставленные задачи», – Н. Б. Паршукова [8].

Эффективность технологии совершенствования профессиональной компетентности преподавателя обеспечивается комплексом следующих условий педагогического характера: 1) формирование мотива; 2) обеспечение эффективности формирования умений и знаний через грамотное управление образовательным процессом; 3) вовлечение субъекта образовательного процесса к активному в нем участию.

Мы уже установили, что в состав информационно-технологической компетентности входят рефлексивная, когнитивная и мотивационная составляющие. Таким образом, в контексте нашей тематики мы предполагаем следующую направленность целевых установок: 1) на сформированность мотивов к изучению информационно-коммуникационных технологий; 2) на сформированность умений и знаний; 3) на становление навыков рефлексии.

Т. А. Лавина рассматривает рефлексивность профессионально-педагогического характера как особую форму отношения преподавателя к своей профессиональной деятельности, знание о ее структуре и умение соотносить эти знания с собственным потенциалом, отношение к самому себе [3].

Таким образом, целевые установки необходимо выделять в рамках специальной задачи образовательного процесса, и их достижение должно носить целенаправленный характер, что является первым педагогическим условием системообразующего характера процесса совершен-

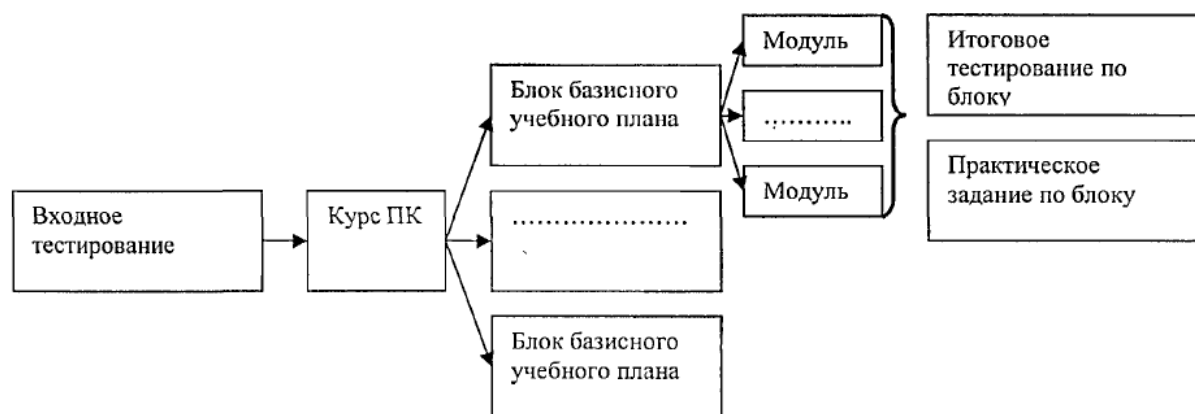

Рис. 2. Схема реализации программ совершенствования профессиональной компетентности

ствования профессиональной компетентности преподавателя информатики в рамках подготовки в системе повышения профессиональной квалификации.

В результате анализа специфики подходов и принципов модульного учебного процесса мы предположили, что одним из эффективных способов совершенствования профессиональной компетентности преподавателя информатики является разработка программ повышения профессиональной квалификации, в основе которых лежит модульный принцип.

Под блоком мы понимаем некую сферу знаний, единицей которой является модуль, и которая необходима субъекту для эффективного выполнения профессиональных функций. В рамках курса повышения профессиональной квалификации могут быть различные блоки и составляющие их модули. Учебный базовый план изначально может иметь больший объем, чем реально предложенный слушателю.

В связи с этим, программа повышения профессиональной квалификации, состоящая из модульных блоков, связанных между собой, и направленная на освоение знаний и навыков, наличие которых позволяет повысить уровень сформированности профессиональной компетентности слушателя, выступает в качестве второго значимого педагогического условия совершенствования профессиональной компетентности преподавателя [7].

При этом очевидно, что реализация педагогических условий, позволяющих слушателям переходить к следующему уровню профессиональной компетентности, предполагает наличие в структуре модулей, содержащих, помимо освоения содержательной составляющей совокупности учебного материала, выделение времени для контроля качественного уровня усвоения учебного материала и педагогической рефлексии.

Изучая инновационные технологии, представляющие интерес в контексте повышения профессиональной квалификации преподавателей информационно-коммуникационных технологий, мы пришли к выводу, что личностно-деятельностный подход к образовательному процессу является той педагогическо-психологической теорией, которую целесообразно заложить в основу взаимодействия между учащимися и их преподавателями (А. Н. Леонтьев, В. В. Давыдов, Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, А. Маслоу, К. Роджерс и др.).

Организационными методами и формами образовательного процесса должны стать: педагогические технологии личностно-ориентированного характера, активные формы обучения, основанные на диагностике управления образовательным процессом, самообучение.

В контексте рассматриваемой нами проблемы совершенствования профессиональной компетентности преподавателей, проходящих курс повышения профессиональной квалификации, под реализацией деятельностного подхода к образовательному процессу мы подразумеваем подход к деятельности как к категории объект-субъектного характера [6].

Здесь мы рассматриваем в качестве субъектов образовательного процесса преподавателей и слушателей курсов повышения профессиональной квалификации, а объектом считаем то, на что ориентированы педагогическая деятельность преподавателя и познавательная деятельность учащегося.

Отметим полную согласованность между личностно-деятельностным подходом и концепцией личностно-ориентированного обучения, которая предполагает «соблюдение принципов сотрудничества, партнерства и уважительного отношения к личности».

По мнению ряда исследователей, учебный проект необходимо рассматривать как определенную совместную творческую, игровую или учебно-познавательную деятельность субъектов образовательного процесса, которая характеризуется общностью целей, согласованностью способов и методов, и направлена на достижение общих целей в рамках решения конкретной проблемы, имеющей значение для всех участников конкретного проекта.

В своей статье мы, соглашаясь с позицией О. П. Панкратовой, рассматриваем учебный проект как деятельность исследовательского характера слушателя курсов повышения профессиональной квалификации, которая направлена на решение исследовательских учебных задач и

формирование представлений о том или ином объекте [4].

Под методом проектов мы понимаем способ продуктивной организации конкретного вида деятельности. С помощью этого метода открывается возможность эффективно спланировать управление, конструкторскую разработку, исследовательскую деятельность и т. д., для достижения желаемого результата наиболее оптимальным образом. Многие исследователи считают, что любую познавательную деятельность можно назвать проектом, поскольку она включает в себя планирование и организацию деятельности, которая направлена на достижение поставленных целей.

Таким образом, субъектно-деятельностный подход к образовательному процессу лежит в основе технологии освоения учебных модулей в контексте нашей проблематики. Слушатель при этом является субъектом своей же познавательной деятельности в ходе решения задач своей профессиональной деятельности через освоение содержательной составляющей соответствующего модуля. Данный подход основан на индивидуализированном образовательном процессе [5].

При этом содержательную составляющую модуля можно рассматривать в качестве постановки конкретных проблем, возникающих в профессиональной деятельности преподавателя информатики (задачи предметно-практического характера), а также проблем, которые связаны с задачами перспективного развития информационно-коммуникационных технологий (задачи абстрактно-логического характера).

Ведь согласно принятому нами принципу опережающей подготовки, содержательная составляющая подготовки должна соответствовать перспективам развития информационно-коммуникационных технологий.

Далее отметим, что в результате обучения должны быть выработаны механизмы, позволяющие специалисту оперативно ориентироваться в новых средствах информационно-коммуникационных технологий, обучаться работать с ними не только в рамках постдипломного обучения, а также в ходе непосредственной профессиональной деятельности. В связи с этим в содержательной составляющей образовательного процесса повышения профессиональной квалификации особый акцент делается на обучении работы со средствами информационно-коммуникационных технологий в рамках самообразовательной деятельности, повышения профессиональной компетентности специалиста и т. д.

Как выяснилось, система повышения профессиональной квалификации преподавателей информатики должна отличаться мобильностью и максимально учитывать индивидуальную специфику каждого слушателя [9]. Именно необходимость учета индивидуальной специфики учащихся является одним из факторов, который обуславливает необходимость выстраивать индикаторную, многоуровневую, личностно-ориентированную модель совершенствования профессиональной компетентности преподавателя в рамках системы повышения его профессиональной квалификации.

Вместе с тем, с дидактической точки зрения значение индивидуализации образовательного процесса в рамках системы повышения профессиональной квалификации неуклонно возрастает, что обусловлено широким распространением информационных технологий, включая дистанционные формы обучения. В связи с этим обозначим реализацию принципа индивидуализации образовательного процесса как третье педагогическое условие, необходимое для совершенствования профессиональной компетентности преподавателя информатики в рамках повышения его профессиональной квалификации [11].

На основе вышеизложенного приходим к важному методологическому выводу: в основе технологий совершенствования профессиональной компетентности преподавателей информатики должен лежать субъектно-деятельностный подход. В этих условиях слушатели должны иметь право на самостоятельный выбор индивидуального темпа освоения учебного материала по программе повышения профессиональной квалификации и самостоятельно оценивать свои учебные достижения. Результатом освоения модульных блоков мы считаем совершенствование

профессиональной компетентности преподавателя путем создания продукта профессиональной деятельности, который может быть непосредственно применен на практике.

В итоге, необходимо подчеркнуть, что процесс развития может содержать в своей структуре значительное количество траекторий и вариантов, среди которых каждый преподаватель выбирает подходящий для него набор. В рамках данного исследования решение данной проблемы заключается в проектировании блочно-модульной многоуровневой программы повышения профессиональной квалификации, обеспеченной необходимым инструментарием. Представляется очевидным, что дифференцированное оценивание итогов образовательного процесса, основанное на системе индикаторов, призвано выявить динамику уровня совершенствования профессиональной компетентности преподавателя информационно-коммуникационных технологий, которая достигнута в ходе реализации программы повышения профессиональной квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология / Л. С. Выготский. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
2. *Давыдов В. В.* Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментально-психологического исследования / В. В. Давыдов. М.: Академия, 2004. 283 с.
3. *Лавина Т. А.* Подготовка магистров педагогического образования в аспекте формирования ИКТ-компетентности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 3 (78). С. 89.
4. *Леонтьев А. Н.* Инновационный потенциал студентов: формы реализации // ИЗВЕСТИЯ ВолгГТУ. 2014. № 14. С. 79-82.
5. *Маслоу А. Г.* Мотивация и личность / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
6. *Панкова Т. В.* Формирование информационно-коммуникационной компетентности у студентов педагогического вуза: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат дисс. ... канд. пед. наук / Панкова Татьяна Викторовна; Рязанский государственный педагогический университет им. С. А. Есенина. Рязань, 2009. 27 с.
7. *Алисултанова Э. Д., Тасуев Х. Х.* Особенности и формы проведения текущего контроля знаний // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том XVIII. 2019. № 2 (16). С. 55-62.
8. *Минцаев М. Ш., Алисултанова Э. Д., Усамов И. Р.* Технологии машинного обучения в современной образовательной среде // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том XVIII. 2022. № 3 (29). С. 71-78.
9. *Панкратова О. П., Ледовская Н. В.* Сущность и основные компоненты профессиональной компетентности педагога образовательной робототехники // Kant. 2020. № 2 (35). С. 45.
10. *Паршукова Н. Б.* Методика оценивания уровня сформированности ИКТ-компетентности у будущих учителей информатики // Вестник ЮУрГГПУ. 2018. № 4. С. 19.
11. *Рубцов В. В.* Социальные взаимодействия и обучение // Психологическая наука и образование. 1996. № 2. С. 9-19.
12. *Федоров Е. Н.* Интегрированная модель и оценка ИКТ-компетентности студента педагогического колледжа // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2017. № 4 (42). С. 66.

ORGANIZATION OF INTERACTION BETWEEN PARTICIPANTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONTEXT OF EDUCATION INFORMATIZATION IN THE REPUBLIC OF TADZHIKISTAN

© M. R. Aripova, Sh. A. Mabudov, P. R. Uzokova

Khujand State University named after acad. Bobojon Gafurov, Republic of Tadjhikistan, Khujand city

This article presents a system for improving the professional qualifications of teachers of informatics, which should be mobile and take into account the individual specifics of each student as much as possible. It is the need to take into account the individual specifics of students that is one of the factors that determines the need to build an indicator, multi-level, student-oriented model for improving the professional competence of a teacher within the framework of a system for improving his professional qualifications.

Keywords: model, education, technology efficiency, project method, system of indicators

REFERENCES

1. Vygotsky, L. S. (1991) *Pedagogicheskaya psikhologiya*. [Pedagogical psychology]. Pedagogika, Moscow, 480 p.
2. Davydov, V. V. (2004) *Problemy razvivayushchego obucheniya: opytteoreticheskogo i eksperimental'no-psikhologicheskogo issledovaniya*. [Problems of developing education: experience of theoretical and experimental psychological research]. Academy, Moscow, 283 p.
3. Lavina, T. A. (2017) 'Podgotovka magistrrov pedagogicheskogo obrazovaniya v aspekte formirovaniya IKT-kompetentnosti'. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 'Training of Masters of Pedagogical Education in the Aspect of Formation of ICT Competence'. *Bulletin of the Cherepovets State University*. №3 (78), pp. 89.
4. Leontiev, A. N. (2014) 'Podgotovka magistrrov pedagogicheskogo obrazovaniya v aspekte formirovaniya IKT-kompetentnosti'. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Innovative potential of students: forms of implementation. *Izvestiya of VolgGTU*]. № 14, pp. 79-82.
5. Maslov, A. G. Motivation and personality. Per. from English. St. Petersburg: Eurasia, 1999-478 p.
6. Pankova, T.V. Formirovanie informatsionno-kommunikatsionnoi kompetentnosti u studentov pedagogicheskogo vuza: spetsial'nost' 13.00.01 «Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya»: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk [Formation of information and communication competence among students of a pedagogical university: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education": Abstract of Ph. D. dissertation; Ryazan State Pedagogical University. S.A. Yesenina], Ryazan, 27 p.
7. Alisultanova, E. D. and Tasuev, H. Kh. (2019) 'Osobennosti i formy provedeniya tekushchego kontrolya znaniy'. *Vestnik GGNTU Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. [Features and forms of conducting current control of knowledge. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economical sciences*]. Volume XVIII. №2 (16), pp. 55-62.
8. Mintsaev M. Sh., Alisultanova E. D., Usamov I. R. 'Tekhnologii mashinnogo obucheniya v sovremennoi obrazovatel'noi srede'. *Vestnik GGNTU Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, [Machine learning technologies in the modern educational environment. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economical sciences*]. Volume XVIII. №3 (29), pp. 71-78.
9. Pankratova, O. P. and Ledovskaya, N. V. (2020) 'Sushchnost' i osnovnye komponenty professional'noi kompetentnosti pedagoga obrazovatel'noi robototekhniki'. [The essence and

- main components of the professional competence of a teacher of educational robotics]. *Kant*. №2 (35), pp. 45.
10. Parshukova, N. B. (2018) 'Metodika otsenivaniya urovnya sformirovannosti IKT-kompetentnosti u budushchikh uchitelei informatiki'. [Methodology for assessing the level of formation of ICT competence in future teachers of informatics]. *Herald of the South Ural State University*. №4, pp. 19.
 11. Rubtsov V.V. (1996) 'Sotsial'nye vzaimodeistviya i obuchenie'. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. [Social interactions and learning. Psychological science and education]. №2, pp. 9-19.
 12. Fedorov, E. N. (2017) 'Integriruyannaya model' i otsenka IKT-kompetentnosti studenta pedagogicheskogo kolledzha'. [Integrated model and assessment of ICT competence of a student of a pedagogical college]. *Vestnik KSPU im. V.P. Astafiev*. №4 (42), pp. 66.

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

© В. В. Баскакова, А. Ю. Пашкова

БГАУ им. В.Я. Горина, Белгород, Россия

Учитывая современные условия, в которых находится образование, особенно когда в мире царит неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая ситуация, и введены ограничения, связанные с посещением общественных мест, организаций, или действует режим самоизоляции, чтобы не допустить распространения коронавирусной инфекции, необходимость использования варианта дистанционного обучения возрастает в несколько раз. В результате, преподаватель сам должен адаптироваться к новому формату передачи знаний, умений и практического опыта. Особенной актуальностью пользуются способы по обеспечению контроля учеников, используя дистанционные технологии. Ведь в этой ситуации отсутствует личный контакт между педагогом и студентом, следовательно, довольно сложно проследить за честностью выполняемых работ. От того, что умеет делать преподаватель, а также каким образом ему удастся приспособиться к меняющимся условиям, будет зависеть, насколько эффективно ему удастся организовать образовательный процесс.

Ключевые слова: электронное портфолио, образовательная программа, развитие, проблема, коммуникативные навыки.

Итак, под дистанционным обучением понимают процесс по организации образовательной деятельности, когда используются электронные технологии, информационно-телекоммуникационные сети, электронные платформы и прочие интерактивные средства, с помощью которых можно обеспечить взаимодействие студента и педагога на расстоянии [6, с. 336].

С помощью современных технологий контроля и оценки, которые установлены на факультетах СПО Белгородского ГАУ, возможно создать электронное портфолио, кейс-методы и проведение дистанционного тестирования. Сейчас нам удастся проанализировать место в системе контроля и оценки знаний, получаемых студентами факультета СПО с использованием электронного портфолио и кейс-метода, при этом ключевой проблемой выступает проведение дистанционного тестирования.

В качестве электронного портфолио студента называют организованную на базе имеющихся методов и информационно-коммуникационных технологий документов, которые

способны продемонстрировать результат работы студента, а также ведение им внеучебной деятельности.

Именно электронное портфолио студента высшего учебного заведения можно использовать для того, чтобы оценить индивидуальные образовательные достижения, чтобы оценить ход и результаты изучения основных образовательных программ. С помощью электронного портфолио можно зафиксировать, накопить и предоставить, а также оценить результаты учебной, научно-исследовательской и иной деятельности, в которой принимает участие студент высшего учебного заведения [2, с. 5].

В портфолио студента отображены:

- уровень владения образовательной программой;
- уровень активности в ведении учебной, научно-исследовательской, общественной, спортивной деятельности.

В качестве ключевой цели электронного портфолио студента называют возможность наглядно предоставить индивидуальные до-

стижения, процесс образования его общекультурных и универсальных компетенций.

С помощью электронного портфолио студента можно решить ряд задач:

- Понять, каких достижений добился обучающийся, в том числе какого уровня компетенции он добился;
- Использовать более широкое количество инструментов, чтобы оценивать результаты образовательного процесса студента;
- Постараться развить у студентов умения рефлексивной и оценочной работы;
- Суметь сделать более широкими формы по принятию участия студентов в процессе формирования собственной образовательной траектории развития и пр. [2, с. 6].

В качестве функций электронного портфолио можно назвать:

- Осуществление контроля, который связан с фиксацией индивидуальных достижений студентов, их динамики, учитывая необходимость установить уровень той или иной компетенции студента.
- Проведение аттестационных действий, чтобы предоставить информацию о том, каких результатов может добиться студент, чтобы определить возможности его признания.
- Предоставление мотивации. С помощью электронного портфолио можно повысить образовательную и профессиональную мотивацию у студентов, суметь развить у них способность к достижению лучших результатов в работе.
- Рефлексивная функция, которая связана с развитием навыков по самостоятельной оценке собственной работы.
- Прогностическая функция, которая связана с прогнозированием успехов по дальнейшему обучению студентов [2, с. 6].

Стоит обратить внимание, что формирует собственное портфолио студент самостоятельно, а педагоги лишь оказывают консультативную помощь. Каждый раздел портфолио содержит имеющиеся у студента работы (как промежуточные, так и оцененные), бумаги, которые свидетельствуют о том, что студент принимал участие в конкурсах или чтениях.

Очень важно, что в портфолио особую значимость приобретает необходимость самосто-

ятельной оценки результатов работы студента. У каждого владельца портфолио есть задача по систематическому отслеживанию собственных результатов, их анализ и выставление оценки. Затем студенты в особых разделах должны наметить путь своего будущего перспективного развития и сделать определенные пометки.

В качестве ответственного лица, которое следит за созданием и формированием портфолио, выступает студент, правда, следует обратить внимание, что любая работа, которая была оценена педагогом и внесена в электронное портфолио, имеет внутри себя оценку педагога и его качество работы. Именно поэтому организовать работу по ведению портфолио важно с максимальной ответственностью.

Весь учебный семестр, год или иной временной отрезок работу, которая связана с тем, чтобы ввести технологию портфолио в процесс образования, следует рассматривать как со стороны педагогов, так и со стороны членов комиссии, советов. Полученные результаты следует зафиксировать в соответствующем отчете, выделить область, которая требует улучшения.

В ходе оценивания технологий используются качественные и количественные показатели. В этом случае оценивать портфолио следует на коллегиальном уровне. В процессе выставления оценки следует сделать основной упор на то, что студент научился делать, что у него лучше всего получается. Помимо этого, наблюдается слияние качественных и количественных оценок.

Применение кейс-метода в рамках проведения занятий по иностранному языку позволяет выступить в качестве отличного тренажера, чтобы обработать монологическую и диалогическую речь. Студентам можно провести дискуссии и общение на английском языке.

С помощью кейс-метода возможно практически использовать тот материал, который на занятиях предоставляет педагог. Студенты могут пользоваться собственным личным опытом, чтобы решить те или иные конкретные проблемы. Кроме того, важно отметить, что дискуссия способна продемонстрировать имеющиеся недостатки в знаниях студента, чтобы в будущем их усовершенствовать [1, с. 379].

Основные проблемы сельского хозяйства в России

№	Наименование проблемы	Суть проблемы
1.	Климат страны	Только 30% российской территории имеют благоприятные и предсказуемые погодные условия. Урожай в России страдает от негативного воздействия погоды один раз в 2-3 года. К примеру, во Франции морозы и засуха случаются только один раз в 5 лет.
2.	Финансирование	Уровень государственной поддержки в нашей стране намного ниже, чем в развитых странах. Более того, деньги иногда используются неэффективно.
3.	Высокая изношенность и нехватка сельскохозяйственного оборудования	Российские фермеры не способны конкурировать с европейскими показателями из-за низкой продуктивности оборудования. Эта проблема может быть решена только за счет улучшения ситуации с финансированием.
4.	Проблема с управлением и квалификацией людей, занятых в сфере сельского хозяйства	Не все управленцы, работающие в сфере производства сельскохозяйственной продукции, ориентированы на эффективность. В результате в одной и той же климатической зоне и регионе урожай одного хозяйства может быть значительно выше, чем в другом.

С помощью данного метода в ходе образовательного процесса можно также определить уровень знаний учащихся английского языка. Следовательно, педагоги должны наиболее тщательно продумать семинарские занятия, чтобы правильно организовать учебный процесс.

Далее будет приведен образец применения кейс-метода на семинарском занятии по иностранному языку, который проводился на факультете СПО Белгородского ГАУ.

Указанные проблемы выступают в качестве ключевых источников по созданию кейсов, чтобы улучшить коммуникацию студентов, которые изучают сельское хозяйство на иностранном языке.

Кейс «Вера Макарова» можно использовать с тем, чтобы развить коммуникативные навыки владения иностранным языком в ходе реального диалога и решить общие сельскохозяйственные проблемы. Так, важно отметить, что в ходе его осуществления педагог должен обратить внимание на основные взаимосвязанные виды речевой деятельности, а именно на чтение, аудирование, говорение и письмо.

В результате, в качестве самого эффективного метода по организации интерактивного образовательного процесса на сегодняшний день можно назвать кейс-метод. Именно с его

помощью возможно подготовить специалистов, которые будут отличаться своей конкурентоспособностью, уметь применять полученные в университете знания на практике.

В ходе развития дистанционного обучения в процессе пандемии коронавирусной инфекции факультет СПО «Белгородского ГАУ» использовал систему электронной поддержки учебных курсов (СЭПУК), работающей на платформе Moodle.

Белгородский ГАУ использует балльно-рейтинговую систему оценки полученных студентами знаний. Она представляет собой систему обучения, которая включает в себя совокупность разного рода форм и вариантов по организации совместной и коллективной работы педагога и студента, которая организуется в образовательных единицах (модели) с тем, чтобы студенты овладели знаниями в максимальной их части.

С помощью подобной балльно-рейтинговой системы становится возможным провести:

- Обеспечение регулярной и систематической работы над тем, как осваивается предмет;
- Повышение состязательности в образовательном процессе в результате того, что заменяются усредненные категории студентов иными показателями;

Этапы кейса «Вера Макарова»

№	Название шага	Содержание
1.	Вводная часть кейса	Вниманию обучающихся представлен ролик о фермере Вере Макаровой, которая основала свое собственное хозяйство по выращиванию сельскохозяйственных животных. Вере помогают молодой работник и ее сын, который переехал в город и не хочет заниматься сельским хозяйством. Вера мечтает, чтобы ее сын и внуки стали фермерами.
2.	Обучающимся предлагается суммировать содержание кейса	Они играют роль консультанта, которого наняли для того, чтобы составить отчет с рекомендациями по улучшению ситуации.
3.	Обучающиеся идентифицируют проблему	В группах обсуждают проблемы, с которыми сталкивается фермер.
4.	Ролевая игра	В группах из трех человек учащиеся играют роль: 1) фермера Веры Макаровой; 2) Олега, сына Веры, который не желает работать в сельском хозяйстве; 3) молодого работника.
5.	Видео Russian agriculture (Сельское хозяйство в России)	После просмотра обучающиеся обсуждают следующие вопросы: 1. How has the Russian village been traditionally seen? (Как представлена русская деревня?) 2. How old was Pelageya when she started working in agriculture? (Сколько лет было Пелагее, когда она начала работать в сельском хозяйстве?) 3. What is typical of Russian rural settlements? (herding cattle, fishing and keeping small holdings). (Что характерно для российских сельских поселений? (разведение крупного рогатого скота, рыболовство и ведение небольших хозяйств) 4. Why are Russian rurals often a source of humour? (Почему русские деревни служат поводом для шуток?) 5. What is this serious problem Russia suffers from? (lack of young labour force in the country) (В чем заключается эта серьезная проблема, от которой страдает Россия? (нехватка молодой рабочей силы в стране)
6.	Работа с информацией, полученной из ролика	Обучающиеся сравнивают информацию, полученную в ходе просмотра роликов: в обоих случаях хозяйства находятся в руках пожилых людей, и главная проблема заключается в том, что в сельском хозяйстве отсутствует молодая рабочая сила.
7.	Обсуждение	Ответьте на вопрос: хотели бы вы стать фермером и работать в сфере сельского хозяйства? Подведение итогов: отсутствие привлекательности сельского хозяйства для молодых людей отражает: 1) отсутствие массовых инвестиций в малые сельскохозяйственные предприятия и инфраструктуры связи с рынком; 2) социальные изменения, быстрый рост уровня образования, что привело к снижению статуса работника в сфере сельского хозяйства.
8.	Возможное решение проблемы	Представление возможного решения проблемы: что можно сделать, чтобы привлечь молодых людей для работы в сельском хозяйстве? Учащиеся обсуждают проблему в группах и представляют возможное решение в виде презентации.

- Определение объективного уровня знаний студентов;
- Получение дополнительных сведений по определению тех студентов, которые готовы будут идти на обучение в магистратуру или аспирантуру [3, с. 3].

В ходе использования балльно-рейтинговой системы можно оценить работу студентов на основании получаемых баллов. Итоговая сумма баллов включает в себя все результаты по контролируемым видам деятельности учащихся, а именно практикумы, лабораторные занятия, выполнение домашних и контрольных работ.

Подобная система используется по программам высшего образования, а не исключительно на факультетах СПО. Именно поэтому представленная тема становится наиболее актуальной, чтобы оценить дальнейшие разработки и ее внедрение в контроль и оценку полученных студентами знаний СПО.

Далее следует проанализировать то, каким образом устроен программный блок по иностранному языку (английский) в СЭПУК, используемый для студентов первого курса факультета СПО «Белгородский ГАУ».

В состав данного программного блока входят:

Данные о педагогах курса, а также возможности общения с ними. В этом блоке студент может получить личные данные о ведущем педагоге, его ФИО, а также номер телефона для связи.

Консультирование по общим вопросам курса, учитывая расписание кафедры. Здесь находятся материалы, которые можно использовать и с помощью которых организуется связь с педагогом.

Учебно-практический блок включает в себя весь учебный и практический материал, а именно лабораторно-практические занятия, тестирования по результатам модулей. Студенты должны с определенной последовательностью пройти обучение, затем выполнить лабораторные и практические занятия, а затем пройти тестирование. По результатам ЛПЗ студент допускается для тестирования по модулям.

Тесты выступают в качестве контролирующего варианта оценки полученных студентами знаний.

На сегодняшний день большая часть дистанционных курсов, которые организуются на базе СЭПУК, содержат в себе обязательное проведение тестирования как возможность контролировать их учебную деятельность. Тестирование носит массовый характер, иными словами, охватывает большое количество студентов. Правда, в этот момент может возникнуть проблема, которая связана с одновременной обработкой результатов. Только посредством использования компьютерных технологий и уникальных телекоммуникаций данную проблему становится возможным решить.

В качестве самого сложного вопроса выступает не столько организация тестирования студентов, но и сам процесс проведения тестирования, подведение его результатов. Когда оцениваются ответы студентов, используя привычную шкалу «хорошо», «отлично», «удовлетворительно», невозможно подойти объективно к работам. Это связано с тем, что различные педагоги иначе отвечают на те или иные тесты. Поэтому на базе «Белгородского ГАУ» начали использовать рейтинговые оценки, где подсчитывается каждый зачетный балл.

Созданный тест выступает тем материалом, в котором содержится проведенный ранее анализ всей дисциплины (рисунок 1).

Различают несколько основных форм тестовых заданий:

1. Задания, которые включают в себя выбор одного или нескольких правильных ответов. В этом блоке можно выделить такие виды тестов, как:

- Выбор единственно верного ответа, используя принцип: один верный, другие не верные;
- Выбор нескольких верных ответов;
- Выбор одного, максимально близко точного ответа.

1. Задания, имеющие открытую форму, которые созданы так, что не имеют готового ответа, а его важно понять студенту самостоятельно и вписать в соответствующее поле.

2. Задания, где устанавливаются соответствия.

3. Задания, где устанавливается правильная последовательность.

Выбор того или иного варианта теста будет зависеть от того, какую цель тестирования

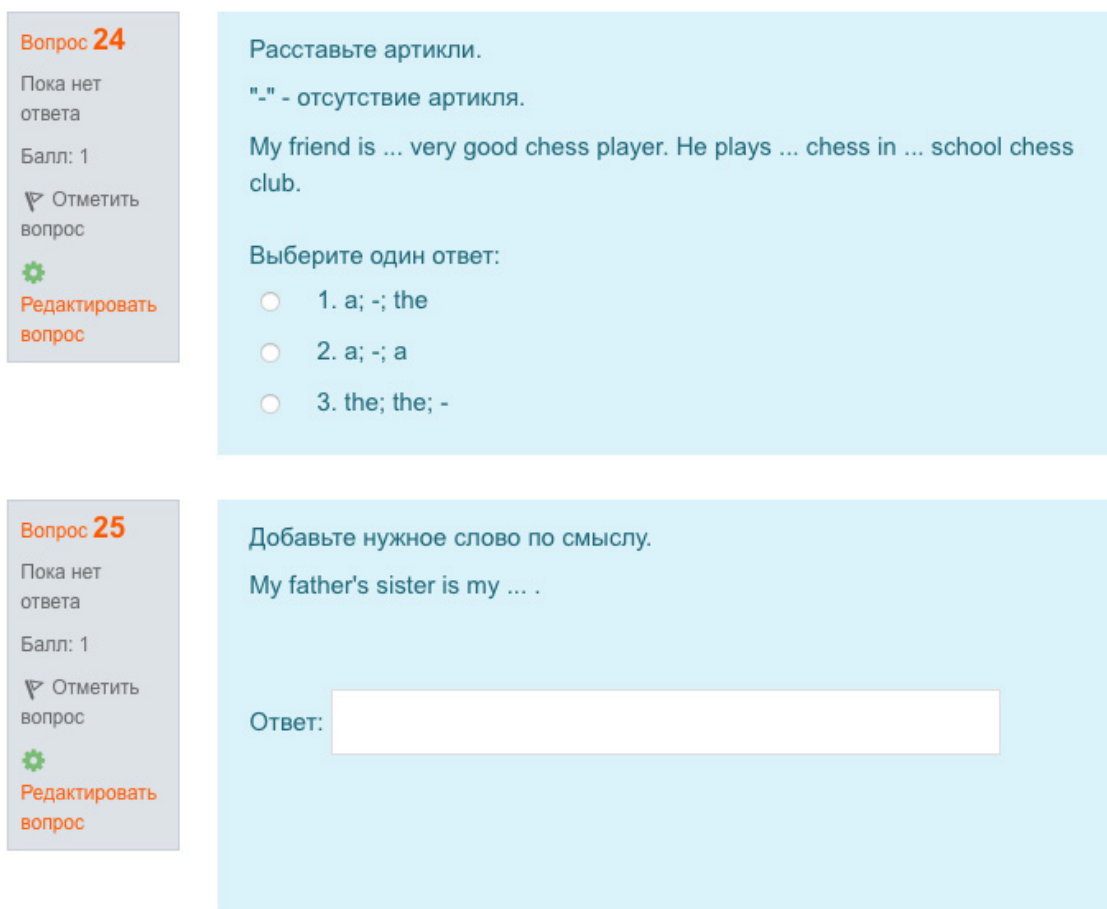

Рис. 1. Пример промежуточного тестирования по иностранному языку в СЭПУК для 1 курса СПО «Белгородский ГАУ»

ставит перед собой педагог, от текста самого теста, от наличия технических возможностей, а также от того, насколько хорошо подготовлены педагоги и студенты.

С помощью дистанционного тестирования в СЭПУК педагог может посмотреть ответы отдельного студента, а также получить сводку по всем студентам в группе.

Таблица 3 содержит результаты тестирования, которое было организовано по 4 интервалам процента правильно выбранных ответов, которые создавались для студентов следующих специальностей: «Механизация сельского хозяйства», «Зоотехния», «Ихтиология и рыбоводство», «Ветеринария». Во время выставления балльной оценки использовалась следующая градация: до 40% от количества выполненной работы – ставилась оценка «неудовлетворительно», от 40-60% – оценка «удовлетворительно», от 60-80% – оценка «хо-

рошо», от 80-100% – оценка «отлично». Учитывая полученные результаты, всего 34% от общего числа студентов сумели справиться с заданием входного контроля и получить отметки «удовлетворительно» и «хорошо».

На рисунке 2 представлена гистограмма плотности по распределению результатов по каждому из направлений. Она способна охарактеризовать плотность по распределению результатов, учитывая проценты набранных баллов. В каждом столбце гистограммы отражена доля студентов, которые находятся в приведенном пятипроцентном интервале. Учитывая форму и положение гистограммы, можно сделать вывод по распределению результатов тестирования, учесть расслоение студентов по их подготовленности.

На рисунке 4 определен график коэффициентов решаемости задач, который помогает проанализировать уровень подготовленности студентов

Таблица 3

Доля студентов, правильно выполнивших задания теста

Процент правильно выполненных заданий	Доля студентов
80-100%	0%
60-80%	4%
40-60%	30%
0-40%	66%
Всего	100%

по изучаемым дисциплинам. Результаты коэффициентов рассчитываются как отношение количества учащихся, которые справились с решением заданий по этой тематике, к общему количеству студентов по предмету. На вертикальной оси находятся значения коэффициентов решаемости задач, а по горизонтали – нумерация тем.

Когда была проведена аналитическая работа по результатам тестирования на знания иностранного языка, то был сделан следующий вывод:

- Студенты путаются с определенным артиклем. Его используют с именами собственными и названиями географических объектов.
- Проблемы с числительными, как количественными, так и порядковыми.
- Сложности в определении степени сравнения прилагательных и наречий.
- Проблемы в использовании видовременных форм активного и пассивного залога, неличных форм глагола, а также прочих лексико-грамматических конструкций.

Имеющийся опыт по проведению диагностического тестирования по иностранному языку выступает в качестве самого полезного, чтобы уметь управлять процессами обучения студентов в будущем. Педагоги приобретают возможности по устранению пробелов в знаниях, возможность корректировки глубины изучаемых отдельных видов знаний, где студенты получили максимально низкие баллы.

Электронное портфолио, в результате, выступает в качестве не просто базы информации по учебным успехам студентов, а позволяет сохранить данные по персональному стилю обучения [5, с. 10].

Мы полагаем, что важность организации электронного портфолио для студентов ФГБОУ ВО «Белгородский ГАУ» обусловлена рядом факторов, а именно тем, что имеются резервы и возможности решать проблемы по подготовке соответствующих профессионалов, потребность самого общества в качественных и творческих кадрах [9].

Таблица 4

Доля студентов по направлениям, правильно выполнивших задания

Направления	Процент правильно выполненных заданий			
	80-100%	60-80%	40-60%	0-40%
Механизация сельского хозяйства	0%	0%	47%	53%
Прикладная информатика	3%	8%	35%	54%
Зоотехния	0%	4%	38%	58%
Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции	0%	0%	14%	86%
Техническое обслуживание автотранспорта	0%	0%	20%	80%
Ихтиология и рыбоводство	0%	4%	29%	67%
Земельные и имущественные отношения	0%	2%	29%	69%

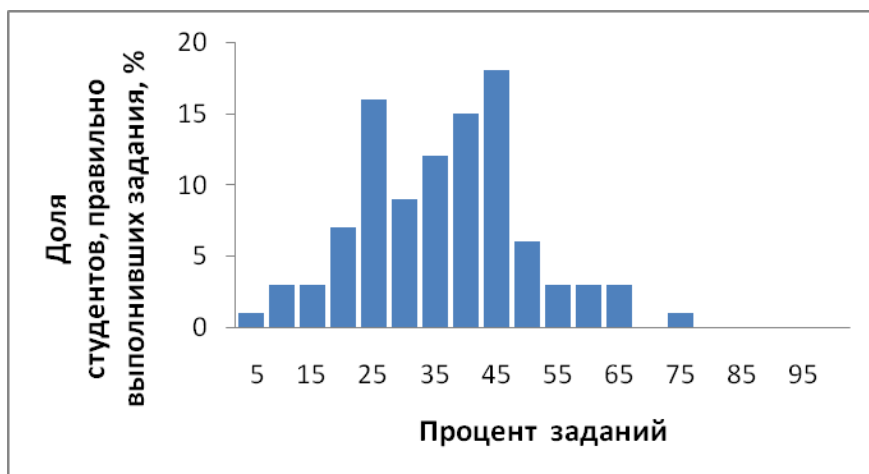

Рис. 2. Гистограмма плотности распределения результатов тестирования

Таким образом, современный цифровой образовательный портал должен иметь в виду всю динамичность развития социальной образовательной среды, а также принимать активное участие в процессах регулирования по вопросам контроля, управления процессом обучения, за счет создания и использования уникальной технологии, а именно электронного портфолио.

Последние годы пандемия сумела создать и обнажить большое количество пробелов в образовательном процессе, которые имеются не только у студентов, но и педагогов, родите-

лей. Особенно когда пришлось всем перейти на домашнее дистанционное образование. Системы, электронные площадки не всегда работали исправно. У преподавателей возникали частые сбои в работе программ: невозможно было войти в свой аккаунт, площадки постоянно висли или выбивалась сеть.

В результате, преподавательский состав сумел сформировать различные мнения на процесс дистанционного обучения. Дело в том, что очень часто педагоги не планируют то, каким образом они будут вести лекции, чтобы суметь воспользоваться всеми достоинствами

Рис. 3. График коэффициентов решаемости заданий по результатам тестирования

имеющихся программных продуктов. Это непосредственным образом негативно сказывается на процессе обучения [8].

Опыт, который был получен за последние 2 года, сумел обнажить тот факт, что педагоги часто становились деморализованной группировкой, которая воспринимала условия труда максимально негативными.

На самом же деле, процесс дистанционного обучения для СПО стал малопривлекательным в жизни, по мнению все тех же педагогов.

Согласно результатам данного анализа можно сделать вывод о том, что важно внедрить на факультет СПО балльно-рейтинговую систему обучения. В качестве положительных аспектов называют рост мотивации студентов к образовательному процессу, социальную активность, снижение недобросовестности по отношению к обучению [10].

Согласно результатам практики, если всецело соблюдать ряд условий, то все шаги, которые были представлены выше, могут создать положительные условия, чтобы включить балльно-рейтинговую систему оценки учебного процесса в СПО. Правда, подобное решение следует принимать, предварительно учитывая специфику образовательного учреждения, его ресурсную базу, контингент студентов и пр.

Учитывая наш опыт, можно сказать, что балльно-рейтинговая система становится отличным вариантом для оценки знаний студентов. При этом, насколько качественно и эффективно будет работать данная система, чтобы удовлетворить образовательные и профессиональные потребности студентов, гарантировать соответствие его квалификации всем методам, которые постоянно меняются,

настолько можно будет судить о высоких ее результатах.

Неожиданно всплывшей проблемой является недостаточность компетенции преподавательского состава, когда они используют современные цифровые технологические средства, чтобы подготовиться и качественно преподнести информацию. В результате, многие педагоги не могли качественно преподавать, давать те знания, которые давали ранее простым способом [1, с. 380].

В качестве еще одной проблемы, которая возникла в ходе организации дистанционного обучения, можно назвать ситуацию, связанную с тем, что родители отдельных студентов работали удаленным образом. При наличии единственного компьютера в семье возникали напряженные отношения между членами семьи, а также проявлялась низкая скорость передачи информации, зависание картинок.

Представленные проблемы привели к тому, что начала расти нагрузка на педагогов, а также на студентов и их родителей. Педагогам часто приходилось создавать тесты самостоятельно, быть практически 24/7 в «эфире». Подобные действия негативным образом сказывались на качестве настроения педагогов.

Многие педагоги отмечают, что видео-уроки, которые они проводили, часто сопровождалась для них стрессовой ситуацией [7].

В результате, с помощью внедренного дистанционного обучения стало возможным понять, что имеется некоторый дефицит технической оснащенности в учебных заведениях, кроме того, педагогам не всегда хватало интернет-трафика, чтобы качественно вести работу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маслова А.В.* Инновационные технологии контроля качества знаний в системе СПО / А.В. Маслова // Материалы Международной студенческой научной конференции «Горинские чтения. Инновационные решения для АПК» (18-19 марта 2020 года): в 4-х томах. Т. 4. п. Майский: Изд-во ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2020. С. 379-380.
2. Положение о текущем контроле успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся по программам среднего профессионального образования ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ протокол № 1, от 23.01.2015. 11 с.
3. Положение о текущем контроле успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся по программам СПО в ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ. Приказ № 178-3 от 14.04.2020. 6 с.

4. Положение об организации и проведении промежуточной аттестации по программам СПО. Приказ №228-3 от 14.04.2021. 10 с.
5. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 14 июня 2013 г. №464). 11 с.
6. Ягуткина Е. С. Социальные технологии дистанционного обучения экономической лингвистики в аграрном вузе / Е. С. Ягуткина // Роль науки в удвоении валового регионального продукта: Материалы XXV Международной научно-производственной конференции. Майский, 26-27 мая 2021 года. Том 2. Майский: Горина, 2021. С. 336-337.
7. Алисултанова Э. Д., Исаева М. З., Болтиев Д. У. Преподавание и изучение иностранных языков с использованием ИКТ // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том XVI. №4 (22). 2020. С. 60-66.
8. Алисултанова Э. Д., Тасуев Х. Х. Особенности и формы проведения текущего контроля знаний // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. Том XVIII. №2 (16). С. 55-62.
9. Минцаев М. Ш., Алисултанова Э. Д., Усамов И. Р. Технологии машинного обучения в современной образовательной среде // Вестник ГГНТУ Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. Том XVIII. №3 (29). С. 71-78.
10. Моисеенко Н. А., Темирова А. Б. Научное образование как основа формирования инновационной компетентности в условиях цифровой трансформации общества // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. Том XVIII. №1 (27). С. 60-65.

THE APPLICATION ANALYSIS OF MODERN TECHNOLOGIES CONTROL AND EVALUATION ACTIVITIES OF STUDENTS

© V. V. Baskakova, A. Y. Pashkova

BSAU named after V. Ya. Gorin, Belgorod, Russia

In modern conditions of education, especially in conditions of unfavorable sanitary and epidemiological situation and imposed restrictions on visiting public places, organizations or self-isolation (quarantine) in order to prevent the spread of a new coronavirus infection (COVID 19), there is a need for the use of distance learning. This puts the teacher in front of adapting to new forms of knowledge transfer, skills and practical experience. It is especially relevant to monitor the activities of students using remote technologies, because in these conditions, there is no personal contact between the teacher and the student and the possibility of evaluating the work of students in a specific situation. The effectiveness of the educational process will depend on how much the teacher will be able to update the educational and methodological documentation for distance learning, adapt to modern trends and technologies.

Keywords: electronic portfolio, educational program, development, problem, communication skills.

REFERENCES

1. Maslova, A. V. (2020) Innovacionnye tekhnologii kontrolya kachestva znaniy v sisteme SPO. *Materialy Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Gorinskie chteniya. Innovacionnye resheniya dlya APK» (18-19 marta 2020 goda): v 4-h tomah, t. 4.* [Innovative technologies for quality control of knowledge in the open source software system. Proceedings of the International Student Scientific Conference “Gorin Readings. Innovative solutions for the agro-industrial complex “(March 18-19, 2020): in 4 volumes], Izdatel'stvo FGBOU VO Belgorodskij GAU, p. Majskij, pp. 379-380.
2. *Polozhenie o tekushchem kontrole uspevaemosti i promezhutochnoj attestacii obuchayushchihsya po programmam srednego professional'nogo obrazovaniya FGBOU VO Belgorodskij GAU, protokol № 1, ot 23.01.2015, 11 p.*
3. *Polozhenie o tekushchem kontrole uspevaemosti i promezhutochnoj attestacii obuchayushchihsya po programmam SPO v FGBOU VO Belgorodskij GAU. Prikaz № 178-3 ot 14.04.2020. 6 p.*
4. *Polozhenie ob organizacii i provedenii promezhutochnoj attestacii po programmam SPO. Prikaz № 228-3 ot 14.04.2021, 10 p.*
5. *Poryadok organizacii i osushchestvleniya obrazovatel'noj deyatel'nosti po obrazovatel'nym programmam srednego professional'nogo obrazovaniya (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 14 iyunya 2013 g. № 464). 11 p.*
6. Yagutkina, E. S. (2021) ‘Social’nye tekhnologii distancionnogo obucheniya ekonomicheskoy lingvistiki v agrarnom vuze’. Rol’ nauki v udvoenii valovogo regional’nogo produkta. *Materialy XXV Mezhdunarodnoj nauchno-proizvodstvennoj konferencii, Majskij, 26-27 maya 2021 goda.* Tom 2. Majskij: gorina, pp. 336-337.
7. Alisultanova, E. D., Isaeva, M. Z. and Boltiev, D. U. ‘Prepodavanie i izuchenie inostrannykh yazykov s ispol’zovaniem IKT’. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial’no-ekonomicheskie nauki.* [Teaching and learning foreign languages using ICT. Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economical sciences], volume XVI, № 4 (22). 2020, pp. 60-66.
8. Alisultanova, E. D. and Tasuev, H. Kh. (2019) ‘Osobennosti i formy provedeniya tekushchego kontrolya znaniy’. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial’no-ekonomicheskie nauki.* [Features and forms of conducting current control of knowledge. Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economical sciences]. Volume XVIII, № 2 (16), pp. 55-62.
9. Mintshev, M. Sh., Alisultanova, E. D. and Usamov, I. R. (2022) ‘Tekhnologii mashinnogo obucheniya v sovremennoi obrazovatel’noi srede’. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial’no-ekonomicheskie nauki.* [Machine learning technologies in the modern educational environment. Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economical sciences]. Volume XVIII, № 3 (29), pp. 71-78.
10. Moiseenko, N. A. and Temirova, A. B. (2022) ‘Nauchnoe obrazovanie kak osnova formirovaniya innovatsionnoi kompetentnosti v usloviyakh tsifrovoi transformatsii obshchestva’. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial’no-ekonomicheskie nauki.* [Scientific education as a basis for the formation of innovative competence in the conditions of digital transformation of society. Gumanitarnye i sotsial’no-ekonomicheskie nauki]. Volume XVIII, № 1 (27), pp. 60-65.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ВЫСШЕМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

© Е. Ю. Калинина

РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

На основе анализа работ современных российских и зарубежных авторов, а также собственного аудиторного опыта работы со студентами на юридическом факультете автор анализирует понятие геймификации в высшем образовании. Цель геймификации в классе, аудитории или даже при проведении дополнительного обучения – решить проблемы, которые ставят перед нами самые скучные повседневные задачи [18]. Вопрос в том, можно ли изучить психологические механизмы воодушевления, увлечённости, радостного состояния, вызванные играми, и применить полученные результаты в процессе обучения. Показано, что с помощью этой технологии можно повысить эффективность обучения и уровень мотивации обучающихся. Игра также может стать одним из элементов формирующего оценивания.

Ключевые слова: Цель геймификации, эффективность обучения, исследование, веб-квест, образовательный процесс.

Постановка проблемы исследования. Геймификация в высшем образовании: гипотеза и задачи. Как свидетельствуют авторы одного из исследований в области педагогики, в частности так называемых «серьёзных игр» [21], люди, которые участвуют в играх, развивают больше интеллектуальных способностей, чем те, кто этого не делает [24]. Это утверждение в своей основе спорно так же, как спорна образовательная технология геймификации. Противники этой технологии обычно аргументируют свою позицию тем, что «игры предназначены для детей», «учёба – это тяжёлая работа», «учёба – это серьёзно».

Цель геймификации в классе, аудитории или даже при проведении дополнительного обучения – решить проблемы, которые ставят перед нами самые скучные повседневные задачи [18]. Вопрос в том, можно ли изучить психологические механизмы воодушевления, увлечённости, радостного состояния, вызванные играми, и применить полученные результаты в процессе обучения. Какой результат мы будем считать удовлетворительным, если мы внедряем эти технологии? Две основополагающие задачи, которые мы предполагаем в качестве

гипотезы настоящего исследования, можно решить в результате применения игровых технологий в обучении. Во-первых, это повышение мотивации учащихся. Во-вторых, это повышение образовательных результатов. В целом решение этих двух задач может свидетельствовать о высокой степени эффективности той деятельности, которой мы, преподаватели, учителя, тренеры, занимаемся каждый день.

Эффективность образовательного процесса состоит из трёх компонентов. Они заключаются в измеряемом и очевидном прогрессе в обучении и достижении образовательных результатов, повышении удовлетворённости участников самим образовательным процессом и в развитии компетенций, то есть некоторого набора ментальных (когнитивных) и профессиональных способностей, а также социальной и профессиональной мотивации. Другим ожидаемым эффектом на юридическом факультете (особенно в педагогическом вузе) является формирование правовой культуры высокого уровня, развитого правосознания и гражданских навыков, таких как понимание норм и мотивация их соблюдения. «Короче говоря, можно утверждать, что игра представ-

ляет собой фундаментальную стратегию стимулирования всестороннего развития людей в целом» [18, р. 104].

Во время пандемии преподаватели, вынужденные перейти на дистанционные технологии обучения, также должны были поддерживать мотивацию учащихся, собирать их в виртуальном классе и вовлекать в учебный процесс, поддерживать дискуссию, не казаться скучными (манера чтения лекций в аудитории и в сети оказалась разной). Это потребовало огромных усилий и новых навыков, заставило провести огромную работу по разработке и внедрению новых педагогических технологий.

Общая цель настоящего исследования – продемонстрировать, что одна из таких игровых технологий, которая может быть использована не только в дистанционном, но и очном обучении в качестве дополнительного материала, веб-квест, «может быть ресурсом, способным предоставить учащемуся возможность активно и осознанно участвовать в построении своего обучения» [21, р. 3410]. В основе настоящего исследования лежат труды современных российских и зарубежных авторов, поскольку изучаемая проблема – эффективность применения «серьёзных игр» в образовательном процессе – представляется актуальной для развития образования во всём мире и нигде ещё полностью и последовательно не решена.

Геймификация и мотивация. Исследования мотивации показывают, что традиционные методы, чаще всего применяемые к учащимся и сотрудникам, такие как, например, материальное стимулирование и наказание, уже не работают так безоговорочно, как раньше [2], [6], [7], [20]. Эти методы являются элементами так называемой внешней мотивации, «которая в начальные моменты позволяет развить положительные предпочтения и установки, которые иначе не были бы сформированы» [22, р. 39].

Если основная идея обучения заключается в передаче знаний и формировании на этой основе профессиональных навыков, то очевидно, что система образования основана на внешней мотивации. Внутренняя мотивация также присутствует, но возникает не во всех случаях.

Личность преподавателя, его увлечённость своей дисциплиной, интерес к людям, желание и способность привлекать студентов являются важными факторами мотивации в обучении. Однако в данном случае работает не система, а личность этого преподавателя. «Мотивация создает позитивное отношение к учёбе, что облегчает её, следовательно, становится необходимым фактором для учащегося, чтобы учиться быстрее и эффективнее, например: если учащиеся ненавидят физику или математику, но им нравится урок, потому что преподаватель использует различные методы, такие как видео, конкурсы, игры и приложения, ученики по-новому взглянут на содержание этого конкретного урока и попытаются понять идеи, концепции, и теории, потому что они наслаждаются процессом обучения, и не обязательно потому, что они увлечены его содержанием» [27, р. 28]. Из этого становится очевидно, что очень важно сформировать систематическую образовательную стратегию для формирования внутренней мотивации учащихся.

Одним из элементов игры является не просто увлечённость, а одержимость процессом. Внешняя мотивация в случае игры незначительна или отсутствует (если мы не учитываем мотивацию, закладываемую со стороны разработчика игры). Существует множество исследований, посвященных игровой зависимости. Они показывают, что типичный портрет игромана может быть очень разнообразным в зависимости от его возраста, социального положения, пола, профессии и т.д. «Таким образом, геймификация возникает для того, чтобы попытаться использовать огромную силу мотивации и вовлеченности, которыми обладают видеоигры, и применить её к решению проблем реальной жизни» [17, р. 47]. Задача состоит в том, можем ли мы и хотим ли перенести этот элемент игры в образование.

Очевидно, что общая цель «геймификации – мотивировать учащихся с помощью различных методов, которые заставляют их учиться весело, интересно и по-другому» [27, р. 34]. Серьёзные игры – очень популярная тема в рамках дискуссий о геймификации

образовательного процесса в России и за рубежом. Например, исследователи из Испании утверждают, что «всё еще очень немногие учителя используют этот ресурс на своих уроках, несмотря на наличие в классах... необходимых ресурсов» [25, р. 13]. В России происходит то же самое. Многие учителя не хотят внедрять эту образовательную технологию или ссылаются на нехватку времени и ресурсов.

Учёба в университете – это умственная работа. Мы не можем превратить её в бесконечное веселье и праздник. Но, с другой стороны, если обучение – это навязывание, стресс, страх, постоянное самосовершенствование без радости от достижения результата, то желаемые компетенции вряд ли будут сформированы. Присутствие учащегося в аудитории или на онлайн занятии является формальным. Тогда становятся лишними разговоры о том, что онлайн занятие не способно сформировать компетенции и мотивацию по сравнению с «живым» общением. Это всего лишь попытка некоторых учителей прикрыть свою собственную некомпетентность. Само по себе присутствие в аудитории преподавателя и студента не решает вопроса эффективности образования, хотя и позволяет скрыть ряд недостатков конкретного урока.

Другая тема – эмоциональное влияние оценки (в основном в виде «отметок») на психику учащегося. С одной стороны, отметка – это форма стимуляции, мотивации. Иногда она оказывает положительное влияние, иногда отрицательное. Кстати, в играх также используются рейтинги для стимулирования участников. Фактически оценка может побудить многих (но не всех) студентов захотеть расти и совершенствоваться. Часто родители рассматривают оценку как показатель уровня сформированности компетенции. На мой взгляд, оценка в виде контроля уровня знаний в соответствии с некоторыми заданными шаблонами, скорее, способна вызвать больше стресса, чем желания развиваться, причём не только у обучающегося, но нередко и у преподавателя. Геймификация может считаться частью технологии формирующего оценивания. В этом смысле она представляет собой не только способ «развлечься» на лекции или семинаре и

отдохнуть, но послужить вполне серьёзным инструментом, который поможет выявить истинный уровень усвоения предмета.

Одним из преимуществ игры является возможность снизить тревожность как неотъемлемую часть образовательного процесса. Наиболее важные правила игры таковы, как их описывают современные исследователи: потерпеть неудачу – это неплохо. Игра даёт возможность попробовать пройти уровень ещё раз без каких-либо штрафных санкций [24].

Геймификация и формирующее оценивание. Одной из очевидных проблем современного образования можно считать отсутствие реального (а не формального) планирования. Этот тезис наверняка удивит и даже обидит множество учителей и преподавателей, поскольку «общим местом» в образовательной практике последних десятилетий стали разговоры о том, что педагогу невозможно заниматься образованием из-за чрезмерной загруженности по работе с документацией, в которой одно из главных мест занимает планирование. Это многочисленные документы, которые, по идее создателей форм, должны помогать организовывать образовательный процесс, дать подсказку молодому учителю, с чего начать готовиться к преподаванию дисциплины, а опытному – легко совершенствовать обучение, меняя те или иные компоненты рабочей программы.

Но если говорить не о формальном, а о реальном планировании, то окажется, что не так много педагогов им занимаются. Точнее, они заботятся о содержательном компоненте своего курса, но не о том, как, когда и почему нужно совершать те или иные педагогические действия. Нередко вызывает недоумение одно из основополагающих утверждений педагогического дизайна о том, что начинать планирование дисциплины нужно «с конца». На самом деле всё становится гораздо проще, когда поясняется, что речь здесь идёт о целеполагании, то есть о том, какой глобальный ответ на заданный самому себе вопрос хотел бы получить преподаватель. Это примерно то же самое, что и постановка цели в начале научного исследования. Декомпозиция такого глобального результата освоения дисциплины даёт нам ряд

результатов обучения, сравнимых с задачами. Именно их решение в образовательном процессе можно проверять через формирующее оценивание. Поясняя его сущность, один из современных российских исследователей поясняет, что «создание атмосферы и учебной среды, в которой дети могли бы наслаждаться учением, осуществлять само- и взаиморефлексию и совершенствоваться, – это фундамент для оценивания» [14, с. 131]. В этом определении привлекает сочетание «наслаждаться учением» – задача, которая вполне отвечает идее современного образования в целом и предложению использовать игровые технологии, которые, собственно, одной из основных целей считают формирование эмоциональной составляющей образовательного процесса. «Если все учащиеся во время урока вовлечены в процесс оценивания собственных результатов, происходит заинтересованное коллективное обсуждение пройденного материала и, тем самым, значительно сокращается разрыв между хорошо успевающими и плохо успевающими школьниками» [15].

Среди необходимых современной образовательной системе критериев оценивания часто выделяют следующие: установление чётко выраженных, прозрачных критериев; повышение уровня мотивации и заинтересованности в результатах своего обучения; побуждение к саморазвитию и самооценке; потенциальная возможность планирования, прогнозирования и коррекции индивидуальных образовательных достижений; оценивание не только результата, но и процесса обучения; возможность использования процедуры диагностики и оценки как инструмента формирования планируемых результатов образовательной деятельности – предметных, метапредметных, личностных; формирование учебной и оценочной самостоятельности обучающегося [16]. Практически все критерии применимы к такой технологии, как учебная игра. При разработке игры очень важно разработать прозрачные и понятные критерии оценивания игровых результатов, иначе игра перестанет вызывать интерес. Непривлекательна такая игра, в которой непонятно, что нужно делать, и какие следствия будут вытекать из действий. Игра, если она хорошо

сделана, призвана повышать мотивацию и заинтересованность в игровом процессе. Если этого нет, то участники игры просто из неё выйдут. Игра, как правило, нацелена на развитие каких-то навыков. Чем лучше игрок владеет необходимыми умениями, тем больше у него шансов проходить уровни игры и совершенствоваться. Этот критерий существенно сближает игру и обучение. Если предыдущие пункты соблюдаются, то игрок быстро понимает, что нужно совершенствоваться, а значит начинает планировать, прогнозировать и корректировать свои достижения. В идеале мы должны достичь того же в образовании. В игре оценивается не только результат, но практически каждое игровое действие. Участник игры быстро получает необходимую обратную связь, находится в процессе постоянной коммуникации с искусственным интеллектом. Этого существенно не хватает в образовательном процессе. Если педагог решит применять технологию формирующего оценивания, он неминуемо будет повторять те алгоритмы взаимодействия с учащимся, которые используются в игре. Диагностика каждого полученного игрового навыка помогает планировать промежуточные и конечные результаты. Очевидно, то же самое происходит и в обучении.

Все эти положительные эффекты достигаются при применении формирующего оценивания, схожего с тем оценочным механизмом, который заложен в игре. Эта технология раскрывает наличие мотивов к познавательной деятельности, формирует эмоциональное и ценностное отношение к деятельности учащегося. Обучающиеся учатся определять дефицит знаний для решения той или иной задачи, а также раскрывают умения интегрировать полученные знания в опыт реальной деятельности [11].

Достаточно важно, когда мы изучаем применение игры как одного из возможных инструментов формирующего оценивания, то, что это позволяет проводить не только внешнюю оценку со стороны преподавателя, но самооценку студента и взаимную оценку студентов, если игра носит не индивидуальный характер, «по реальным действиям, практическим результатам, умениям» [10, с. 563]. Но вместе с тем, как и в игре, образовательные ре-

зультаты в процессе формирующего оценивания осмысливаются педагогами и обучающимися не только с точки зрения «неудачи», а с позиции успеха, что способствует достижению прогресса [3].

Ожидаемые результаты геймификации в образовательном процессе. Применяя геймификацию в образовательном процессе, мы ожидаем, как было замечено ранее, достижения двух основных результатов. Это развитие мотивации и повышение качества усвоения образовательного контента. Результаты исследований применения методов геймификации свидетельствуют о повышении активности учащихся [4]. Процесс обучения становится более увлекательным, а внимание и память тесно связаны с эмоциями. Эмоциональное состояние выполняет в мышлении эвристическую и регулирующую функции [13]. Глубокие, сильные и разнообразные чувства должны быть тесно связаны с трудовой и учебной деятельностью, которые составляют основное содержание человеческой жизни и определяют личную жизнь. Процесс трудовой, учебной и игровой деятельности способен доставлять удовольствие. Заниматься любимым делом – всегда источник радости [12]. Эмоции играют очень важную роль на всех этапах мотивационного процесса [5].

Серьёзные игры, применяемые в учебной аудитории, повышают мотивацию и здоровый соревновательный дух. Например, в личной педагогической практике автора данного исследования студент, выполняя домашнее задание в виде веб-квеста, несколько раз прошёл его, чтобы получить наивысшую оценку и занять первое место в рейтинге учащихся. Игры, как выяснилось, в процессе преподавания истории государства и права России, могут стимулировать изучение языков. Так, один студент не знал других языков, кроме русского как государственного языка и языка своего народа. На занятиях было использовано зарубежное приложение, не переведенное на русский язык, и я полагала, что основы английского языка знают более или менее все студенты (или они смогут воспользоваться интернет-переводчиком). Хотя пользовательский интерфейс платформы был довольно простым, молодой человек

хотел понять всё, что он делал, шаг за шагом. Наконец, при проведении рефлексии в аудитории его замечание, среди прочего, сводилось к необходимости выучить английский язык. Необходимо обратить внимание на следующее: прозвучало не обвинение преподавателя в том, что он даёт некий материал, который он в силу объективных обстоятельств не мог освоить, а напротив, сам студент осознал, что ему не хватает некоторых компетенций, которые ему могут пригодиться в дальнейшем. Идея, которая пришла ему в голову, доказывает, что серьёзная игра может мотивировать студентов узнавать больше, даже если они раньше об этом не думали.

Есть исследователи, которые отмечают, что учебный материал усваивается лучше всего, когда учащиеся забывают, что учатся в классе [1]. Предполагается, что результатом применения игрового процесса может стать формирование профессионала, умеющего ориентироваться в меняющихся условиях, творчески решать задачи [8], мотивированного на выполнение своих профессиональных и социальных функций. Положительным последствием применения игровых технологий является переход от пассивного восприятия к активному [9].

Образовательный потенциал серьёзных игр определяется признанием того, что их миссия выходит за рамки чистого развлечения [25]. Геймификация не может основываться на поощрении и наказании, а также на тривиализации преподавания. Это не удаление какого-то определённого сложного контента, чтобы курсы стали легкими. Геймификацию можно назвать образовательной методикой, которая применяется для того, чтобы сделать традиционное и необходимое содержательное наполнение по каждому предмету более интересным и динамичным [27]. Необходимо отличать серьёзные образовательные игры от развлекательных. Несмотря на представление информации в увлекательной игровой форме с анимацией, мультимедийными элементами, веселью не придается больший вес, чем содержанию, и они ограничены для использования в образовательной сфере. Напротив, в серьёзных играх содержание, которому нужно учить, является приоритетным [20].

Недостатком геймификации является то, что мы можем ошибаться, меняя образовательную цель на развлекательную. Это может сосредоточить игрока на победе, что заставляет забыть о реальной цели игры, которая заключается в обучении [23].

Веб-квест как одна из игровых образовательных технологий. Веб-квест как учебный ресурс – это форма студенческого исследования с использованием Интернет-технологий. Он может быть использован как в рамках дистанционного, так и очного или смешанного обучения. В любом случае это дополнительный инструмент в ряду многих, который позволяет преобразовать непростое содержание какой-то дисциплины в игровую форму. Это игра с нелинейным сюжетом, определенным преподавателем для студентов. Прохождение каждого этапа зависит от ранее принятого решения. Оно, в свою очередь, зависит от решения интеллектуальной задачи [29].

Эта технология может применяться как в сфере образования детей и подростков, так и для студентов и взрослых. Это форма, в которую может быть упакован практически любой тип контента. Веб-квест универсален, потому что игры привлекают внимание любого потребителя, несмотря на возраст, профессию, социальный статус и т. д. Содержание веб-квеста различается в зависимости от цели, которую ставит учитель. Он может воспитывать ценность или показывать пути профессиональной карьеры, демонстрировать решение конкретных кейсов. Веб-квест может выступать в качестве симулятора для профессионала и обучающегося, поскольку геймификация связана с имитацией профессиональных навыков. Во время игры можно развивать профессиональное мышление [1] и видение мира. То есть геймификация – это ещё и использование игровой механики для решения практических задач [18]. Эти игры явно связаны с каким-то аспектом реальности, что способствует идентификации игрока с той областью реальности, которая представлена в виртуальной среде [20]. В практике автора есть квесты в области истории права и конфликтологии, то есть в теоретической и практической сфере. В каждом случае они решают свои задачи, и вполне успешно.

В области конфликтологии мы можем представить, что существует педагогическая ситуация конфликтного характера, которая может развиваться по разным сценариям. Каждая ветка развития этих сценариев прописана заранее. Участник игры выбирает стратегию поведения или реакцию на конфликтоген. В связи с его выбором ситуация переходит на другой уровень. Другим вариантом является веб-квест с элементами ролевой игры в историко-правовом образовании. Это уже не профессиональный симулятор, а способ проверить знания [30]. В этом случае студент пытается сыграть роль исторического персонажа или воображает себя путешественником во времени. Как показал оглушительный международный успех испанского телесериала «Министерство времени», эта тема очень близка людям разных поколений, которые мечтают о путешествиях во времени и воображают себя связанными с историческими персонажами. В веб-квесте мы можем предложить студентам исторический сюжет, в котором персонажи разыгрывают нелинейный сценарий. Сценарий зависит от исторического контекста. Например, это может быть император, который принимает то или иное решение в рамках ситуации, имитирующей реальность. Другой вариант – это приключение литературного или воображаемого персонажа. Важно, чтобы этот персонаж путешествовал в реальном, а не воображаемом историческом контексте. К сожалению, есть игры, которые имитируют историю, но на самом деле это подделка, фальшивая история. Такие игры не только не имеют образовательной ценности, но, напротив, способны нанести значительный вред, формируя ложные представления об истории. И, наконец, третий вариант – путешествие во времени нашего современника [27].

Хотелось бы привести в качестве примера игру учителя из Испании, Хосе Луиса Редондо Прието, который в рамках дистанционного обучения школьников во время пандемии разработал интересный веб-квест, основанный на предмете физическая география для средней школы (<https://jfred1978.itch.io/gaiagrafia>). Как рассказывает автор игры на веб-сайте, повествование очень простое. Ученики школы путешествуют по Испании и наглядно изучают

то, с чем познакомились в классе. Персонажи, которые встречаются на пути, либо друзья, либо враги. Друзья рассказывают любопытные и полезные вещи, враги задают коварные и сложные вопросы, без ответа на которые они не могут продолжать путь. Идея создания веб-квеста на любом уровне образования, будь то для детей или для взрослых, кажется отличной и применимой идеей. Можно выразить глубокую уверенность в том, что для студентов подобные игры с соответствующим образовательным (и даже воспитательным) содержанием могут быть интересны и полезны. Этот вывод основан не на «пустом месте», а опирается на личную практику автора настоящего исследования [26].

Преимущество применения технологии веб-квеста заключается в том, что это ещё один способ оценки знаний без выставления оценок (или при необходимости выставления оценок), то есть инструмент формирующего оценивания. Очень интересным эффектом применения этой технологии является возможность получения немедленного ответа от искусственного интеллекта и/или отсроченной реакции от преподавателя. Такой подход не погружает ученика в стрессовую ситуацию и повышает мотивацию, пробуждает его любопытство [28].

Единственной проблемой для большинства учителей может быть неспособность разрабатывать компьютерные программы. В этом случае можно обойтись инструментами, доступными в Интернете бесплатно.

Выводы. Можно абсолютно согласиться с точкой зрения, что основной целью создания образовательных инструментов, основанных на играх, является вопрос нахождения баланса между развлекательной и образовательной составляющими [24]. Очень важно то, что в таких играх, которые могут использоваться в качестве инструмента формирующего оценивания, поощряется общение и взаимодействие между преподавателями и студентами.

Это увеличивает интерактивный элемент, позволяет установить обратную связь, что позволит преподавателю понять потребности учащихся в целом, а также трудности и достижения конкретной группы и даже отдельных индивидов. Эта технология позволяет более просто для преподавателя выстроить индивидуальные траектории обучения, не затрачивая значительных усилий. Мотивация учащихся повышается даже в случае неспособности достичь поставленной образовательной цели в случае педагогической ошибки. В любом случае вырастает любопытство учащихся, пусть даже оно кратковременное. В данном случае задача учителя ухватить и зафиксировать этот всплеск интереса, а затем использовать полученное внимание, направить его на более серьёзные образовательные или даже воспитательные цели. В конце концов целью учебной игры является вовсе не игра, или, по крайней мере, не только игра [25].

В большинстве случаев, как считают исследователи, учащиеся демонстрируют, что им больше нравится динамическое взаимодействие с преподавателем в процессе обучения, а не статичные мастер-классы, особенно если в них нет обратной связи, и преподаватель не обращает внимание на потребности студентов. Сами студенты, как выясняется, гораздо больше взаимодействуют в моменты геймификации, и тем, у кого более замкнутый характер, удастся преодолеть некоторые коммуникативные барьеры со своими сверстниками [27]. Наконец, геймификация позволяет расширить возможности обучения [26] как в рамках обучения, так и воспитания. Это необходимо принять во внимание при оценке значимости такой образовательной технологии, как серьёзная игра, даже если не планируется её использование. Возможно использование в образовательном процессе лишь некоторых элементов геймификации, и даже это способно принести значительные эффекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бессмертный А. М., Гаенкова И. В.* Игрофикация как образовательная парадигма обучения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (110). С. 15-22.

2. *Вербак К., Хантер Д.* Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.
3. *Емельянова Т.В.* Формирующее оценивание в контексте практико-ориентированного обучения в вузе в рамках формирования медиакомпетентности будущих педагогов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. № 5. С. 467-473.
4. *Ермаков А.В., Бессмертный А.М., Иванов П.П.* Модель оценки сценариев геймификации в образовательном процессе // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2014. Т. 11. № 6. С. 42-46.
5. *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001.
6. *Калинина Е.Ю.* Психологические аспекты управления персоналом при решении вопросов обеспечения безопасности производственной деятельности. Научно-практическое пособие. Часть 1. СПб.: ЦОТПБСП, 2014.
7. *Котик М.А.* Некоторые психологические механизмы возникновения интереса к труду // Вопросы психологии <<http://www.voppsy.ru/issues/1989/896/896081.htm> (Дата обращения: 01 февраля 2019 года).
8. *Левоневский Д.К.* Игровое обучение как облачный сервис // Программные системы: теория и приложения. 2017. Т. 8. № 1 (28). С. 209-217.
9. *Пивнев Д.И.* Игрофикация МООК: опыт реализации игрового приложения // Гуманитарная информатика. 2016. Вып. 10. С. 121-127.
10. *Писаренко Д.А.* Формирующее оценивание внеучебной деятельности студентов в условиях реализации апостериорной модели профессиональной подготовки // Педагогика. Вопросы теории и практики. Т. 7. № 5. 2022. С. 561-566.
11. *Руденко И.В.* Формирующее оценивание как инструмент совершенствования и опыта профессиональной деятельности будущих педагогов // Казанский педагогический журнал. 2022. № 3. С. 27-35.
12. *Теплов Б.М.* Психология. М.: Учпедгиз, 1953.
13. *Тихомиров О.К.* Психология мышления. М.: Московский государственный университет, 1984.
14. *Трегубова Ю.А., Мосина М.А.* Формирующее оценивание образовательных результатов учащихся в современной школе // Пермский педагогический журнал. 2021. № 12. С. 130-137.
15. *Шаповалова О.Н., Ефремова Н.Ф.* Дидактический потенциал формирующего оценивания метапредметных результатов школьников: российский и зарубежный опыт // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 6. <https://mir-nauki.com/PDF/94PDMN619.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).
16. *Шаповалова О.Н., Ефремова Н.Ф.* Формирующее оценивание как технология развития учебной самостоятельности школьников // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. № 1. С. 1-8.
17. *Алисултанова Э.Д., Тасуев Х.Х.* Особенности и формы проведения текущего контроля знаний // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. Том XVIII. № 2 (16). С. 55-62.
18. *Минцаев М.Ш., Алисултанова Э.Д., Усамов И.Р.* Технологии машинного обучения в современной образовательной среде // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. Том XVIII. № 3 (29). С. 71-78.
19. *Моисеенко Н.А., Темирова А.Б.* Научное образование как основа формирования инновационной компетентности в условиях цифровой трансформации общества // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. Том XVIII. № 1 (27). С. 60-65.
20. *Antón Rodríguez, M., Díaz Pernas, F. J., García-Matesanz, F. J., Martínez Zarzuela, M., González Ortega, D.* Aplicación de Juegos Serios en Moodle: Triviodle // XIII Jornadas de Redes de Investigación en Docencia Universitaria: Nuevas estrategias organizativas y metodológicas en la formación universitaria para responder a la necesidad de adaptación y cambio. Alicante: Universidad de Alicante, 2015 p. 1358-1372.

21. *Dalmases Muntané, A.* Uso de la gamificación en la enseñanza de ELE” en E-eleando: Ele en Red. Serie de monografías y materiales para la enseñanza de ELE. 2017. T. 1. №4. P. 1-74.
22. *Díaz C.* Reingeniería Jurídica aplicada a la Gamificación // UPGTO Management Review. 2017. T. 2. №3.
23. *Kalinina E.* Flexible professional or brilliant individualist? The challenge of employability // The university perspective. Procedia – Social and Behavioral Sciences. Sevilla: Universidad de Sevilla, 2014. P. 35-41.
24. *Marcano B.* Juegos serios y entrenamiento en la sociedad digital // Education in the knowledge society (EKS). 2008. T. 9. №3. P. 93-107.
25. *Orcajada Sanchez, N., Belen Mirete Ruiz, A., Garcia Sanchez, F.A.* El uso de la web quest para la construcción de aprendizaje en entornos virtuales // X Jornades de Xarxes d'Investigació en Docència Universitària: la participació i el compromís de la comunitat universitària. Alicante: Universidad de Alicante, 2012. P. 3407-3421.
26. *Peralbo, M., Simón, M.A.* Motivación y aprendizaje escolar: una aproximación desde la teoría de la autoeficacia”, en Infancia y Aprendizaje: Journal for the Study of Education and Development. 1986. №35-36. P. 37-46.
27. *Pisabarro Marrón A.M., Vivaracho C.E.* Gamificación en el aula: gincana de programación // ReVisión. 2018. Vol. 11. №1.
28. *Sánchez Peris F.J.* Gamificación // Education in the knowledge society (EKS). 2015. Vol. 16. №2. P. 13-15.
29. *Torres Toukoumidis, A., Romero Rodríguez, L. M., Pérez Rodríguez, M.A.* Ludificación y sus posibilidades en el entorno de blended learning: revisión documental // RIED: revista iberoamericana de educación a distancia. 2018. Vol. 21. №1. P. 95-111.
30. *Vélez Osorio I.M.* La gamificación en el aprendizaje de los estudiantes universitarios // Rastros Rostros. 2016. Vol. 18. №33. P. 27-38.

GAMIFICATION FEATURES IN HIGHER LEGAL EDUCATION

© E. Yu. Kalinina

Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia

Based on the analysis of the works of contemporary Russian and foreign authors, as well as his own classroom experience of working with students at the Faculty of Law, the author analyzes the concept of gamification in higher education. The purpose of gamification in the classroom, classroom, or even when conducting additional training is to solve the problems that pose us with the most boring everyday tasks [18]. The question is whether it is possible to study the psychological mechanisms of inspiration, enthusiasm, joyful state caused by games, and apply the results obtained in the learning process. It is shown that with the help of this technology it is possible to increase the effectiveness of training and the level of motivation of students. The game can also become one of the elements of formative assessment.

Keywords: Goal of gamification, learning efficiency, research, web quest, educational process.

REFERENCES

1. Bessmertny, A. M. and Gaenkova, I. V. (2016) 'Igrofikatsiya kak obrazovatel'naya paradigma obucheniya' [Gamification as an educational paradigm]. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. №6 (110), pp. 15-22.
2. Werbach, K. And Hunter, D. I. (2015) *Vovlekai i vlastvui. Igrovoe myshlenie na sluzhbe biznesa*. [For The Win: How Game Thinking Can Revolutionize Your Business]. Mann, Ivanov and Ferber, Moscow.
3. Emelyanova, T. V. (2022) 'Formiruyushchee otsenivanie v kontekste praktiko-orientirovannogo obucheniya v vuze v ramkakh formirovaniya mediakompetentnosti budushchikh pedagogov'. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*. [Formative assessment in the context of practice-oriented education at a university within the framework of the formation of media competence of future teachers. Pedagogy. Questions of theory and practice]. Vol. №5, pp. 467-473.
4. Ermakov, A. V., Bessmertny, A. M. and Ivanov, P. P. (2014) 'Model' otsenki stsensariiev geimifikatsii v obrazovatel'nom protsesse'. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta* [Model of Evaluating Gamification Scripts in the Educational Process. Bulletin of the North-Eastern Federal University]. Vol. 11. №6, pp. 42-46.
5. Ilyin, E. P. (2001) *Emotsii i chuvstva*. [Emotions and feelings]. Piter, St. Petersburg.
6. Kalinina, E. Y. (2014) *Psikhologicheskie aspekty upravleniya personalom pri reshenii voprosov obespecheniya bezopasnosti proizvodstvennoi deyatel'nosti*. Nauchno-prakticheskoe posobie. [Psychological aspects of personnel management in solving issues of ensuring the safety of production activities. Scientific and practical manual]. Part 1. St. Petersburg: TSOTPBSP.
7. Kotik, M.A. *Nekotorye psikhologicheskie mekhanizmy vozniknoveniya interesa k trudu*. *Voprosy psikhologii*. [Some psychological mechanisms of the emergence of interest in work. Questions of psychology], available at: <<http://www.voppsy.ru/issues/1989/896/896081.htm>> (Accessed February 01, 2019)
8. Levonevsky, D. K. (2018) 'Igrovoe obuchenie kak oblachnyi servis'. *Programmnye sistemy: teoriya i prilozheniya*. [Gamified learning as a cloud service. Program systems: Theory and application]. V. 8. №1 (28), pp. 209-217.
9. Pivnev, D. I. 'Igrofikatsiya MOOK: opyt realizatsii igrovogo prilozheniya'. *Gumanitarnaya informatika*. [Gamification of MOOCs: experience of development game applications. Humanitarian Informatics]. №10, pp. 121-127.
10. Pisarenko, D. A. 'Formiruyushchee otsenivanie vneuchebnoi deyatel'nosti studentov v usloviyakh realizatsii aposteriornoi modeli professional'noi podgotovki'. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*, [Formative assessment of students' extracurricular activities in the context of implementation of a posteriori model of professional training. Pedagogy. Theory & Practice]. V. 7, №5, pp. 561-566.
11. Rudenko, I. V. (2022) 'Formiruyushchee otsenivanie kak instrument sovershenstvovaniya i opyta professional'noi deyatel'nosti budushchikh pedagogov'. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*. [Formative assessment as a tool for enhancing professional experience of future teachers. Kazan Pedagogical Journal], №3, pp. 27-35.
12. Teplov, B. M. (1953) *Psikhologiya*. [Psychology]. Uchpedgiz, Moscow.
13. Tikhomirov, O. K. (1984) *Psikhologiya myshleniya*. [Psychology of thinking]. Moscow State University, Moscow.
14. Tregubova, Yu. A. and Mosina, M. A. (2021) 'Formiruyushchee otsenivanie obrazovatel'nykh rezul'tatov uchaschikh v sovremennoi shkole'. *Permskii pedagogicheskii zhurnal*. [Formative assessment of educational results of students in a modern school. Perm Pedagogical journal]. №12, pp. 130-137.
15. Shapovalova, O. N. and Efremova, N. F. (2019). 'Didakticheskii potentsial formiruyushchego otsenivaniya metapredmetnykh rezul'tatov shkol'nikov: rossiiskii i zarubezhnyi opyt', *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. [The didactic potential of formative assessment of meta-disciplinary results of schoolchildren: Russian and foreign experience. World of Science. Pedagogy and psychology, [online] 6 (7), available at: <https://mir-nauki.com/PDF/94PDMN619.pdf> (in Russian) (Accessed 18.11.2022)

16. Shapovalova, O. N. and Efremova, N. F. (2020) 'Formiruyushchee otsenivanie kak tekhnologiya razvitiya uchebnoi samostoyatel'nosti shkol'nikov'. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*. [Formative Assessment as a Technique to Develop Schoolchildren's Educational Autonomy. *Pedagogy. Theory & Practice*]. Vol. 5, № 1, pp. 1-8.
17. Alisultanova, E. D. and Tasuev, (2019) H. Kh. 'Osobnosti i formy provedeniya tekushchego kontrolya znaniy'. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. [Features and forms of conducting current control of knowledge. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economical sciences*]. Volume XVIII, №2 (16), pp. 55-62.
18. Mintsaev, M. Sh., Alisultanova, E. D. and Usamov, I. R. (2022) 'Tekhnologii mashinnogo obucheniya v sovremennoi obrazovatel'noi srede'. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. [Machine learning technologies in the modern educational environment *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economical sciences*]. Volume XVIII, №3 (29), pp. 71-78.
19. Moiseenko, N. A. and Temirova, A. B. 'Nauchnoe obrazovanie kak osnova formirovaniya innovatsionnoi kompetentnosti v usloviyakh tsifrovoi transformatsii obshchestva'. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Scientific education as a basis for the formation of innovative competence in the conditions of digital transformation of society. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economical sciences*]. Volume XVIII. № 1 (27). С. 60-65.
20. Antón Rodríguez, M., Díaz Pernas, F. J., García-Matesanz, F. J., Martínez Zarzuela, M., González Ortega, D. (2015) Aplicación de Juegos Serios en Moodle: Trivioddle. XIII Jornadas de Redes de Investigación en Docencia Universitaria: Nuevas estrategias organizativas y metodológicas en la formación universitaria para responder a la necesidad de adaptación y cambio. Universidad de Alicante, Alicante, pp. 1358-1372.
21. Dalmases Muntané, A. (2017) 'Uso de la gamificación en la enseñanza de ELE' en E-eleando: Ele en Red'. *Serie de monografías y materiales para la enseñanza de ELE*. V. 1, №4, pp. 1-74.
22. Díaz, C. (2017) 'Reingeniería Jurídica aplicada a la Gamificación'. *UPGTO Management Review*. V. 2. №3.
23. Kalinina, E. (2014) Flexible professional or brilliant individualist? The challenge of employability. The university perspective. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Universidad de Sevilla, Sevilla., pp. 35-41.
24. Marcano, B. (2008) 'Juegos serios y entrenamiento en la sociedad digital'. *Education in the knowledge society (EKS)*. V. 9. № 3, pp. 93-107.
25. Orcajada Sanchez, N., Belen Mirete Ruiz, A. and Garcia Sanchez, F. A. (2012) 'El uso de la web quest para la construcción de aprendizaje en entornos virtuales' *X Jornades de Xarxes d'Investigació en Docència Universitària: la participació i el compromís de la comunitat universitària*. Universidad de Alicante, Alicante, pp. 3407-3421.
26. Peralbo, M. and Simón, M. A. (1986) 'Motivación y aprendizaje escolar: una aproximación desde la teoría de la autoeficacia', en *Infancia y Aprendizaje*. *Journal for the Study of Education and Development*. № 35-36, pp. 37-46
27. Pisabarro Marrón, A. M. and Vivaracho, C. E. (2018) 'Gamificación en el aula: gincana de programación'. *ReVisión*. Vol. 11. № 1.
28. Sánchez Peris F.J. (2015) 'Gamificación'. *Education in the knowledge society (EKS)*. Vol. 16. №2, pp. 13-15.
29. Torres Toukoumidis, A., Romero Rodríguez, L. M. and Pérez Rodríguez, M. A. (2018) 'Ludificación y sus posibilidades en el entorno de blended learning: revisión documental'. *RIED: revista iberoamericana de educación a distancia*. Vol. 21, № 1, pp. 95-111.
30. Vélez Osorio, I. M. (2016) 'La gamificación en el aprendizaje de los estudiantes universitarios'. *Rastros Rostros*. Vol. 18, № 33, pp. 27-38.

О МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ КАК НЕОБХОДИМОМ УСЛОВИИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ

© М. А. Щукина

Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

В данной статье отражены основные психолого-педагогические факторы, влияющие на уровень мотивации студентов в образовательной среде, отмечено, что основными факторами являются организация форм обучения, внутренние и внешние мотивы студентов, их взаимосвязь. Автор статьи рассмотрел и проанализировал динамику мотивации и уровень мотивационного компонента в процессе обучения студентов, рассмотрел основные факторы и требования к педагогам с образовательной организации, на основании чего сделаны выводы основных факторов влияния и даны рекомендации по повышению мотивации. Для реализации поставленной цели были применены следующие методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение и синтез проблемы, актуализация и обобщение полученных данных и метод включенного наблюдения. Проведенное исследование и полученные выводы позволили обозначить основные факторы влияния на внутреннюю и внешнюю мотивацию студентов, предоставить рекомендации для педагогов с использованием современных форм обучения.

Ключевые слова: здравоохранение, социальный проект, качество, партнерство, концессионное соглашение, инвестиции.

На современном этапе развития сферы образования уже без сомнений можно обозначить большое количество аспектов, изменяющих систему образовательной среды. Сюда относятся: внедрение непрерывного образования, апробация смешанного обучения, разработка инновационных технологий, изменения в структуре образования, развитие новых методологических аспектов и т. д. Данные процессы в формате развития социальных условий общества выдвигают все более новые и ужесточенные требования к уровню образования и к развитию будущих специалистов как профессионалов своего дела. В связи с чем остро возникает вопрос повышения мотивации студентов, с целью увеличения качества обучения и образования в целом.

В современных условиях одной из острых проблем и непосредственных задач современного образования является подача большого количества материала студентам в сжатые сроки, при активном условии не только усвоения информации, но и применения творческих способностей при реализации полученных знаний на практике и для решения возникающих учеб-

ных задач. На сегодняшний момент от образовательных организаций требуется предоставление студентам непрерывного образования, развивать у них личностное стремление к получению знаний, к самообразованию, осваивать с легкостью профессиональные навыки, стремиться к формированию верных убеждений, связанных с получением желаемого результата и эффективности процесса обучения. Проявление интереса к учебному процессу у студента является основной чертой, характеризующей успешность предоставляемых знаний, влияющих на повышение когнитивных способностей и т. д. Исходя из данной информации, одной из стратегических задач образовательной организации выступает создание комфортных и продуктивных условий для студентов, в условиях которых они будут способны проявлять свои творческие способности и реализовывать потенциал, целью которого будет повышение качества образования в целом.

Мотивация в процессе обучения как основной фактор повышения качества образовательного процесса включает в себя большое количество личностных качеств: социализа-

ция и способность адаптации студентов, нравственные ориентиры, способность проявлять устойчивость и лидерские качества, сформировывать у них мировоззрение и качества самореализации, как в процессе обучения, так и в процессе профессиональной деятельности.

Истоки определения «мотивации» относятся к латинскому слову «*movere*», что означает в переводе передвижение. В современной педагогике и психологии отсутствует единое понятие «мотивации», не говоря о понятии «мотивация в обучении», однако, несмотря на это, многие ученые изучают и продолжают изучать мотив в деятельности человека. Поведенческой концепцией мотивации в свое время занимались психологи-исследователи: З. Фрейд, Э. Толмен; гуманистическую психологию с точки зрения развития мотивационного компонента личности рассматривали: Ю. Куль, Э. Деси, личностную мотивацию: Ю. Бекман, Р. Райан. Следующие исследователи занимались общим вопросом мотивации в процессе обучения: С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, А.К. Маркова, В.Г. Асеева, Е.П. Ильина. Достаточно большое внимание проблеме изучения мотивации студентов уделяют психологи и педагоги в своих трудах. Например, с позиции проблемы профессиональную мотивацию рассматривали такие исследователи, как: Е.Л. Афанасенкова, С.А. Гапонова, И.Л. Васильева, И.С. Василенко, С.В. Дроздов, Т.Г. Кравцова и др. [1-4]. Несмотря на актуализирование данной проблемы, открытым остается вопрос повышения профессиональной мотивации обучающихся на поэтапной подготовке. По мнению исследователя С.И. Смарыгина, осознание актуальных на сегодняшний день потребностей у обучающихся (возможность обеспечения себя высшим образованием, элементы саморазвития, возможности повышения социального статуса и др.) приводит к побуждающей деятельности в отношении повышающего уровня мотивации студентов.

В исследованиях авторов Е.С. Дьячковой и А.О. Аладинской мотивация рассматривается как «общая, целостная структура деятельности или поведения индивида в общей системе мотивации». Рассматривая аспекты проблемы мо-

тивации студентов, следует обозначить, что мотивация делится на внутреннюю и внешнюю. Характерное распределение мотивации на виды объясняется различными целями и интересами, поступающими извне. Мотивация, поступающая извне, характеризуется как мотивация стимулирования личности. Неоднократно доказано в работах ученых (А.С. Кривоногова, Н.В. Мартышев, Е.С. Синогина), что проявление активности индивида обусловлено характером мотивации, поэтому разделение на виды мотиваций является довольно значительным в ходе исследования автора. Теория о потребностях индивида, перерастающих в мотивацию, рассматривается и доказывается в работах Д.М. Узнадзе, где автор прослеживает динамику потребностей как основное поведение личности [1]. Исследователи, обозначенные ранее (Е.С. Дьячкова и А.О. Арадинска), утверждают, что данные действия, совершаемые мотивацией извне, являются движущим фактором в совершении определенного вида действий, но при всех факторах следует учитывать и то, что мотивация сохранится только при получении положительного результата [4]. И.В. Богданов рассматривал учебную мотивацию как «процесс, в ходе которого на уровень мотивации обучающего способны повлиять как внутренние, так и внешние факторы мотивации [2]. В своих исследовательских работах автор рассматривал мотивацию через условия побуждения к регулярной самореализации через практический смысл и некоторые обстоятельства, связанные с аспектами учебной деятельности. К данным потребностям самореализации относятся: проявление активности в ходе учебного процесса, потребность и готовность выбора сферы образования, личные цели, характеристики, которые регулируются направленностью образования. Исследования автора И.В. Богданова показали, что развитие мотивации у студентов прежде всего связано с личными ориентациями на обучение, целями и ценностями, а также способностью к проявлению активности в процессе обучения, способностью решения задач и умением адекватно оценивать и контролировать свою учебную деятельность, корректировать результаты и стремиться достигать своих профессиональных целей.

На сегодняшний момент под мотивацией понимается внутренняя характеристика действий, побуждающих к действию, являющаяся следствием заинтересованности личности в своем совершенствовании [2]. Основой мотивации выступают мотивы, побуждающие личность к активизации действий, созданию собственных интересов, жизненной позиции для достижения целей, адекватная оценка своей деятельности. В основе учебной мотивации лежат идеалы, интересы и стремление, которые осуществляются в качестве свободного выбора и оценки собственной деятельности, в стремлении развивать собственные профессиональные качества. В основе учебной мотивации лежат побуждение к стремлению получения знаний, применение неординарных способностей в ходе решения возникающих учебных проблем и способность применять полученные знания на практике. Студенческий период – один из важных этапов в жизни индивида, при котором происходит становление не только личностных качеств, но и профессиональных, формируются навыки будущего специалиста в области обучения, дальнейшая установка на будущее. У студентов, особенно на начальных курсах обучения, активно проявляются способности и таланты, что можно обозначить как основной компонент при построении задач образовательной организации, так как именно на данном этапе организации требуется создать всевозможные условия для развития данных возможностей студента, с целью получения удовлетворения последнего процессом обучения.

Что же формирует основу мотивации и заставляет проявлять интерес к обучению? Стимулом является самоутверждение себя как индивида в обучении, в коллективе, возможность проявлять лидерские качества или творческие способности, осознавать свою значимость среди других и получать моральную поддержку от педагогов, как организаторов учебного процесса. Поступая в образовательную организацию, студент рассчитывает на приобретение профессиональных навыков, развитие творческого потенциала, способного сделать из него будущего профессионала своего дела. Как упоминалось ранее, в основе мо-

тивации лежит большое количество мотивов, однако некоторые из них являются ведущими, другие в подкреплении идут как второстепенные. Достаточно большую роль в становлении мотивации на личность оказывают некоторые аспекты студентов, например, интересы, ожидаемый эффект, опыт прошлых лет, окружение и отношения в коллективе.

Одним из важнейших факторов эффективности процесса выступает выбор личностью своей будущей профессией, так как именно от верного выбора и удовлетворенности дисциплинами зависит успешное развитие мотивации студента. Основными мотивами при выборе будущей профессии являются: мотив финансового благополучия, мотив общения и коммуникации, мотив уважения и лидерства в коллективе и т. д. Безусловно, интерес в рассмотрении мотивации играет не последнюю роль, так как активизация действий будет проводиться только в случае заинтересованности у студентов. Интерес проявляется в расширении кругозора знаний, преодолении возникающих трудностей в процессе обучения, решении проблем и стремлении к самообразованию в процессе внеурочной деятельности. В мотивации явно проявляется черта склонности, то есть некоего желания учиться и получать новые знания, однако одной склонности и заинтересованности недостаточно для эффективного процесса и уровня мотивации, необходим результат положительной деятельности студента, проявляющийся в зависимости от условий в образовательной организации, а также, как упоминалось ранее, от моральной поддержки педагогов. Итак, основным и лидирующим компонентом в мотивации выступает осознанный выбор профессии будущим студентом перед поступлением, насколько высок уровень мотивации в желании овладеть будущими профессиональными навыками, настолько будет проявляться уровень мотивации к обучению. Данный этап является первым и основополагающим этапом мотивации. Профессиональное становление студента как личности происходит в рамках образовательной организации, следовательно, становится интересным факт изучения трансформации мотивов на протяжении всего обучения в образовательной организации.

Исходя из опыта преподавательской деятельности автора статьи, можно отметить, что студенты, обучающиеся на первых курсах, значительно заинтересованы в своей будущей профессии, стремятся развивать творческие навыки, стараются применять их на практике. На 2 и 3 курсах замечена тенденция снижения мотивационных компонентов, увеличивается количество пропусков занятий, происходит спад уровня заинтересованности в будущей профессии, формы мотивов проявляются размыто и скомканно. На 4 курсе обучения у студентов происходит направление на самостоятельную деятельность, степень осознания важности будущей профессии возрастает, происходит понимание ответственности, формы мотивов объединяются [3]. Однако по окончании обучения не все студенты остаются удовлетворенными в полной мере полученными знаниями и своими результатами. Причинами данной неудовлетворенности могут выступать: недостаточность навыков к самообразованию, увеличение объема получаемой информации в образовательном процессе и неспособность его «переварить», отсутствие понимания цели и задач своего учебного процесса, изменение интересов в ходе получения специальности и т. д.

К примеру, в монографии А. Я. Осина указано, что студенты отличаются друг от друга не по уровню интеллектуальных способностей, а по уровню и типу мотивационного компонента [4]. Мотивация делится на внутреннюю и внешнюю. Именно внутренняя является побудителем к действию, активизирует у студентов тягу к получению знаний и профессиональных навыков. В свою очередь, у студентов с более низкими показателями развита внешняя мотивация, направленная на общение, статус в коллективе, оценку окружающих, материальную поддержку и т. д. Однако по исследованиям, проведенным ученым Ф. Э. Зеером, несмотря на отрицательную динамику мотивов, перед окончанием образовательной организации впоследствии отношение к профессии выравнивается, и наблюдаются положительные результаты вне стен образовательного учреждения [5].

Итак, основные моменты, влияющие на уровень мотивации студентов, следующие:

1. Мотивация к будущей профессиональной деятельности (осознанный выбор в виде познавательных мотивов);

2. Создание благоприятной образовательной среды для развития или повышения уровня мотивации обучающихся, вследствие которого развиваются творческие и профессиональные навыки. Образовательная среда играет роль системообразующего начала, выполняя различные функции: образовательную, гуманистическую, развивающую и т. д. Образовательная организация является стимулом и стремлением к развитию навыков студентов, осуществляет взаимодействие и поддержку студентам, тем самым повышая уровень мотивации, стимулирует активное обучение.

Способами воздействия на мотивационный компонент могут выступать следующие мотивы:

– мотив достижения (успех в образовательном пространстве, изменение учебных рамок, моральная поддержка, статус среди студентов);

– социальный мотив (быть полезным обществу, развитое чувство ответственности и т. д.);

– мотив общения (создание положительного эмоционального фона в процессе взаимодействия с другими студентами).

3. Формы организации в образовательной среде, специфика учебного процесса и направление в педагогическом процессе, а также стиль преподавания, который носит индивидуальный характер в зависимости от организации.

Основополагающим фактором подготовки будущих специалистов является реализация и возможность самостоятельной деятельности. Для возможности такого самообразования организация создает среду для студентов, в которой они смогут: развивать свою мобильность, адаптироваться к самостоятельной работе и инновациям в образовательной среде. Таким образом, не последняя задача образовательной организации – создание комфортных условий для развития навыков будущего специалиста и построения мотивационной личности. При наличии подобной учебной атмосферы, создании всех необходимых условий наблюдается рост

мотивации у студентов, их заинтересованность в научных и исследовательских направлениях своей профессии и готовность к развитию. Необходимо применять системный подход в обеспечении подобной атмосферы, при котором будет ярко выражаться потребность в получении знаний у студентов, а у педагогов высокий уровень активации своей деятельности при применении инновационных технологий.

Автором статьи предложен ряд рекомендаций для повышения мотивации студентов и, как следствие, увеличение уровня эффективности обучения (со стороны педагогов):

1. Преподавателю необходимо применять смешанные методы обучения на своих занятиях, увлекать студентов. Убеждать студентов в наличии их возможностей и раскрывать потенциал, отмечать важность своего предмета и придумывать дополнительный стимул. Как отмечает исследователь М. Н. Крылова, чтобы процесс обучения был более эффективным, преподавателю на своих занятиях необходимо на практике примером демонстрировать, что полученные знания и навыки на его дисциплинах пригодятся в будущем, тем самым стимулируя интерес к изучению своего предмета [6].

2. Преподаватель должен овладеть современными формами и технологиями при проведении занятий. Лекции не должны носить характер монотонности, однообразный, а должны проходить в виде активной живой беседы. В процессе занятий необходимо применять нестандартные формы обучения, необходимые для будущей профессиональной деятельности [7]. Это позволит студентам оказаться в среде будущей профессии. В таких интегрированных занятиях будут проявляться интерес, инициатива, творческий подход и успех в результатах учебной деятельности.

3. Необходимо применять интерактивные методы, которые будут способствовать повышению мотивации студентов, методы должны применяться с упором на будущую профессию. К данным методам мотивации относятся: кейсы, проекты, создание проблемных ситуаций, дискуссии, конференции, тренинги, викторины, анализ проблем на занятии, моделирование и т. д. Методы способствуют развитию различных навыков обучающихся (организаторские,

творческие, коммуникативные и т. д.). Студенты в процессе применения подобных методов развивают не только навыки в положительной динамике, но и осознают ответственность за себя и за коллектив.

4. Для эффективной организации процесса обучения необходимо сформировать модель «преподаватель – студент», где будет проследиваться активная положительная динамика взаимодействия, способная привести к развитию внутренних качеств и потенциала студента. Студент должен видеть в преподавателе наставника, к которому можно обратиться за советом, за помощью, в которой педагог будет проявлять моральную поддержку, чем укреплять уверенность студента в себе [4]. За положительные достижения в учебе преподаватель должен морально поощрять, одобрять и хвалить студента, демонстрировать достижения и не показывать коллективно слабые стороны студента. Данная установка формирует веру в свой успех и положительно влияет на отношение студента к этому предмету.

5. Преподаватель должен развивать не только личностные качества студентов, но и свои собственные. Педагогу необходимо быть доброжелательным, ответственным, тактичным и в меру настойчивым. Уметь не только вызывать доверие у студентов, но и доверять самому [8]. Демократический стиль педагогического общения преподавателя со студентами должен создать положительный микроклимат в группе, необходимо найти индивидуальный подход к каждому ученику.

Основной миссией педагога является грамотная организация учебного процесса, способность контролировать как себя, так и студентов, стремиться быть авторитетом и помощником для студентов, что является побуждающим фактором к учебной деятельности. От качества и уровня подготовки, а также от развития его личных черт зависит не только уровень мотивации студентов, но и в целом успех и эффективность обучения.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно обозначить, что мотивация является достаточно комплексным, сложным процессом, непосредственно влияющим на результат обучения. Осознанный студента-

ми подход к своей будущей профессии – это начало уклада будущей мотивации и роста в процессе получения образования. Главной задачей образовательной организации является создание необходимых условий для реализации потенциала обучающихся, давать материальную поддержку. Со стороны преподавателя необходимо применять нетрадиционные формы и методы обучения, давать

моральную поддержку, увеличивать стремление к изучению нового материала, прививать положительное отношение к дисциплинам. На учебную мотивацию непосредственно имеют влияние личностные характеристики и внутренние мотивы студента, а также форма организации процесса обучения, личные качества педагога, стремление его к лидерским качествам и другие факторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бапаева Х. М.* Роль современных игровых технологий в образовании // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Вып. 2 (28). С. 55.
2. *Веремчук А. С.* Мотивация студентов как необходимое условие качественного обучения // Научное обозрение. педагогические науки. 2020. №2. С. 34-38 [Электронный ресурс] / А. С. Веремчук. Режим доступа: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2284> (дата обращения: 08.11.2022).
3. *Клепцова Е. Ю.* Проблемы мотивации студентов вуза [Электронный ресурс] / Е. Ю. Клепцова, Д. О. Рубцова. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56665.htm> (дата обращения: 26.10.2022).
4. *Луценко Е. Л., Пилявская Т. В.* Кадровый потенциал образовательной организации: проблемы формирования и развития // В мире научных открытий. 2015. № 1 (61). С. 325-334.
5. *Москальчук Ю. И., Наумова Е. Г., Киселева Е. В.* Проблемы оптимизации инновационных процессов в организациях // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2013. №2. С. 10.
6. *Моисеенко Н. А., Усамов И. Р., Аббасов И. Р.* (2022) Цифровая трансформация в образовании и её влияние на современное общество // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. Вып. 2 (28). С. 70.
7. *Павлова М. Ю.* Вопросы адаптации выпускников вузов // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2015. № 10. С. 234-237.
8. *Федоренко А. В.* Показатели социально-психологической адаптации студентов к учебно-профессиональной деятельности // В мире научных открытий. 2015. №1 (61). С. 428-440.

ON STUDENT MOTIVATION AS A PREREQUISITE FOR IMPROVING THE QUALITY OF LEARNING

© M. A. Shchukina

South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia

This article reflects the main psychological and pedagogical factors influencing the level of students' motivation in the educational environment, it is noted that the main factors are the organization of forms of learning, internal and external motives of students, their relationship. The author of the article reviewed and analyzed the dynamics of motivation and the level of motivational component in the learning process of students, considered the main factors and requirements for teachers with educational organization, based on which the conclusions of the main influencing factors and recommendations for increasing motivation are made. The following research methods were applied for realization of the goal: analysis of psycho-pedagogical literature, observation and synthesis of the problem, actualization and generalization of the received data and method of the included observation. The carried out research and the received conclusions allowed to designate the basic factors of influence on internal and external motivation of students, to give recommendations for teachers with the use of modern forms of training.

Keywords: healthcare, social project, quality, partnership, concession agreement, investment.

REFERENCES

1. Bapaeva, H. M. (2022) 'Rol' sovremennykh igrovyykh tekhnologii v obrazovanii'. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no – ekonomicheskie nauki*. [The role of modern game technologies in education. Herald of GSTOU. Humanitarian and economical sciences]. №2 (28), Grozny, pp. 55.
2. Veremchuk, A. S. (2020) 'Motivatsiya studentov kak neobkhodimoe uslovie kachestvennogo obucheniya'. *Nauchnoe obozrenie. pedagogicheskie nauki*. [Motivation of students as a necessary condition for quality learning // scientific review. pedagogical sciences]. №2. с. 34-38, available at: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2284> (Accessed: 08.11.2022).
3. Kleptsova, E. Yu. and Rubtsova, D.O. Problemy motivatsii studentov vuza [Problems of motivating university students], available at: <http://e-koncept.ru/2016/56665.htm> (Accessed: 26.10.2022).
4. Lutsenko, E. L. and Pilyavskaya, T. V. (2015) 'Kadrovyy potentsial obrazovatel'noi organizatsii: problemy formirovaniya i razvitiya'. *V mire nauchnykh otkrytii*. [Personnel potential of educational organization: problems of formation and development. In the world of scientific discoveries], №1 (61), pp. 325-334.
5. Moskalchuk, Y. I., Naumova, E. G. and Kiseleva, E. V. (2013) 'Kadrovyy potentsial obrazovatel'noi organizatsii: problemy formirovaniya i razvitiya' *V mire nauchnykh otkrytii* [Problems of optimization of innovation processes in organizations. Modeling, optimization and information technology]. №2, pp. 10.
6. Moiseenko, N. A., Usamov, I. R. and Abbasov, I. R. 'Tsifrovaya transformatsiya v obrazovanii i ee vliyanie na sovremennoe obshchestvo'. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no – ekonomicheskie nauki*. [Digital transformation in education and its impact on modern society. Herald of GSTOU. Humanitarian and social and economical sciences], №2 (28), p. 70.
7. Pavlova, M.Y. Problems of adaptation of university graduates // Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies. 2015. №10. С. 234-237.
8. Fedorenko, A. B. (2015) 'Pokazateli sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii studentov k uchebno-professional'noi deyatel'nosti'. *V mire nauchnykh otkrytii* [Indicators of socio-psychological adaptation of students to educational and professional activity. In the world of scientific discoveries], №1 (61), pp. 428-440.

ВЕСТНИК ГГНТУ

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2022. Том XVIII. № 4 (30)

Редактор – *Таймасханова З.Р.*
Корректор, дизайн и верстка – *Маслов Е.Н.*
Технический секретарь – *Алаудинова А.И.*

Выход в свет 26.12.2022
Формат 60x84/8. Печать офсетная
Усл. печ. л. 10,5. Тираж 350 экз. Заказ № 121

Свободная цена

Типография: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю.
362002, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-79692 от 27 ноября 2020 г.

Журнал основан в 2001 г.